

ОШО

ОШО

Ах вот оно что!

Дзен – это будильник,
который пробуждает ото сна

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа — свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский

УДК 159.9

ББК 86.39

О96

ОШО

Ah This!

Zen Is Not a Teaching,

Zen Is an Alarm to Wake You Up!

Перевод с английского языка

Марии Харченко (Ma Anand Madhuri)

Оформление обложки Алвард Оганджанян

Ошо

Ах вот оно что! Дзен — это будильник, который пробуждает ото сна. — СПб.: ИГ «Весь», 2018. — 256 с. — *(Путь мистика)*.

ISBN 978-5-9573-3383-8

Ошо всегда говорил, что беда современного человека — это стремление сделать простые вещи сложными. Он уверен, что «достигаторам» трудно познать дзен — это быстрее случится «само», однажды, внезапно. Главное — перестать фанатично стремиться к просветлению и стараться искать его в мелочах. И тогда в один прекрасный день вы скажете: «Ах вот оно что!»

В этой серии бесед Ошо предлагает вашему вниманию подборку классических дзен-историй. Вы убедитесь, что для обретения просветления не нужно прилагать больших усилий. Ошо дает один совет: «пробудиться» от действий на автомате — к осознанной жизни, которая (вы удивитесь!) каждую секунду полна радостных и счастливых мгновений. Вы узнаете, какие бывают инструменты дзен и как их использовать, чтобы действовать решительно, с ясностью и осознанием, проживать по максимуму каждую секунду и трансформировать самую обыденную деятельность во что-то уникальное, неповторимое и чудесное. Ведь это и есть просветление.

«Дзен — это не философия. Это будильник, пробуждающий к новой жизни — удивительной и радостной. На протяжении веков вы спали. Вы забыли, что такое осознанность. Пора пробудиться» (ОШО).

Тематика: Эзотерика / Эзотерические учения

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

ISBN 978-5-9573-3383-8

© 1980, 2017 OSHO International Foundation, www.osho.com/copyrights

© Издание на русском языке, оформление. ОАО Издательская группа «Весь», 2018

Оглавление

Предисловие

Глава 1. Великое чудо дзен

Глава 2. Путь к свободе

Глава 3. Состояние не-ума

Глава 4. Поворачивая внутрь

Глава 5. Искусство осознанности

Глава 6. Освобождение через отпускание

Глава 7. Уже будда

Глава 8. Высочайшая вершина

Об авторе

Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort

Предисловие

Предисловие

Дзен — это не философский подход к жизни. Это экзистенциальный подход, и он оказался очень полезным. Он привел к пробуждению многих людей. Дзен не верит в анализ проблемы, потому что не верит, что какая-либо проблема может быть решена на ее же уровне. Ни одну проблему невозможно решить, пока ваше сознание не поднимется чуть выше самой проблемы. Это необходимо понять. Это — нечто фундаментальное.

Вы задаете мне вопрос. Я могу ответить на него, но вы остаетесь на том же уровне сознания. Мой ответ не может повысить ваше сознание. Вы спрашиваете: «Существует ли Бог?» Я могу ответить «да» или «нет» — но вы остаетесь прежними! Скажу я «да» или «нет», это никак вам не поможет стать более сознательными. Это не расширит ваше бытие. Так или иначе, это лишь даст вам больше знаний.

Если вы атеист, и вы спросите: «Есть ли Бог?», и я скажу «нет», вы почувствуете себя очень счастливым. Вы скажете: «Значит, я был прав». Или если я скажу «да», вы скажете: «Этот человек ошибается. Он ничего не знает. Он просто слеп. Я доказывал, я глубоко изучал этот вопрос, и я не могу найти никакого подтверждения существования Бога».

Скажу я «да» или «нет», теист вы или атеист, вы будете либо накапливать знания и принимать их, если они вам подходят. Либо, если они не будут вам подходить, вы станете их отвергать. Вот чем вы непрерывно заняты в своем уме. Но ваше сознание не выросло, и пока ваше сознание не вырастет, никакую проблему решить невозможно. В первую очередь, проблема создается из-за вашего сознания, и ни один ответ не может ее решить. Ее можно решить, только если помочь вашему сознанию подняться чуть выше.

В этом заключается работа дзен. Это — не передача знания. Это — передача сознания, бытия.

Ошо «Будь проще»

ГЛАВА 1

Великое чудо Дзен

Глава 1. Великое чудо дзен

Поднявшись на высокий стул, Догэн-дзен-дзи рассказал вот что:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его:

— Дзо-дза, куда ты направляешься?

Хогэн ответил:

— Я странствую без цели.

Кейшин спросил:

— Какова суть твоего паломничества?

Хогэн промолвил:

— Я не знаю.

Кейшин сказал:

— Не-знание — это самое близкое.

Хогэн внезапно обрел просветление.

Дзен — это просто дзен. Ничто с ним не сравнится. Он уникален. Уникален в том смысле, что он — самое обыкновенное и при этом самое экстраординарное явление, которое случилось с человеческим сознанием. Он самый обыкновенный, потому что не верит в знания, не верит в ум. Это — не философия и не религия. Это — принятие обычного существования всем сердцем, всем существом, не желание какого-то другого мира, сверхобыденного, сверхментального. Его совершенно не интересует никакой эзотерический вздор, никакая метафизика. Он не стремится к другому берегу — этого берега более чем достаточно. Дзен настолько полно принимает этот берег, что через это принятие он его трансформирует, — сам *этот* берег становится другим берегом. Само это тело — будда, сама эта земля — лотос рая.

Поэтому дзен обычен. Он не хочет, чтобы вы создавали какую-то духовность, какую-то святость. Все, чего он просит, — проживать вашу жизнь непосредственно, спонтанно. Тогда обыденное становится священным.

Великое чудо дзен заключается в том, чтобы трансформировать обыденное в священное. Это чрезвычайно необычно, потому что никогда ранее *именно так* не подходили к жизни, *именно так* жизнь никогда раньше не уважали.

Дзен выходит за пределы Будды и за пределы Лао-цзы. Это кульминация, трансценденция как индийского, так и китайского гения. Индийский гений достиг своего высочайшего пика в Гаутаме Будде, а китайский гений достиг своего высочайшего пика в Лао-цзы. Встретившись, сущность учения Будды и сущность учения Лао-цзы слились в единый поток так глубоко, что теперь их невозможно разделить. Невозможно даже провести различие между тем, что принадлежит Будде, и тем, что принадлежит Лао-цзы. Это тотальное слияние. Это не только синтез — это интеграция. Из этой встречи родился дзен. Дзен не относится ни к буддизму, ни к даосизму, при этом он — и то, и другое. Говорить, что дзен — это дзен-буддизм, — неверно, он гораздо больше. Будда не такой земной, как дзен. Лао-цзы чрезвычайно земной. Но дзен не только земной. Его видение трансформирует землю в рай. Лао-цзы — земной, Будда — неземной: дзен — и то, и другое вместе. А будучи и тем, и другим, он становится самым экстраординарным явлением.

Будущее человечества будет все сильнее и сильнее приближаться к подходу дзен. Это из-за того, что встреча Востока и Запада возможна только при помощи чего-то вроде дзен, который является земным, и вместе с тем — неземным. Запад — очень земной, Восток — очень неземной. Кто станет мостом? Будда не может быть мостом. Он настолько восточный в своей сути, он — сам аромат Востока, само благоухание Востока. Лао-цзы не может быть мостом. Он слишком земной. Китай всегда был очень земным: у него скорее западное мышление, нежели восточное.

Неслучайно, что Китай оказался первой страной на Востоке, принявшей коммунизм и ставшей материалистичной. Он поверил в философию без бога, поверил, что человек — единственная суть и ничего более. Это не просто

случайность. Китай был земным на протяжении почти пяти тысяч лет, он очень западный. Поэтому Лао-цзы не может стать мостом: он больше походит на греческого Зорбу. А Будда настолько неземной, что его невозможно ухватить. Как он может стать мостом?

Когда я оглядываюсь вокруг, дзен кажется единственной возможностью, потому что в дзен Будда и Лао-цзы становятся единым целым. Эта встреча уже случилась. Семя уже там — семя этого великого моста, который может соединить Восток и Запад. Дзен станет местом встречи. У него великое будущее, великое прошлое и великое будущее. Чудо в том, что дзен не интересуется ни прошлым, ни будущим. Весь его интерес — в настоящем. Может быть, поэтому это чудо возможно, ведь прошлое и будущее соединяются мостом Настоящее — не часть времени. Вы когда-нибудь об этом думали? Насколько долго длится настоящее? Прошлое длится, будущее длится. Как долго длится настоящее? Как долго оно продолжается? Между прошлым и будущим вы можете измерить настоящее? Оно неизмеримо, его практически нет. Это не время, вовсе нет. Оно — проникновение вечности во время.

Дзен живет в настоящем. Все его учение заключается в том, как быть в настоящем: как выбраться из прошлого, которого больше нет, и как не ввязываться в будущее, которого еще нет, чтобы просто укорениться, центрироваться в том, что есть.

Весь подход дзен — в моменте, и из-за этого он может соединить прошлое и будущее. Он может соединить многое. Он может соединить прошлое и будущее, он может соединить Восток и Запад, он может соединить тело и душу. Он может соединить несоединимые миры: этот мир и тот, обыденное и священное.

Прежде чем мы погрузимся в эту небольшую историю, было бы здорово понять некоторые вещи. Во-первых, мастера не говорят истину. Даже если они хотят, то не могут — это невозможно. Тогда какова их функция? Что они продолжают делать? Они не могут сказать истину, но они могут призвать ту истину, которая спит глубоким сном внутри вас. Они могут ее растормошить, они могут бросить ей вызов. Они могут встряхнуть вас, они могут вас разбудить. Они не могут *дать* вам божественность, истину, нирвану, потому что это все уже у вас есть. Вы с ними рождаетесь. Это нечто врожденное, внутренне присущее. Это сама ваша природа. Поэтому всякий, кто делает вид, что дарит вам истину, просто эксплуатирует вашу глупость, вашу наивность. Он хитер — хитер и к тому же чрезвычайно невежественен. Он ничего не знает, с ним не случилось даже проблеска истины. Он — лжемастер.

Истину невозможно подарить, она уже внутри вас. Ее можно призвать, ее можно растормошить. Может быть создан контекст, может быть создано некое пространство, в котором она поднимается в вас и больше не спит, она пробуждается.

Роль мастера гораздо сложнее, чем вы думаете. Было бы гораздо легче, проще, если бы истину можно было передать словами. Это невозможно, поэтому приходится выдумывать обходные пути и средства.

В Новом Завете есть прекрасная история о Лазаре. Христиане полностью упустили ее суть. Христу так не повезло — он оказался не в той компании. Ни

один христианский теолог не смог открыть значение истории Лазаря, его смерти и воскрешения.

Лазарь умирает. Он — брат Марии Магдалины и Марты и великий преданный Иисуса. Иисус далеко. К тому времени, когда до него доходит информация и приглашение: «Приходи немедленно», проходит уже два дня. А пока он добирается до Лазаря — целых четыре. Но Мария и Марта ждут его — такова их вера. Вся деревня смеется над ними. Они ведут себя глупо в глазах других людей, потому что держат тело покойного в пещере. Изю дня в день они присматривают за ним, охраняя тело. Тело уже начало вонять — оно разлагается.

Жители деревни сказали:

— Вы глупые! Иисус ничего не может сделать. Когда кто-то умирает — он мертв!

Приходит Иисус. Он идет в пещеру, но не входит внутрь. Он стоит снаружи и зовет Лазаря. Собрались люди. Должно быть, они смеялись: «Кажется, этот человек безумен!» Кто-то говорит ему: — Что вы делаете? Он мертв! Он мертв уже четыре дня. Его тело воняет. Кого вы зовете?

Непоколебимый, Иисус кричит снова и снова:

— Лазарь, выйди!

Эту толпу ждет большой сюрприз. Лазарь выходит из пещеры, потрясенный, шокированный, как будто из глубокого забытья, как будто он был в коме. Он сам не может поверить в то, что произошло, почему он в этой пещере.

Фактически, это всего лишь способ объяснить, в чем заключается функция мастера. Суть не в том, был ли Лазарь в действительности мертв или нет. Суть не в том, мог ли Иисус воскрешать мертвых или нет. Абсурдно вовлекаться в эти глупые вопросы. Только ученые могут быть настолько глупы. Ни один понимающий человек не будет думать, что это исторический факт. Это гораздо больше! Это не факт, это истина. Это не то, что происходит во времени, это нечто большее — нечто, что случается в вечности.

Вы все мертвы. Вы все находитесь в той же ситуации, что и Лазарь. Вы все живете в своих темных пещерах. Вы все воняете и разлагаетесь, потому что смерть — не что-то, что приходит однажды, внезапно. Вы умираете каждый день. Со дня вашего рождения вы умираете. Это длительный процесс: на его завершение уходит семьдесят, восемьдесят, девяносто лет. В каждый момент какая-то часть вас умирает, что-то в вас умирает, но вы совершенно не осознаете всю ситуацию. Вы движетесь так, будто вы живы. Вы продолжаете жить, будто знаете, что такое жизнь. Роль мастера — в том, чтобы призвать: «Лазарь, выйди из пещеры! Выйди из своей могилы! Выйди из своей смерти!» Мастер не может подарить вам истину, но он может призвать истину. Он может расшевелить что-то внутри вас. Он может запустить в вас процесс, который вызовет огонь, пламя. Вы

— истина, просто вокруг вас собралось столько пыли. Роль мастера — отрицающая. Он должен окунуть вас в ванну, душ, чтобы пыль исчезла.

«Танцуйте, пока с крыши не посыпятся звезды!

Танцуйте, танцуйте, танцуйте, пока не упадете!»

Именно в этом заключается смысл крещения в христианстве. Именно это делал Иоанн Креститель в реке Иордан. Люди продолжают понимать неправильно. Сегодня тоже в церквях совершается ритуал крещения. Он бессмыслен.

Иоанн Креститель готовил людей к внутреннему омовению. Когда они были готовы, он заводил их в реку Иордан, что являлось неким символом. Это было символично. Так же, как и ваша оранжевая одежда является символом, это омовение в реке Иордан было символическим — символическим. Мастер может устроить вам омовение. Он может убрать с вас пыль, вековую пыль. И внезапно все проясняется, все становится ясным. Эта ясность и есть просветление.

Великий мастер Дэй утверждает: «Все учения мудрецов, святых, мастеров говорили только об одном: все они являлись комментариями ваших внезапных: „Ах вот оно что!“»

Когда внезапно в вас все проясняется, в вас поднимается великая радость и празднование, и все ваше бытие, каждый фибр вашего тела, ума и души танцует. Вы говорите: «Ах вот оно что! Аллилуйя!» Великий крик радости возникает в вашем существе. Это — просветление. Внезапно с крыши начинают падать звезды. Вы становитесь частью вечного танца существования.

Оден говорит: «Да, это случается. Это не что-то такое, что вам необходимо сделать. Это что-то такое, что невозможно сделать — даже если вы захотите. Вы поймете, что сопротивляться невозможно. Вам придется танцевать».

Красота этого, красота «сейчас», радость того, что существование есть и его близость... Да, звезды падают с крыши. Они так близко, что вы можете просто их коснуться, вы можете держать их в руках.

Дэй прав. Он утверждает: «Все учения мудрецов, святых, мастеров говорили только об одном: все они являлись комментариями ваших внезапных: „Ах вот оно что!“» Все сердце говорит: «Ага!» И тишина, которая следует за этим, и покой, и радость, и встреча, и слияние, и оргазмическое переживание, экстаз!

Мастера не учат истине, ей невозможно научить. Это передача за пределами писаний, за пределами слов. Это передача. Это энергия, пробуждающая энергию внутри вас. Это своего рода синхронность.

Мастер исчез как эго, он — чистая радость. Ученик сидит возле мастера, мало-помалу участвуя в его радости, в его бытии, в том, как он ест и пьет из вечного, неиссякаемого источника: «*aes dhammo sanantano*». Тогда однажды... и невозможно предсказать, когда придет этот день, это непредсказуемо. Однажды внезапно это случилось. В вас запустился процесс, который обнажает истину вашего существа. Вы сталкиваетесь лицом к лицу с самими собой. Бог не где-то еще: он сейчас, здесь.

Мастера проливают свет и подтверждают реализацию. Они освещают путь тысячей и одним способом. Они продолжают указывать на истину — пальцы,

указывающие на луну. Есть много глупцов, которые начинают цепляться за их пальцы. Цепляясь за пальцы, вы не увидите луну, помните. Есть даже *большие* глупцы, которые начинают кусать пальцы. Это не даст вам никакого питания. Забудьте про палец и смотрите, куда он указывает.

Мастера сияют. Они излучают яркий свет — они *и есть* свет.

Они проливают яркий свет на ваше существо. Они похожи на поисковые огни, они фокусируют свое существо на вашем существе. Вы жили во тьме на протяжении веков, миллионы жизней. Внезапно луч мастера начинает обнажать несколько забытых территорий внутри вас. Они находятся в вас. Мастер не привносит их. Он просто вносит свой свет. Он фокусируется на вас. И мастер может сфокусироваться, только когда ученик открыт, когда ученик сдался, когда ученик готов учиться, не спорить. Когда ученик пришел к тому, чтобы не накапливать знания, но чтобы знать истину. Когда ученик не просто любопытствует, но является ищущим и готов рисковать всем. Даже если нужно рисковать и жертвовать жизнью, ученик готов. На самом деле, когда вы рискуете своей спящей жизнью, вы жертвуете ею. Вы постигаете совершенно иное качество жизни: жизнь света, любви, жизнь, которая находится за пределами смерти, вне времени, вне изменений.

Они проливают свет и подтверждают реализацию. Во-первых, мастер освещает путь, истину, которая находится внутри вас. Во-вторых, когда вы осознаете это, когда вы распознаете... Вам очень трудно поверить, что вы постигли. Самое невероятное — когда с вами случается осознание истины, потому что вам говорили, что это очень трудно, почти невозможно, что чтобы постичь ее, нужно потратить миллионы жизней. Вам говорили, что она находится где-то еще, возможно, на небесах. А когда вы узнаете ее внутри себя, как вы можете в это поверить?

Мастер подтверждает это. Он говорит: «Да, это оно!» Его подтверждение необходимо в той же мере, что и его свет. Он начинает с освещения и заканчивает подтверждением. Мастера являются свидетельством истины, не ее доказательством.

Поразмышляйте над тонким различием между свидетельством и доказательством. Мастер — это свидетельство, он — свидетель. Он видел, он познал, он стал. Он может это почувствовать. Свидетельство можно почувствовать. Вы можете подходить все ближе и ближе. Вы можете позволить аромату мастера проникнуть в самую сердцевину вашего бытия. Мастер — только свидетельство, он — не доказательство. Если вам нужны доказательства... Никаких доказательств не существует.

Бога нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Это не аргумент. Бог — не гипотеза, не теория — это опыт. Мастер — это живое свидетельство. Чтобы увидеть его, вам потребуется другой подход, чем то, к чему вы привыкли.

Вы знаете, как подойти к учителю, как подойти к профессору, как подойти к священнику. Они не требуют многого, потому что они только лишь сообщают информацию, а с этим может справиться даже магнитофон или компьютер, или грампластинка, или книга.

Я учился в университете. Я никогда не посещал занятия моих профессоров. Естественно, они обижались. Однажды декан факультета позвал меня и спросил:

— Зачем вы поступили в университет? Мы никогда вас не видим, вы никогда не посещаете никаких занятий. И помните, когда придет время экзаменов, не просите засчитать вам присутствие, потому что необходимым условием для допуска к экзаменам является семьдесят пять процентов посещаемости.

Я взял того пожилого человека за руку и ответил:

— Пойдемте со мной. Я покажу вам, где я и почему я поступил в университет.

Он немного боялся, куда я его веду и почему. Все знали, что я был слегка эксцентричным!

Он спросил:

— Но куда вы меня ведете?

Я ответил:

— Я покажу вам, что вы должны дать мне стопроцентную посещаемость. Пойдемте со мной.

Я отвел его в библиотеку и сказал библиотекарю:

— Скажите этому пожилому человеку, был ли хоть один день, когда бы я не был в библиотеке?

Библиотекарь сказал:

— Даже в праздники он здесь. Если библиотека закрыта, тогда этот студент сидит в саду возле библиотеки, но он приходит. И каждый день мне приходится говорить ему: «Пожалуйста, идите, потому что пора закрываться».

Я сказал профессору:

— Я нахожу книги гораздо более понятными по сравнению с вашими так называемыми профессорами. И, более того, они просто повторяют то, что написано в книгах, так что какой смысл продолжать слушать их из третьих уст? Я могу напрямую узнавать это из книг!

Я сказал ему:

— Если вы сможете доказать, что ваши учителя учат чему-то, чего нет в этих книгах, тогда я готов посещать занятия. Если вы не можете этого доказать, тогда помните о том, что вы должны дать мне стопроцентную посещаемость — в противном случае я устрою вам неприятности!

Мне не пришлось ходить к нему и просить. Он дал мне стопроцентную посещаемость. Он уловил суть, это было так просто. Он сказал:

— Вы правы. Зачем слушать знания из третьих уст? Вы можете обращаться напрямую к книгам. Я знаю этих профессоров. Я сам — всего лишь

граммофонная пластинка. Истина в том, — сказал он мне, — что на протяжении тридцати лет я ничего не читал, я просто продолжаю использовать свои старые записи.

На протяжении тридцати лет он учит одному и тому же, снова и снова, и снова, а за тридцать лет были выпущены миллионы книг.

Вы знаете, как подойти к учителю, вы знаете, как подойти к книге, вы знаете, как подойти к мертвой информации. Но вы не знаете, как подойти к мастеру. Это совершенно иная форма общения. Это не общение, это единение, потому что мастер — это не доказательство, но свидетельство. Он — не доказательство божественности, он — свидетель. Он не обладает великими знаниями о божественности, он знает. Он не владеет знаниями, он просто знает.

Помните, знать *о* — ничемно: слово «*о*» означает «*около*». Знать о чем-то, означает продолжать двигаться по кругу, круг за кругом. Слово «*о*» прекрасно. Всякий раз, когда вы читаете «*о*», читайте «*около*». Когда кто-то говорит: «Я знаю о Боге», читайте, что он знает около Бога. Он ходит по кругу. А подлинное знание никогда не *о*, никогда не *около*. Оно прямое, это прямая линия.

Иисус говорит: «Путь прям...» Он не идет кругами. Это прыжок с периферии в центр. Мастер — это свидетельство этого прыжка, этого квантового скачка, этой трансформации.

Вам нужно подходить к мастеру с глубокой любовью, с глубоким доверием, с открытым сердцем. Вы не осознаете, кто вы есть. Вы осознаете, кто он такой, а он осознает, кто вы есть. Можно сказать, что гусеница не осознает, что она может стать бабочкой. Вы — гусеницы, бодхисатвы. Все гусеницы — бодхисатвы, и все бодхисатвы — гусеницы. Бодхисатва — это тот, кто может стать бабочкой, кто может стать буддой, кто *является* буддой в своем семени, в своей сути. Но как может гусеница осознать, что она способна стать бабочкой? Единственный способ — это общаться с бабочками, видеть, как бабочки порхают на ветру, на солнце. При виде того, как они взмывают ввысь, при виде того, как они перелетают с цветка на цветок, при виде их красоты, их окраса, может быть, в гусенице возникает глубокое желание, стремление: «Могу ли я быть такой?» В этот самый момент гусеница начала пробуждаться, процесс был запущен.

Отношения между мастером и учеником — это отношения между гусеницей и бабочкой. Бабочка не может доказать, что гусеница может стать бабочкой, — логика здесь не работает. Но бабочка может разбудить в гусенице стремление, это возможно.

Мастер помогает вам достичь вашего собственного переживания. Он не дает вам Веды, Коран или Библию, он бросает вам себя самого. Он заставляет вас осознать ваши внутренние ресурсы. Он заставляет вас осознать ваш собственный сок, вашу собственную божественность. Он освобождает вас от писаний. Он освобождает вас от интерпретаций других людей. Он освобождает вас от верований. Он освобождает вас от всех спекуляций, от всех догадок. Он освобождает вас от философии, от религии и от теологии. Он освобождает вас, коротко говоря, от мира слов — потому что проблема заключается в слове.

Вы так увлекаетесь словом «*любовь*», что забываете, что любовь — это переживание, а не слово. Вы так увлекаетесь словом «*Бог*», что забываете, что Бог

— это переживание, а не слово. Слово «Бог» — это не Бог, а слово «огонь» — это не огонь, слово «любовь» — это тоже не любовь.

Мастер освобождает вас от слов. Он освобождает вас от всевозможных воображаемых философий. Он приводит вас в состояние молчания без слов. Религия и философия терпят провал из-за того, что все они становятся заменителями реального переживания. Остерегайтесь этого!

Марлен и Флоренс, две секретарши из Денвера, разговаривали за обедом:

— *Вчера меня изнасиловал один ученый, — прошептала Марлен.*

— *Правда? — спросила Флоренс. — Как ты узнала, что он ученый?*

— *Мне пришлось ему помогать.*

Ученые — это калеки, они парализованы, подвешены в своих головах. Они забыли все, кроме слов. Они — прекрасные создатели систем. Они собирают прекрасные теории, они выстраивают их в прекрасные узоры, но этим и ограничивается их деятельность. Они ничего не знают, хотя вводят других в заблуждение, и себя тоже вводят в заблуждение, что они знают.

В ресторан зашел пообедать один мужчина. Когда к нему подошел официант, он сказал:

— *Я буду тарелку почлек, пожалуйста.*

— *Тарелку чего? — спросил официант.*

— *Почлек, — ответил мужчина.*

— *Чего? — снова спросил официант. Тогда мужчина поднял меню и показал на то, что хочет.*

— *Тарелку почлек, — твердо повторил он.*

— *Ах, — сказал официант, — понятно. Почек. Почему вы не сказали так?*

— *Но, — возразил мужчина, — я же так и говорю: почлек.*

Их трудно выдернуть. Ученые живут в своих собственных словах. Они забыли, что реальность имеет все что угодно, кроме слов. Они совершенно глухи, совершенно слепы. Они не видят, они не слышат, они не чувствуют. Слова есть слова: вы не можете их увидеть, вы не можете их почувствовать, но они могут наделить вас огромным эго.

Каннибал примчался в свою деревню, чтобы сообщить, что компания охотников схватила христианского теолога.

— *Хорошо, — обрадовался один из каннибалов, — всегда хотел попробовать бутербред.*

Остерегайтесь того, чтобы потеряться в философии и религии, если вы действительно хотите познать, что такое истина. Остерегайтесь того, чтобы быть христианином, индуистом, мусульманином, потому что все это способы быть глухими, слепыми, нечувствительными.

Три глухих британских джентльмена ехали на поезде в Лондон. Первый сказал:

— *Извините, проводник, какая это станция?*

— *Уэмбли, сэ, — ответил проводник.*

— *Боже правый! — воскликнул второй джентльмен. — Я уверен, что сегодня четверг.*

— *И я, — согласился третий. — Пойдемте все в вагон-ресторан и пропустим по рюмочке.*

Так и происходит в среде профессоров, философов и теологов. Они не слышат, что им говорят. У них есть свои идеи, и они так ими наполнены, так много толстых слоев слов, что реальность не может до них дотянуться.

Дзен говорит, что если вы можете отбросить философствование, тогда для вас есть надежда. Как только вы отбрасываете философствование, вы становитесь невинными как дитя. Но помните, что, когда дзен делает акцент на не-знании, это не значит, что он делает акцент на невежестве. Не-знание — это не невежество, не-знание — это состояние невинности. Нет ни знания, ни невежества — и то, и другое стали трансцендированы.

Невежественный человек — тот, кто не ведает, игнорирует (по-английски «невежественный человек» — «an ignorant person», от глагола «ignore» — игнорировать — *примеч. перев.*). Вот как образовалось это слово: корень — «игнорирующий». Невежественный человек — это тот, кто продолжает игнорировать что-то важное. В этом контексте знающий человек является самым невежественным, потому что он знает о рае и аде, и он ничего не знает о самом себе. Он знает о Боге, но ничего не знает о том, кто он такой, что это за сознание, которое внутри. Он невежественен, потому что игнорирует *самое* основное в жизни: он игнорирует себя. Он все время занимает себя чем-то несущественным. Он невежественен, полон знаний, но при этом совершенно невежественен.

Не-знание просто означает состояние не-ума. Ум может быть знающим, ум может быть невежественным. Если у вас мало информации, вас будут считать невежественным, если у вас больше информации, вас будут считать знающим. Между невежеством и знаниями различие только в количестве, в степени. Невежественный человек имеет меньше знаний, вот и все. Самый знающий человек может казаться миру менее невежественным, но они не отличаются, их качество не различное.

Дзен подчеркивает значение состояния не-знания. Не-знание означает, что человек ни невежественный, ни знающий. Человек не является знающим, потому

что его не интересует просто информация, и человек не является невежественным, потому что он не игнорирует. Человек не игнорирует самый главный вопрос. Человек не игнорирует собственное бытие, собственное сознание.

Не-знание имеет свою собственную красоту и чистоту. Это как чистое зеркало, как абсолютно неподвижное озеро, отражающее звезды и деревья по берегам. Состояние не-знания — это высочайшая точка в эволюции человека.

Знания предлагаются уму после физического рождения. Знание присутствует всегда, как знание сердца о том, как ему биться, или знание семени о том, как ему прорасти, или знание цветка о том, как ему расти, или знание рыбы о том, как плавать. И это довольно сильно отличается от знаний об этих вещах. Так что, пожалуйста, проводите различие между знаниями и знанием.

Состояние не-знания — это на самом деле состояние знания, потому что, когда все знания и все невежество исчезли, вы можете отражать существование как есть. Знания приобретаются после вашего рождения, но знание приходит вместе с вами. И чем больше знаний вы приобретаете, тем больше и больше знание начинает исчезать, потому что оно становится покрыто знаниями. Знания подобны пыли, а знание подобно зеркалу.

Сердце знания — это сейчас. Знания всегда живут в прошлом. Знания означают память. Знания означают, что вы что-то узнали, вы что-то пережили, вы накопили опыт. Знание принадлежит настоящему. Как вы можете быть в настоящем, если вы так сильно цепляетесь за знания? Это невозможно. Вам придется отбросить цепляние за знания. Знания приобретаются, знание — это ваша природа. Знание всегда сейчас. Сердце знания — это сейчас, а сердце сейчас?

Слово «сейчас» (*now*) прекрасно. В середине — буква «О», которая также означает ноль. Сердце «*now*» (*сейчас*) — это ноль, ни-что. Когда ума больше нет, когда вы — это просто ни-что, просто ноль — Будда называет это именно так: *шунья*, ноль, тогда все, что окружает вас, все, что внутри и снаружи, известно. Известно не как знания, известно в совершенно другом смысле. Так же, как цветок знает, как ему распускаться, а рыба знает, как плавать, а ребенок во чреве матери знает, как ему расти, а вы знаете, как дышать, а сердце знает, как биться. Это совершенно иной вид знания — врожденный, внутренне присущий. Оно не приобретается, оно естественно.

Знания приобретаются в обмен на знание. А когда у вас есть знания, что случается со знанием? Вы забываете знание. У вас есть знания, и вы забыли знание. А знание — это дверь в божественное. Знания — это препятствие на пути к божественному. Знания помогают в мире. Да, они сделают вас более эффективными, умелыми, хорошим механиком и так далее. Вы можете лучше зарабатывать. Все это *имеет* место, я этого не отрицаю. Вы можете использовать знания подобным образом, но не позволяйте знаниям становиться препятствием на пути к божественному. Всегда, когда в знаниях нет необходимости, откладывайте их в сторону и погружайтесь в состояние не-знания, которое также является и состоянием знания, реального знания. Знания получают в обмен на знание, и знание забывается. Нужно просто об этом помнить — вы забыли об этом.

Работа мастера — в том, чтобы помочь вам вспомнить это. Уму все время нужно *напоминать*, так как знание — это не что иное, как *распознавание, вспоминание, восстановление* в памяти. Когда вы сталкиваетесь с истиной, когда вы сталкиваетесь с мастером и видите истину его бытия, что-то внутри вас тут же это распознает. Вы не теряете это ни на миг. Вы не думаете, истина это или нет — для мыслей нужно время. Когда вы слушаете истину, когда вы чувствуете присутствие истины, когда вы оказываетесь в близком единении с истиной, что-то внутри вас мгновенно узнает ее, без каких-либо аргументов.

Таков фундаментальный подход дзен.

— *Твой братик уже умеет говорить?*

— *О, конечно, — ответил маленький Майк, — теперь мама и папа учат его молчать.*

Общество учит вас знаниям. Так много школ, колледжей, университетов, все посвящены созданию знаний, еще знаний, имплантируют знания в людей. Функция мастера противоположна. Он должен убрать то, что сделало с вами общество. Его функция, по сути, является антисоциальной, и с этим ничего не поделать. Мастер вынужден быть антисоциальным.

Иисус, Пифагор, Будда, Лао-цзы — все они антисоциальны. Не то что бы они хотели быть антисоциальными, но как только они узнают красоту не-знания, безграничность не-знания, невинность не-знания, в тот миг, когда с ними случается вкус не-знания, они хотят передать его другим, они хотят поделиться этим с другими. И сам этот процесс антисоциальный.

Люди спрашивают, почему общество настроено против меня. Общество *не* против меня — это *я* являюсь антисоциальным. Я ничего не могу с этим поделать. Я должен выполнять свою работу. Я должен делиться тем, что случилось со мной, и когда я делюсь, в самом этом процессе я иду против общества. Вся его структура коренится в знаниях, а функция мастера — в том, чтобы разрушить знания, разрушить невежество и вернуть вас назад в ваше детство.

Иисус говорит: «Пока вы не уподобитесь маленьким детям, вы не войдете в Царство Божие».

Общество, по сути, выдергивает вас с корнями из вашей природы. Оно выталкивает вас из вашего центра. Оно превращает вас в невротиков.

Знаменитый психиатр вел курс в университете, и один студент спросил его:

— *Сэр, вы говорили нам о ненормальном человеке и его поведении. А как же нормальный человек?*

— *Как только мы его находим, — ответил психиатр, — мы его вылечиваем.*

Общество продолжает лечить нормальных людей. Помните: все дети рождаются нормальными, а потом общество излечивает их. Тогда они становятся ненормальными. Они становятся индуистами, мусульманами, христианами, коммунистами, католиками... В мире так много разных неврозов. Вы можете выбирать, вы можете приобрести любой вид невроза, какой пожелаете. Общество создает всевозможные виды, доступны все формы и размеры неврозов, на любой вкус.

Дзен излечивает вашу ненормальность. Он снова делает вас нормальными, он снова делает вас обычными. Он не превращает вас в святого, помните. Он не превращает вас в безгрешного человека. Он просто делает из вас обычного человека — возвращает вас к своей природе, к своему источнику.

Это прекрасная притча:

Поднявшись на высокий стул, Догэн-дзен-дзи произнес:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его:

— Дзо-дза, куда ты направляешься?

Хогэн ответил:

— Я странствую без цели.

Кейшин спросил:

— Какова суть твоего паломничества?

Хогэн промолвил:

— Я не знаю.

Кейшин сказал:

— Не-знание — это самое близкое.

Хогэн внезапно обрел просветление.

Теперь помедитируйте над каждым словом этой короткой притчи, в ней собраны все великие писания мира. Она содержит в себе больше, чем все великие писания, — потому что она также содержит в себе не-знание.

Поднявшись на высокий стул...

Это лишь символ, метафорический способ сказать что-то очень важное. Дзен говорит, что человек — это лестница. Нижняя ступень — это ум, а высшая ступень лестницы — это не-ум. Дзен говорит: только те, кто постиг не-ум, достойны того, чтобы подняться на более высокое место и говорить с людьми, не все. Это не имеет отношения к священникам или проповедникам.

Христиане обучают проповедников, у них есть теологические колледжи, где обучают проповедников. Что это за глупость? Да, вы можете обучить их искусству красноречия, вы можете научить их тому, как начинать и как заканчивать речь. И это в точности то, чему учат в христианских теологических колледжах. Даже какие жесты использовать, когда делать паузу, когда говорить медленно и когда говорить громко — все это культивируют. Эти глупые люди продолжают проповедовать вам об Иисусе, и они не задали ни единого вопроса!

Однажды я побывал в одном теологическом колледже. Его главой был мой друг, он пригласил меня. Я спросил его: «Ты можешь сказать мне, в каком теологическом колледже учился Иисус, потому что Нагорная проповедь настолько прекрасна, что он, должно быть, учился в каком-то теологическом колледже? В каком теологическом колледже учился Будда?»

Магомет был совершенно не образован, но то, как он говорит, то, как он поет Коран, — это превосходно. Это исходит откуда-то еще. Это не образование, это не знания. Это исходит из состояния не-ума.

Маленький Джонни был сыном местного священника. Однажды его учительница спросила класс, кем они хотят стать, когда вырастут.

Когда подошла его очередь отвечать, он сказал:

— Я хочу быть священником, как мой отец.

Учительница была впечатлена такой решимостью, поэтому она спросила его, почему он хочет быть проповедником.

— Ну, — задумался он, — раз уж я и так должен ходить в церковь по воскресеньям, полагаю, было бы интереснее быть тем парнем, который стоит наверху и кричит, чем тем, кто сидит внизу и слушает.

Вы можете создавать проповедников, но вы не можете создавать мастеров.

В Индии то место, на котором сидит мастер, называется *вьеса-питха*. Вьяса был одним из величайших мастеров, которых произвела на свет Индия, он один из древнейших будд. Он был таким влиятельным, его воздействие было таким колоссальным, что под его именем существуют тысячи книг, которых он не писал. Имя Вьясы стало настолько важным, что любой, кто хотел продать книгу, помещал на нее вместо своего имени имя Вьясы. Имя Вьясы было достаточной гарантией того, что книга имела ценность. Теперь ученые мужи мучаются, пытаются понять, какая же из книг является подлинной, настоящей книгой, написанной Вьясой.

То место, с которого говорит будда, называется *вьеса-питха* — место будды. Никому не позволено подниматься на это место, если он не достиг не-ума. «Поднявшись на высокий стул...» — это метафора: здесь говорится, что человек достиг состояния не-ума. Он постиг состояние не-знания, которое и есть подлинное знание.

...Догэн-дзен-дзи произнес:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его: «Дзо-дза, куда ты направляешься?»

Таким образом дзен говорит: «Какова цель твоей жизни? Куда ты идешь?» Это также подразумевает еще один вопрос: «Откуда ты идешь? Где источник твоей жизни?» Это также подразумевает: «Кто ты?». Ведь если ты можешь ответить, откуда ты и куда идешь, это означает, что ты должен знать, кто ты.

Три самых важных вопроса: кто я? откуда я? куда я иду?

...Кейшин-дзен-дзи спросил: «Дзо-дза, куда ты направляешься?»

Хогэн ответил: »Я странствую без цели».

Посмотрите на красоту этого ответа. Вот как невероятно прекрасные вещи передаются от мастера к ученику. Он сказал: «*Я странствую без цели*».

Если вы идете в Каабу, тогда это не паломничество, потому что у него есть цель. Если вы идете в Иерусалим или в Каши — это не паломничество. Везде, где есть цель, есть амбиции, а везде, где есть амбиции, есть ум, желание. А с желанием невозможно никакое паломничество.

Паломничество может быть только бесцельным. Увидьте красоту этого! Только мастер дзен может одобрить это, только ученик дзен может сказать что-то, настолько невероятно революционное: «*Я странствую без цели*».

Мастер спрашивает: «Куда ты идешь?» И ученик говорит: «Никуда конкретно». Бесцельно, просто как сухой лист на ветру, куда понесет его ветер. На север — тогда север прекрасен, на юг — тогда юг прекрасен, потому что все божественно. Куда бы вы ни пошли, вы встретитесь с ним. Не нужна никакая цель.

Как только у вас появляется цель, вы становитесь напряженными, вы концентрируетесь на этой цели. Как только у вас появляется цель, вы становитесь отдельными от целого. У вас есть личная цель, а личная цель — это корень всего эго. Не иметь личной цели — значит быть единым с целым. А быть единым с целым возможно только, если вы странствуете без цели.

Человек дзен — странник, бесцельный, без какой-либо цели, без будущего. От момента к моменту он живет без ума. Как сухой лист, он подчиняется ветрам. Он говорит ветрам: «Отнесите меня куда хотите». Если он поднимается на ветру в небо, то не чувствует своего превосходства над теми, кто лежит на земле. Если он падает на землю, то не чувствует, что он ниже тех, кто поднимается на ветру высоко в небо. Он не может потерпеть неудачу. Его невозможно выбить из колеи. Когда нет цели, как можно потерпеть неудачу? Когда вы никуда конкретно не идете, как вас можно выбить из колеи? Ожидание порождает разочарование. Личные желания приносят неудачи.

Человек дзен всегда победитель, даже в своих неудачах.

Кейшин спросил: «Какова суть твоего паломничества?»

Он спрашивает снова, чтобы убедиться, потому что Хогэн мог просто повторять. Возможно, он читал в каких-нибудь древних дзенских писаниях: «Человек должен не иметь цели. Когда человек не имеет цели, жизнь — это паломничество». Поэтому мастер снова спрашивает:

...«Какова суть твоего паломничества?»

Хогэн промолвил: »Я не знаю».

Теперь, если бы Хогэн просто повторял какие-то знания, собранные из писаний или от других людей, он бы снова ответил так же, может быть, как-то перефразировал. Он бы говорил, как попугай. Мастер задает тот же вопрос, но ответ изменился, полностью изменился. Хогэн просто говорит: «Я не знаю».

Как вы можете знать, если у вас нет цели? Как вы можете знать, если у вас нет задачи? Как вы можете быть, когда нет никакой цели? Это может существовать только с целями, амбициями, желаниями. *Хогэн промолвил: «Я не знаю».*

Его ответ, его отклик — не такой, как у попугая. Он не повторяет снова то же самое. Вопрос тот же, помните, но ответ поменялся. Таково отличие между знающим человеком и человеком знания, мудрым человеком, который действует из состояния не-знания. «Я не знаю».

Должно быть, Кейшин был чрезвычайно счастлив. Он сказал:

«Не-знание — это самое близкое».

Знания создают дистанцию между вами и реальностью. Чем больше вы знаете, тем больше дистанция — между вами и реальностью столько книг. Если вы вы зубрите всю *Британскую энциклопедию*, тогда между вами и реальностью будет такое расстояние. Если только реальность не пытается найти вас через джунгли *Британской энциклопедии*, или же если вы не пытаетесь найти реальность через джунгли *Британской энциклопедии*, то никакой встречи не будет. Чем больше вы знаете, тем больше дистанция. Чем меньше вы знаете, тем меньше дистанция. Если вы вообще ничего не знаете, то никакой дистанции нет. Тогда вы сталкиваетесь лицом к лицу с реальностью, даже не лицом к лицу — *вы и есть она*. Вот почему мастер сказал: «Не-знание — это самое близкое».

Помните, это такая прекрасная сутра, такая утонченная, такая невероятно значительная: «Не-знание — это самое близкое».

В тот момент, когда вы не знаете, между вами и реальностью возникает близость, возникает глубокая дружба. Это превращается в любовный роман. Вы обнимаете реальность, реальность проникает в вас, как влюбленные проникают друг в друга. Вы растворяетесь в ней, как снег тает на солнце. Вы становитесь с ней единым целым. Делить нечего. Знания разделяют, а не-знание объединяет.

Послушайте эту чрезвычайно красивую сутру:

«Не-знание — это самое близкое».

Хогэн внезапно обрел просветление.

Очевидно, он должен был быть очень близок. Когда он сказал: «*Я не знаю*», должно быть, он был точно на грани. Когда он сказал: «*Я странствую без цели*», его отделял от этой грани один шаг. Когда он сказал: «*Я не знаю*», даже этот шаг исчез. Он стоял на грани.

И когда мастер сказал, когда мастер подтвердил, пролил свет и сказал: «*Не-знание — это самое близкое*». Когда мастер похлопал его по спине: «*Не-знание — это самое близкое*». Хогэн внезапно обрел просветление. Мгновенно, в тот же миг, он пересек эту границу. В тот же миг его последнее цепляние исчезло. Теперь он даже не может сказать: «*Я не знаю*».

Глупец говорит: «*Я знаю*». Умный человек приходит к пониманию того, что «*Я не знаю*». Но есть трансценденция их обоих, когда остается только молчание. Ничего нельзя сказать, ничего нельзя произнести. Хогэн проник в это молчание, это великое просветление — внезапно, мгновенно, без какого-либо временного интервала.

Просветление всегда внезапно, потому что это не достижение, оно уже имеет место. Это только вспоминание, это только напоминание, это только узнавание. Вы уже просветленные. Вы просто этого не осознаете. Это осознание того, что уже имеет место.

Помедитируйте над этой прекрасной притчей. Пусть эта сутра откликнется в вашем существе: «*Не-знание — это самое близкое*».

Внезапное просветление может случиться с вами так же, как оно случилось с Хогэном. Оно случится со многими присутствующими здесь людьми, потому что каждый день я занимаюсь тем, что разрушаю ваши знания. Разрушаю и разрушаю все стратегии цепляния вашего ума. В любой день, когда ваш ум сдастся, когда вы не сможете продолжать удерживать его вместе, неизбежно случится внезапное просветление. Это не достижение, потому что оно может случиться в момент, мгновенно. Общество заставило вас о нем забыть, моя работа здесь заключается в том, чтобы вы вспомнили о нем.

Все толкования учений мудрецов — не более чем комментарии к вашему внезапному возгласу: «Ах вот оно что!»

Достаточно на сегодня.

Путь к свободе

Глава 2. Путь к свободе

Первый вопрос:

Ошо,

что означает «я» в вопросе «Кто я?»? Означает ли оно суть жизни?

«Кто я?» — это на самом деле даже не вопрос, потому что на него нет ответа, на него невозможно ответить. Это — прием, а не вопрос. Его используют как мантру. Когда вы постоянно вопрошаете внутренне: «Кто я? Кто я?», вы не ждете ответа. Ваш ум предложит множество ответов, и все эти ответы придется отбросить. Ваш ум скажет: «Ты — суть жизни. Ты — вечная душа. Ты — божественное» и так далее и тому подобное. Все эти ответы должны быть отвергнуты. *Нети, нети*, человек должен продолжать говорить: «Ни это, ни то».

Когда вы не согласились ни с одним из возможных ответов, которые может предложить и придумать ум, когда оказывается совершенно невозможно ответить на вопрос, случается чудо. Внезапно вопрос тоже исчезает. Когда все чудеса оказались отвергнуты, у вопроса нет никаких подпорок, никакой поддержки, на которой он мог бы продолжать стоять внутри. Он просто схлопывается, он разрушается, он исчезает.

Когда вопрос тоже исчез, тогда вы знаете. Но это знание не является ответом. Это экзистенциальный опыт. О нем ничего невозможно сказать, или же, что бы ни было о нем сказано, будет неверно. Сказать что-либо о нем будет означать фальсификацию. Это предельная тайна — невыразимая, неопределимая. Чтобы ее описать, не подходит ни одно слово. Даже фраза «суть жизни» не подходит, даже

слово «Бог» не подходит. Ничто не подходит для того, чтобы это выразить. Сама его природа неизъяснима.

Но вы знаете. Вы точно знаете, так же, как семя знает, как ему расти. Не как профессор, который что-то знает о химии, физике, географии или истории, но как бутон, который знает, как ему открыться с первыми лучами утреннего солнца. Не как священник, который что-то знает о Боге, он ходит вокруг да около, ходит кругами.

Знания ходят вокруг да около. Знание — это прямое проникновение. И в тот момент, когда вы напрямую проникаете в существование, вы исчезаете как отдельное существо. Вас больше нет. Когда *знающего* больше нет, тогда есть знание. И это знание — не о чем-то: вы *и есть* это знание, оно само.

Поэтому я не могу сказать, что означает «я» в вопросе «Кто я?». Оно не значит ничего! Это просто прием, чтобы увести вас в неизвестное, чтобы увести вас в неизведанное, чтобы увести вас в то, что недоступно уму. Это меч, чтобы рассекать самые корни ума, и тогда остается только молчание не-ума. В этом молчании нет вопроса, нет ответа, нет знающего, нет известного, но только знание, только переживание.

Вот почему мистики оказываются в таком затруднении, когда пытаются выразить это. Многие из них оставались в молчании, из этого осознания: что бы вы ни сказали, будет неверно. Как только вы это говорите, все становится неверно. Те, кто говорил, говорили с условием: «Не цепляйтесь к нашим словам».

Лао-цзы говорит: «Дао, как только его описывают, перестает быть настоящим дао». В тот момент, когда вы что-то говорите о нем, вы уже его исказили. Вы его предали. Это такое интимное знание, непередаваемое.

«Кто я?» действует как меч, который обрубает все ответы, которые может придумать ум. Люди дзен скажут, что это коан — такой же, как и другие коаны. Есть множество коанов, знаменитых коанов. Один из них: «Найди свое первоначальное лицо». Ученик спрашивает мастера: «Что такое первоначальное лицо?» Мастер говорит: «То лицо, которое было у тебя до того, как твои родители появились на свет».

Вы начинаете медитировать над этим: «Какое твое первоначальное лицо?» Естественно, вам приходится отрицать все свои лица. На поверхность начнут выходить многие лица: лица из детства, когда вы были молоды, когда вы достигли среднего возраста, когда вы состарились, когда вы были здоровы, когда вы были больны... Всевозможные лица будут стоять в очереди. Они будут проходить перед вашими глазами, заявляя: «Я — первоначальное лицо». А вы должны продолжать отвергать.

Когда все лица оказались отвергнуты и осталась только пустота, вы нашли первоначальное лицо. Пустота — это первоначальное лицо. Ноль — это предельный опыт. Ничто (или точнее — *ни-что*) и есть ваше первоначальное лицо.

Еще один известный коан — «Звук хлопка одной ладони».

Мастер говорит ученику:

— *Пойди и услышь звук хлопка одной ладони.*

Это уже явный абсурд. Одна ладонь не может хлопнуть, а без хлопка не может быть никакого звука. Мастер знает это, ученик знает это. Но ученик вынужден следовать...

Он пытается услышать звук хлопка одной ладони. Ему на ум приходит множество звуков — поют птицы, журчит вода... Он тут же бросается к мастеру. Он говорит:

— Я услышал его! Журчание воды — разве это не звук хлопка одной ладони?

А мастер больно бьет его по голове и говорит:

— Глупец! Иди назад, медитируй еще!

Он продолжает медитировать, и ум продолжает предлагать новые ответы: «Звук ветра, раскачивающего сосны, конечно, это и есть ответ». Он так спешит! Все так спешат. В нетерпении он бросается к двери мастера, немного опасаясь, немного боясь, но, может быть, это и есть ответ...

И даже до того, как он что-то произносит, мастер бьет его! Озадаченный, он заявляет:

— Это уже слишком! Я не сказал ни единого слова, как я могу быть не прав? Почему вы бьете меня?

Мастер отвечает:

— Дело не в том, произнес ты что-то или нет. Ты пришел с ответом — это достаточное доказательство. Должно быть, ты не прав. Когда ты действительно найдешь, ты не придешь. В этом не будет необходимости. Я сам приду к тебе.

Иногда проходят годы. Потом однажды это случается. Нет никакого ответа. Сначала ученик знал, что нет никакого ответа, но это было лишь интеллектуальным знанием. Теперь он знает из самого центра своего существа: «Никакого ответа нет!» Все ответы испарились.

И один верный признак того, что все ответы испарились, — это когда вопрос тоже испаряется. Теперь он сидит в молчании, ничего не делая, даже не медитируя. Он забыл вопрос: «Как звучит хлопок одной ладони?» Его больше нет. Это чистое молчание.

Есть способы... есть внутренние пути, которые существуют между мастером и учеником.

И теперь мастер устремляется к ученику. Он стучится в его дверь. Он обнимает ученика и говорит:

— Так это произошло? Это оно! Никакого ответа, никакого вопроса. Это оно. «Ах вот оно что!»

Второй вопрос:

Ошо,

я чувствую, что жизнь очень скучна. Что мне делать?

Судя по всему, ты уже сделал достаточно. Ты сделал жизнь скучной — это уже достижение! Жизнь — это такой экстатический танец, а ты превратил его в скуку. Ты сотворил чудо! Что еще ты хочешь сделать? Невозможно сделать ничего большего, чем это. Жизнь скучна? Должно быть, ты обладаешь невероятной способностью игнорировать жизнь.

Буквально на днях я говорил вам о том, что *невежество* означает способность игнорировать. Должно быть, ты не замечаешь птиц, деревья, цветы, людей. В противном случае, жизнь так невероятно прекрасна, так *абсурдно* прекрасна, что, если вы увидите ее такой, какая она есть, вы никогда не перестанете смеяться. Вы будете продолжать смеяться — по крайней мере, про себя.

Жизнь не скучна, но ум скучен. И мы создаем такой ум, такой сильный ум, окружаем себя им, как Китайской стеной. Он не позволяет жизни проникать в нас. Он разъединяет нас с жизнью. Мы становимся изолированными — как в капсуле, без окон. Живя за тюремной стеной, вы не видите утреннего солнца, вы не видите парящих птиц, вы не видите ночное небо, полное звезд. И, конечно, вы начинаете думать, что жизнь скучна. Твое умозаключение неверно. Ты — не в том месте, ты живешь не в том контексте.

Должно быть, ты религиозный человек, потому что нужно быть религиозным, чтобы сделать жизнь скучной. Нужно быть очень эрудированным. Нужно знать христианство, индуизм, ислам. Нужно многое узнать из Вед, из Корана и из Библии. Должно быть, ты хорошо информирован. Слишком хорошо информированный человек, слишком знающий создает вокруг себя такую толстую стену из слов, бесполезных слов, пустых слов, что теряет способность видеть жизнь. Знания — это преграда для жизни.

Отложи свои знания в сторону! И посмотри пустыми глазами. Жизнь — постоянное удивление. Я не говорю о какой-то божественной жизни — *обычная* жизнь настолько неординарна. В маленьких событиях ты найдешь присутствие божественного: смеющийся ребенок, лай собаки, танец павлина. Но ты не можешь видеть, если твои глаза покрыты знаниями. Самый бедный человек в мире — это человек, живущий за занавесом из знаний.

Самые нищие — те, кто живут посредством ума. Самые богатые — те, кто открыли окна не-ума и подходят к жизни через не-ум.

Это не только *твой* опыт. Ты не одинок в этом. На самом деле, большинство людей согласятся с тобой. Они ни в чем не находят ничего удивительного. А в каждом моменте есть что-то удивительное, много удивительного, потому что жизнь никогда не бывает одинаковой. Она постоянно меняется и совершает такие непредсказуемые повороты. Как можно оставаться нетронутым самим этим чудом? Единственный способ оставаться нетронутым — цепляться за прошлое, за прошлый опыт, за ваши знания, за ваши воспоминания, за ваш ум. Тогда вы не видите то, что есть. Вы продолжаете упускать настоящее.

Упускайте настоящее, и вы будете жить в скуке. Будьте в настоящем, и вы будете удивлены тому, что скуки вообще не существует. Начните с того, чтобы оглянуться вокруг с чуть большей долей детскости. Снова станьте ребенком! Вот о чем медитация — снова быть ребенком. Это перерождение, когда вы снова невинные, не-знающие. Вот о чем мы говорили на днях. Мастер сказал: «Не-знание — самое близкое».

Да, должно быть, ты очень отстранился от жизни, отсюда и скука. Ты забыл близость, непосредственность. Ты больше не соединен. Знания действуют как стена, невинность действует как мост.

Начните с того, чтобы посмотреть на мир глазами ребенка. Отправьтесь к берегу моря и начните снова собирать ракушки. Посмотрите, как ребенок собирает ракушки — будто он нашел месторождение бриллиантов. Он в таком восторге! Посмотрите, как ребенок строит замки из песка. Как он поглощен, полностью потерян для всего остального, как будто не существует ничего более важного, чем создание замков из песка. Посмотрите, как ребенок бежит за бабочкой... и снова будьте ребенком. Начните снова бегать за бабочками. Стройте замки из песка, собирайте ракушки.

Не живите так, будто вы знаете. Вы ничего не знаете! Все, что вы знаете, — это вокруг да около. В тот момент, когда вы *знаете* что-то, скука исчезает. Знание — это такое приключение, что скука не может существовать. Со знаниями, конечно, она возможна. Со знанием она не может существовать.

Позвольте напомнить вам: я не говорю о каких-то божественных знаниях, о каких-то эзотерических знаниях, я просто говорю об *этой* жизни. Просто оглядитесь вокруг с чуть большей ясностью, с чуть большей прозрачностью. Жизнь просто уморительна!

Магазин в центре Нью-Йорка вывесил табличку в витрине с надписью: «Покупайте американское». Ниже мелким шрифтом было напечатано: «Сделано в Японии».

Просто начните смотреть вокруг чуть более внимательно.

Немец в советской зоне сообщил в полицию, что пропал его попугай. Его спросили, умеет ли попугай говорить.

— Да, — ответил тот, — но политические мнения, которые он высказывает, принадлежат только ему.

Семидесятидевятилетняя Молли жаловалась врачу на вздутие и боль в животе. Он внимательно ее осмотрел, провел ряд лабораторных исследований и после сообщил результат.

— Все очень просто, мадам, — сказал медик, — вы беременны.

— Это же невозможно! — воскликнула Молли. — Мне же семьдесят девять лет, а моему мужу, хотя он все еще работает, уже восемьдесят шесть!

Врач настаивал. Тогда стареющая будущая мама пододвинула к себе телефон с его стола и набрала номер офиса мужа. Когда он ответил, она прокричала:

— Ты, старый козел, ты меня обрюхатил!

— Пожалуйста, — дрожащим голосом ответил он, — представьте, кто говорит?

Третий вопрос:

Ошо,

я знаю, ты хочешь избавить нас от наших эго и умов. И я знаю, что это необходимо (особенно в моем случае). Но как быть тем, кому предстоит возвращение на Запад? Не сделает ли полное отсутствие ума или эго нашу жизнь гораздо труднее?

Джойс, когда я говорю отбросить эго, отбросить ум, я не имею в виду, что вы больше не сможете пользоваться умом. Когда вы не цепляетесь за ум, вы можете использовать его гораздо лучше, гораздо более эффективно, потому что вам становится доступна та энергия, которая была вовлечена в цепляние. И когда вы не находитесь в уме постоянно, двадцать четыре часа в день, ум тоже получает немного отдыха.

Вы знаете, что даже металлам нужен отдых, даже металлы устают? Так что же говорить о таком тонком механизме, как ум? Это *самый* тонкий механизм в мире. В таком маленьком черепе вы носите такой сложный биокomпьютер, с которым не может соревноваться даже самый мощный компьютер, созданный людьми. Ученые говорят, что мозг одного человека способен вместить все библиотеки мира, и при этом в нем еще останется достаточно места, чтобы положить туда что-то еще.

И вы постоянно его используете — без пользы, без необходимости. Вы забыли, как его выключать. На протяжении семидесяти, восьмидесяти лет он остается включенным — работает, работает, утомленный. Вот почему люди теряют разум — по той простой причине, что они очень устают. Если ум сможет немного отдохнуть, если вы сможете оставить ум в покое хотя бы на несколько часов в день, если время от времени вы сможете устраивать уму отпуск, он будет обновляться. Он будет возвращаться более разумным, более эффективным, более умелым.

Поэтому я не говорю, что вам *не* нужно использовать свой ум, но не позволяйте уму пользоваться *вами*. Прямо сейчас ум — хозяин, а вы — лишь раб.

Медитация превращает вас в хозяина, а ум становится рабом. И, помните, ум в роли хозяина опасен, потому что он все-таки машина. Но ум в роли раба чрезвычайно важен, полезен. Машина должна работать как машина, не как хозяин. Все наши приоритеты перевернуты с ног на голову. Ваше сознание должно быть хозяином.

Так что всякий раз, когда вы хотите использовать его, на Востоке или на Западе, используйте его! Конечно, он понадобится вам на рынке. Но когда он вам не нужен... Когда вы отдыхаете дома возле своего бассейна или в своем саду, в уме нет никакой нужды. Отложите его в сторону. Полностью забудьте о нем! Тогда просто будьте.

И то же самое верно в отношении эго. Не отождествляйтесь с ним, вот и все. Помните, что вы — часть целого, вы не отделены от него.

Это не означает, что если кто-то будет обворовывать ваш дом, вы должны просто наблюдать, потому что вы — часть целого, и он — часть целого. Или если кто-то вытаскивает деньги из вашего кармана, значит, нет никакой проблемы. Рука другого человека в той же степени ваша, что и его! Я такого не говорю.

Помните, вы — часть целого, тогда вы можете расслабиться, слиться с ним. Иногда вы можете полностью погрузиться в целое. И это подарит вам прилив жизненной энергии. Неистощимые источники целого станут доступны вам. Вы выйдете из него свежими. Вы выйдете из него возрожденными, снова как ребенок, полный радости, интереса, приключений, экстаза.

Не отождествляйтесь с эго — хотя в том, что касается мира, вы должны функционировать как эго. Оно лишь утилитарно. Вам необходимо использовать слово «я», используйте слово «я». Но помните, что это только слово. Оно имеет определенную пользу, без него жизнь стала бы невозможна. Если вы совершенно перестанете использовать слово «я», жизнь станет невозможной. Мы знаем, что имена нужны лишь для удобства, никто не рождается с именем. Я не говорю вам отбросить имя и выбросить свой паспорт в реку. Тогда у вас будут неприятности! Вам необходимо имя — это необходимость, потому что вы живете с таким количеством людей.

Если вы одни в мире, тогда, конечно, нет никакой необходимости носить паспорт. Если вы одни — например, если случится Третья мировая война, и Джойс останется одна... Тогда нет необходимости носить паспорт. Ты можешь выбросить его куда угодно. Тогда не нужно никакое имя. Даже если оно у тебя есть, оно бесполезно, никто никогда тебя не позовет. Тогда не нужно даже использовать слово «я», потому что для «я» необходимо «ты», а без «ты» — «я» теряет смысл. Оно имеет смысл только в контексте других людей.

Так что не понимайте меня неправильно. Используйте свое эго, но используйте его точно так, как вы используете обувь, зонт и одежду. Когда идет дождь, вы используете зонт, но не продолжайте носить его без нужды. И не ложитесь спать с зонтом. Не бойтесь, что во сне может пойти дождь... Зонт имеет свое назначение, так что используйте его по мере необходимости. Но не становитесь отождествленными с зонтом — так, что вы не можете отложить его в сторону. Используйте обувь, используйте одежду, используйте имя. Все они нужны для удобства, но они не являются реальностью.

В мире, когда есть столько людей, нам нужны какие-то ярлыки, какие-то символы, просто чтобы отмечать, просто чтобы точно понимать, кто есть кто.

Ты говоришь: «Я знаю, что ты хочешь избавить нас от наших эго и умов». Я не говорю «избавиться». Я просто говорю вам быть хозяевами ваших умов. Я не говорю вам быть бездумными. Я только лишь говорю не быть просто умами. Вы — гораздо больше. Будьте сознанием! Тогда ум становится мелочью. Вы можете использовать его при необходимости, а когда он не нужен, вы можете отложить его в сторону.

Я использую свой ум, когда говорю с вами. Ум необходимо использовать, другого пути нет. Но как только я вхожу в свою комнату, я перестаю его использовать. В этом нет смысла. Тогда я просто в тишине. С вами я использую язык, слова, но когда я наедине с собой, нет необходимости в языке, в словах. Когда я спокоен с самим собой, когда не стоит вопрос общения, язык исчезает. Тогда имеет место совершенно иной вид сознания.

Прямо сейчас мое сознание течет через ум, используя механизм ума, чтобы приблизиться к вам. Я могу протянуть к вам свою руку, но я — не рука. Когда я касаюсь вас рукой, рука — лишь средство. Что-то другое касается вас при

помощи руки. Тело необходимо использовать, ум необходимо использовать, эго, язык — необходимо использовать самые разные вещи. И вам разрешается использовать их, но только с одним условием — оставайтесь хозяином.

Четвертый вопрос:

Ошо,

несколько дней назад ты ответил на мой вопрос о любви к трем женщинам. С тех пор кое-что произошло. Во-первых, я скучал по тебе, потому что был не на беседе, а в объятиях той, которую выбрал. Это оказался плохой выбор, потому что она сразу же убежала в объятия кого-то другого, как только поняла, что стала моей избранницей... Теперь эта маленькая коммуна выросла до пяти женщин. Одна женщина — это ад, что уж говорить о пяти? Но мне немного помогают друзья. Например, Хамид предложил мне стать геем и пойти с ним на свидание. Вивек посоветовала мне дождаться, пока их станет семь. Но, пожалуйста, Ошо, пока я не исчез в семи адах, я уже потерял три килограмма веса. Ты предлагал выкупить меня. Мы можем поговорить сейчас о деле? Я серьезно!

Один проповедник слушал, как молодой человек признавался ему в своих грехах. В середине он остановил его:

— Подождите минуточку, молодой человек, — сказал он, — вы же не исповедуетесь, вы хвастаетесь.

Теперь ты начал хвастаться! Я прекрасно знаю... Потому что я общаюсь с теми тремя женщинами тоже. Я тоже говорю по делу! У тебя нет пяти. Ты потерял даже тех трех. И сегодня ты здесь, потому что тебе не с кем быть!

Хамид великодушен, но помни — он из Ирана!

Однажды во время призыва Гласкокс получил повестку в армию. Он пришел в призывную комиссию и признался в том, что он гомосексуалист.

— Странно, да? — пробурчал один из членов комиссии. — Думаешь, ты сможешь убить человека?

— О да, — хихикнул Гласкокс, — но мне потребуется немного времени!

И позволь мне довести до твоего сведения, что, прежде чем ты сможешь убить иранца, иранец убьет тебя! Так что держись подальше от Хамида. Он великодушен, но держись от него подальше! Он тоже устал от женщин. Он только что расстался с Дивьей, так что, должно быть, ему одиноко.

Предложение Вивек очень эзотерично. Мало-помалу она становится немного эзотеричной. Будучи главным медиумом, под ней много других эзотерических медиумов, она запоминает некоторые эзотерические числа. Семь — это действительно опасно!

И твоя догадка верна. Семь женщин приведут тебя к седьмому аду. Он последний, самое дно, ниже упасть невозможно. Должно быть, Вивек предложила

это, потому что, как только ты упадешь на самое дно, ты начнешь подниматься. Ведь больше двигаться некуда.

Ты говоришь, что похудел на три килограмма. Твои весы плохо работают. Судя по всему, ты скинул больше! Действительно странно, почему женщин называют слабым полом. Это не так. Мужчины — более слабый пол.

Дэнни узнал, что жена изменяет ему с другим парнем. Он пошел к его жене и рассказал ей об этом.

— Я знаю, что мы сделаем, — сказала она, — давай им отомстим.

Они отправились в мотель и отомстили им. Она сказала:

— Давай еще раз отомстим.

И они продолжали мстить, мстить, мстить...

Наконец Дэнни заявил:

— Достаточно мести! У меня больше не осталось обиды.

Будь внимательнее. Это только начало!

Супружеская пара просыпается после первой брачной ночи. Она приподнимается в постели, смотрит на своего обнаженного мужа и говорит:

— Дорогой, мы что, полностью использовали его за одну ночь?

Вначале это случается почти с каждым новым саньясином-мужиной. Обнаружив столько женщин, он сходит с ума. Но за несколько недель он возвращается в чувства, и тогда начинается совершенно противоположный процесс. Сначала онгоняется за женщинами. Спустя несколько недель женщины начинают преследовать мужчин, а те убегают.

Многие женщины сообщали мне: «Что случилось здесь с мужчинами-саньясинами? Кажется, их не особо интересуют женщины. Они не подходят к женщинам, они их избегают. Вместо того чтобы брать на себя инициативу, они убегают. Как только они видят, как женщина преследует их, они убегают».

В обычном мире у мужчин достаточно простора для воображения, для фантазий, потому что общество не позволяет иметь отношения с несколькими женщинами, только с одной. И вы устаете, вам становится скучно. Ваш ум начинает бродить вокруг. Все женщины, не принадлежащие вам, выглядят чрезвычайно привлекательными, просто сногшибательными, потому что они недоступны. Ваш ум начинает придумывать. Ваш ум попадает в ловушки.

Здесь все совершенно иначе. Эта коммуна сейчас проживает будущее. Рано или поздно так будет происходить по всему миру. Эта коммуна провозглашает новое сознание. Сознание коренится в свободе. До сих пор вы жили в глубоком рабстве, психологическом рабстве.

Когда вы с самого начала получаете свободу, вы бросаетесь в нее как безумные. Вы начинаете делать все то, что всегда хотели сделать, но что было вам не дозволено. Затем все устаканивается. Вы начинаете осознавать, что все женщины похожи друг на друга — так же, как похожи все мужчины. Возможно, есть различия, но все они поверхностны. У кого-то черные волосы, у кого-то — светлые, у кого-то голубые глаза, у кого-то — черные: просто поверхностные различия.

Но по мере того, как вы становитесь все более и более осознанными в отношении многих людей, по мере того, как вы вступаете в отношения со многими людьми, одно становится вам совершенно ясно: все мужчины похожи, почти похожи, и все женщины тоже. Тогда приходит оседлость: вы остаетесь с одной женщиной, с одним мужчиной, и это более близкие отношения.

Эта близость невозможна во внешнем мире, потому что ваш ум все время будет продолжать думать, что ваша женщина, ваш мужчина не имеют того, что есть у других. И нет способа выяснить правду. Здесь способ есть, вы можете узнать правду. Как только правда становится известна, вы начинаете строить длительные отношения с одним человеком. Эта оседлость не навязана силой. Это не юридическое постановление. Вы не будете наказаны, если расстанетесь, никто не мешает вам расстаться.

Но, тем не менее, теперь вы отправляетесь в совершенно иное путешествие, новое паломничество в близость: ненавязанную близость. И теперь вы видите, что чем глубже вы хотите проникнуть в другого человека, тем больше вам нужно времени. Необходимо терпение, нужно множество ситуаций.

Физическое проникновение — это секс, который является очень поверхностным явлением. Психологическое проникновение — это любовь, которая гораздо глубже, гораздо важнее, гораздо прекраснее, гораздо человечнее. Первое — животное, второе — человеческое. Есть еще и третий вид проникновения — когда два сознания встречаются, сливаются, растворяются друг в друге. Я называю это молитвой.

Двигайтесь к молитве, потому что только молитва может подарить вам подлинное удовлетворение. Только молитва позволит вам осознать божественность другого человека, божественную природу другого человека. И, видя божественность другого человека, вашего возлюбленного, вы осознаете свою собственную божественность.

Любовь — это зеркало. Настоящие отношения — это зеркало, в котором двое влюбленных видят лица друг друга и узнают Бога. Это путь к Богу.

Пятый вопрос:

Ошо,

я от рождения британец, и мой друг тоже! Есть ли надежда?

Никто не рождается британцем. Это заболевание, которое случается позже. Мы учимся этому, это не является врожденным. Так же, как никто не рождается немцем или индусом. Это структуры, которые навязываются нам позднее, после рождения. Это способы общества поработить вашу психику, ваше существо. Каждое общество навязывает определенные формы, правила, установки. Каждое общество придает вам очертания, форму, лицо, фасад.

Никто не является британцем, никто не является немцем, и никто не является индусом. Поэтому эти структуры необходимо отбросить. Из них можно выскользнуть.

Единственное, что необходимо, — это осознанность. Мы настолько не осознанны, что становимся едиными со структурой, отождествляем себя с ней. Мы начинаем думать, что мы и *есть* она. И именно здесь заболевание превращается в постоянное явление, оно становится хроническим. В противном случае, можно выскользнуть из того, что ты британец, индуист, мусульманин или коммунист, так же легко, как змея сбрасывает старую кожу. Она никогда не оглядывается назад.

Во-вторых, не все британцы — британцы, не все немцы — немцы, не все индусы — индусы. Вы можете найти здесь несколько индусов. Мои саньясины и мои будущие саньясины — не индусы. Они выскользнули из индийской тюрьмы. Так вот, здесь очень много немцев. Но когда я продолжаю рассказывать анекдоты о немцах, они смеются так же расслабленно, как и вы. Это их не задевает.

Когда я иногда говорю что-то против британцев, британцы чувствуют себя лучше всех. Они счастливы — наверное, потому что завидуют немцам. Я постоянно поддеваю немцев! У меня особая слабость на Харидасов, Говиндасов и так далее. Я продолжаю на них нападать. И, должно быть, британцы чувствуют себя слегка потерянными, отстающими!

Мои саньясины не принадлежат ни к какой расе, ни к какой стране, ни к какой религии. Все мои саньясины интересуются тем, как выбираться из всевозможных тюрем, становиться просто людьми, заявлять о своей универсальности, заявлять, что «вся земля принадлежит нам».

По мере того, как число саньясинов постепенно, постепенно дорастет до миллионов, мы будем создавать проблемы. Когда у меня будет достаточно саньясинов, я скажу вам: «Теперь сожгите свои паспорта и свободно перемещайтесь из одной страны в другую, потому что свобода передвижения — это право, данное при рождении».

Это так уродливо, что вы не можете свободно перемещаться из одной страны в другую. Вокруг столько препятствий. Когда вы пересекаете границы одной страны и попадаете в другую, вы сразу же осознаете, что находились в тюрьме, а теперь входите в другую тюрьму. Это большая тюрьма, и когда вы находитесь внутри, вы об этом не знаете.

Человек, никогда не выезжавший за пределы Индии, не будет понимать, что живет в большой тюрьме. Но когда вы выезжаете из страны, тогда вы узнаете, как это трудно. Как вас мучают часами напролет, сколько бумаг вы должны заполнить, сколько всего должны сделать, прежде чем сможете выехать, пересечь границу. Тогда вы понимаете, что это тюрьма. И вам приходится делать то же самое в другой стране. Эти страны — большие тюрьмы.

Есть надежда, что когда саньясинов будут миллионы и мы создадим в мире достаточное количество оранжевой энергии, мы разрушим все эти препятствия.

Но помните, не все немцы — немцы, не все британцы — британцы, не все индусы — индусы. Это — единственная надежда. Есть немногие, которые *находятся* в тюрьме, но не являются ее частью. Это лишь случайность, что они родились в Индии, это случайность, что они родились в Англии, в

остальном они — свободные души. Они — истинная надежда человечества, истинная надежда на будущее.

Английский спортсмен побывал за границей и вернулся домой без предупреждения. Прогуливаясь по коридору с дворецким, он заглянул в свою спальню и обнаружил, что его жена занимается любовью с каким-то незнакомцем.

— *Принеси мне мое ружье, сейчас же!* — приказал он дворецкому.

В считанные минуты ружье было доставлено. Когда он поднял ружье и начал прицеливаться, дворецкий похлопал его по плечу и прошептал:

— *Если вы позволите мне сказать, сэр, помните, вы — настоящий спортсмен. Сбейте его на подъеме!*

Так этот дворецкий не британец, вовсе нет... у него гораздо больше чувства юмора!

Два англичанина приехали домой поздно ночью с покерной вечеринки. Один сказал:

— *Я всегда боюсь возвращаться домой с подобных вечеринок. Я глушу двигатель в машине за полквартила до дома и закатываю машину в гараж. Я снимаю обувь и прокрадываюсь в дом. Я веду себя как можно тише, но неизменно, примерно в тот момент, когда я поудобнее устраиваюсь в постели, моя жена садится и начинает ругаться на меня.*

Второй ответил:

— *Ты используешь неверную технику. У меня никогда не бывает неприятностей. Я паркуюсь в гараже, хлопаю дверь, громко топая по дому и устраиваю страшный шум. Потом я поднимаюсь в спальню, похлопываю свою жену и спрашиваю: «Милая, почему бы нам не?..» Она всегда притворяется спящей.*

Шестой вопрос:

Ошо,
никакой страсти, никакой ревности и так много любви. Может ли это быть правдой, что страдание закончилось?

Нужно помнить об одной фундаментальной вещи: вам придется постоянно быть осознанными. Вы не можете считать само собой разумеющимся то, что страдание закончилось. Если вы будете считать само собой разумеющимся, что страдание закончилось, то страдание вернется, через заднюю дверь. Вы должны все время быть бдительными и осознанными.

Да, на какое-то время будет «...никакой ревности, никакой страсти и, тем не менее, столько любви» — это естественно. Когда нет страсти, нет ревности, все энергии движутся в сторону любви. Это та же энергия, которая становится страстью, которая становится ревностью. Когда нет ревности, нет страсти, вся энергия доступна для того, чтобы цвели цветы любви. Но не воспринимайте это как нечто само собой разумеющееся. Не думайте, что это страдание закончилось навсегда.

Жизнь — это постоянная эволюция, и вы должны постоянно быть начеку. В противном случае вы очень легко скатитесь назад к старым шаблонам. А эти старые шаблоны долго превалировали. Они так вошли в вашу кровь, в ваши кости, в сам мозг ваших костей, что одного момента неосознанности достаточно, чтобы вы откатились назад. Вам нужно продолжать осознавать.

Происходит нечто прекрасное, и будет происходить еще больше прекрасного. Никто не знает, насколько большее возможно. Мы никогда не осознаем свой потенциал, пока не активируем его.

Вы увидели прекрасное пространство любви без ревности. Страсть подобна горячке, она отнимает много энергии. Горячка естественным образом отнимает энергию. А страсть — это горячка. Когда страсть исчезает, возникает сострадание. А сострадание прохладно. Страсть — горячая, она сжигает вас. Сострадание прохладное — не холодное, помните. Ненависть холодная, вожделение горячее. Точно между ними двумя есть золотая середина — ни горячая, ни холодная. Тогда вы находитесь в состоянии прохлады и тепла. Это кажется парадоксальным: прохлада и тепло. Оно не горячее, но теплое. Оно не холодное, но прохладное.

А настоящий цветок любви раскрывается только в этом климате тепла и прохлады. Тепло и прохлада — это правильный климат для того, чтобы расцвел лотос.

Но не принимайте это как должное. Никогда ничего не принимайте как должное! Каждый момент вы должны снова и снова это завоевывать. Жизнь — постоянное завоевание. Это не так, что раз и навсегда вопрос решен, а потом вы засыпаете, переходите в бессознательное состояние, и не остается никаких тревог. Вы снова вернетесь в ту же колею.

Я счастлив. Я наблюдал за тобой. Ты *действительно* выглядишь и теплой, и прохладной. Это бесконечный процесс. Будь настороже, будь наблюдательной. Не разрушь этот прекрасный цветок, который растет в тебе.

Когда у вас есть что-то ценное, вы должны быть более осознанны. Когда вам нечего терять, тогда вы можете быть неосознанными, вы можете спать — нет никаких проблем. Но когда вам есть что терять — и это нечто ценное — будьте более сознательными, будьте более бдительными. Вы нашли сокровище.

Седьмой вопрос:

***Ошо,
что такое разум?***

Сначала нужно четко усвоить, что интеллектуальность — это не разум. Быть интеллектуалом — значит быть фальшивым. Это притворный разум. Он не настоящий, потому что не принадлежит вам, он заимствован. Разум — это рост внутреннего сознания. Он не имеет никакого отношения к знаниям. Он имеет отношение к медитативности.

Разумный человек не действует из своего прошлого опыта, он действует из настоящего. Он не реагирует, он отвечает. Поэтому он всегда непредсказуем. Никогда нельзя быть уверенным, что он собирается сделать.

Католик, протестант и еврей разговаривали с другом, который сказал, что ему осталось жить только шесть месяцев.

— Что бы ты сделал, — спросил он католика, — если бы врач сообщил, что тебе осталось жить шесть месяцев?

— Ах! — сказал католик. — Я бы отдал все свое имущество церкви, каждое воскресенье я бы причащался и регулярно читал бы молитву Богородице.

— А ты? — спросил он протестанта.

— Я бы продал все, отправился в кругосветное путешествие по морю и отлично провел бы время!

— А ты? — спросил он еврея.

— Я? Я бы сходил к другому врачу.

Это — разум!

Джанет, роскошная секретарша, походкой от бедра вошла в кабинет босса.

— У меня две новости: хорошая новость и плохая, — заявила она.

— Пожалуйста, без шуток, — сказал босс, — только не в день ежеквартального отчета. Просто сообщи мне хорошую новость.

— Хорошо, — ответила девушка, — хорошая новость: ты не бесплодный.

Это — разум!

Разъяренный муж застал свою жену в постели с другим мужчиной.

— Что все это значит? — потребовал он объяснений. — Кто этот парень?

— О, хороший вопрос, — сказала жена, переворачиваясь. — Как тебя зовут?

Это — разум!

Достаточно на сегодня.

Состояние не-ума

Глава 3. Состояние не-ума

Однажды король Йена приехал с визитом к мастеру Чао-чоу. Тот даже не встал, когда увидел его приближение. Король спросил:

— Кто выше: мирской король или «король дхармы»?

Чао-чоу ответил:

— Среди человеческих королей я выше, среди королей дхармы я тоже выше.

Услышав этот удивительный ответ, король был очень доволен.

На следующий день к Чао-чоу пожаловал один генерал, и Чао-чоу не только поднялся со своего стула, когда увидел приближающегося генерала, но и оказал ему во всех отношениях большее гостеприимство, чем королю.

После того, как генерал ушел, прислуживавшие монахи спросили:

— Почему ты встал с места, когда человек более низкого ранга пришел повидать тебя, и не сделал этого для того, чей ранг — один из самых высоких?

Чао-чоу ответил:

— Вы не понимаете. Когда ко мне приходят люди высочайшего качества — я не поднимаюсь с места; когда они среднего качества — я делаю это; если же они самого низкого качества — я выхожу к воротам, чтобы принять их.

Человек живет в совершенно перевернутом состоянии. Поэтому всякий раз, когда появляется просветленный мастер, его действия, его слова, его поведение — все это кажется абсурдным для обычного человека. Иисуса неправильно понимают по той простой причине, что человек, имеющий глаза, говорит со слепыми. Сократа не понимают по той же причине — потому что он говорит с людьми, которые совершенно глухи. И так же обстоят дела со всеми буддами всех стран и народов. К несчастью, так будет оставаться всегда. Это нечто такое, что присутствует в самой природе вещей.

Человек бессознателен. Он понимает язык бессознательного. И всякий раз, когда кто-то говорит из пиков сознания, это становится совершенно непонятным, невразумительным. Он так далеко! К тому времени, когда его слова достигают темных долин нашего бессознательного, мы уже успеваем так их исказить, что они уже больше не имеют никакой связи с тем, что означали изначально.

Мастер иногда выглядит безумным, иногда иррациональным, иногда упрямым. Но единственная причина, почему он не может вести себя, как вы, почему он не может быть частью ума толпы, заключается в том, что он стал пробужденным, а толпа крепко спит.

Чтобы понять мастера, вы должны обучиться глубокому сопереживанию. Только оно создаст мост. В этом заключаются отношения мастера и ученика. Вы можете слушать мастера, не будучи учеником. Вы будете слышать слова, но будете упускать их смысл. Вы будете слышать звук, но будете упускать музыку. Вы будете слышать доводы, но будете упускать выводы. Вы будете знать, что он говорит, но не сможете увидеть, на что он указывает.

Чтобы понять значение того, чего не выразить словами, чтобы понять смысл, необходимы совершенно иные отношения. Это не отношения говорящего и аудитории, это отношения двух влюбленных. Это должно быть любовным романом — только тогда возникает достаточно сопереживания, чтобы появился мост, чтобы случилось общение.

И как только появляется сопереживание, от него уже недалеко до эмпатии. Сопереживание можно очень легко трансформировать в эмпатию. На самом деле, оно само собой превращается в эмпатию. Вы сеете семена, и в нужное время они прорастают, затем приходит весна и появляется множество цветов. Точно так же сейте семена сопереживания. Это — посвящение в ученики, и тогда вскоре появятся цветы эмпатии.

В сопереживании все еще присутствует дистанция. Вы можете слышать, вы слышите чуть лучше, чем раньше. Вы способны более ясно понимать, чем раньше. Но, тем не менее, вещи все еще остаются в состоянии какой-то неясности. Четче, чем раньше, но еще не абсолютно ясно: в состоянии сумрака. Ночи уже нет, но и солнце еще не взошло, и очень туманно. Вы видите, но не можете точно различить вещи.

Эмпатия означает, что дистанции больше нет. Теперь ученик утонул в мастере. Он стал преданным. Теперь мастер утонул в ученике. Они больше не

отдельные целые. Они достигли одного ритма существования, они пульсируют в синхронности.

Тогда возникает понимание, и это понимание освобождает, это понимание происходит мгновенно. Вы видите мастера, вы смотрите в его глаза, вы слышите его слова, вы видите, как он движется, его жесты... И они моментально понимаются без интерпретации ума. Ум больше не действует в качестве посредника. Это прямое участие, это даже не общение, но участие.

Первый шаг — это студент, любопытный, но все еще являющийся зрителем. Он где-то далеко — собирает информацию, знания. Второй шаг — это ученик, уже не зритель, но участник. Его более не интересуют знания, но чрезвычайно интересует знание. И третий шаг — это преданный, в абсолютном единстве с мастером, ставший частью его бытия, пьющий из его неиссякаемого источника, пьяный — опьяненный божественным.

Только преданный точно понимает. Ученик понимает немного. Студент только слышит простые слова.

Помните, вам тоже придется пройти через эти три стадии. И все это зависит от вас. Можно навечно остаться студентом. Если вы будете сохранять дистанцию, если вы будете бояться подойти ближе, вы будете здесь и вместе с тем не будете здесь.

Подойдите ближе, духовно ближе. Принесите свои существа, лишённые страха, ближе к мастеру, ближе к его свету. Да, этот свет — не только свет, это также и огонь. Он поглотит вас. Пусть он вас поглотит, потому что в этом огне есть огромная надежда перерождения.

Эти короткие истории дзен на поверхности выглядят как обычные притчи. Но это не так. Они несут в себе огромный смысл. Прежде чем мы погрузимся в эту историю, необходимо кое-что понять.

На днях был вопрос от Сатсанга. Он спросил: «Ошо, почему ты не ведешь себя чуть более дипломатично с политиками и священниками? Это бы уберегло нас от многих неприятностей».

Я понимаю, что это значит. Я понимаю его беспокойство. Он бы хотел, чтобы я был немного более дипломатичным, но мастер не умеет быть дипломатичным. Этого никогда не было. Это невозможно. Дипломатия — это хитрость. Дипломатия — это искусство лжи. Дипломатия — это способ убедить других, не говоря им правды. Дипломатия — это игра. Политики играют в игру. Мистики не умеют в нее играть.

Мистик — это тот, кто называет лопату лопатой. Он прямолинеен, чего бы это ни стоило. Он не может обманывать, он не может лгать. Он не может молчать. Если он что-то видит, он скажет об этом, и он скажет все как есть.

Гурджиев иногда говорил выдающимся людям, прославившимся в той или иной сфере — великим писателям, художникам, поэтам, политикам, людям, имеющим власть в этом мире, великим эгоистам... Он говорил этим людям очень важную вещь — запомните ее. Внезапно он говорил им: «У вас очень хороший фасад».

Так вот, сказать политику, президенту страны или премьер-министру, или королю: «У вас очень хороший фасад» означало напрашиваться на неприятности. А Гурджиев всю свою жизнь провел в неприятностях. Но иного пути нет.

Он также говорил, не единожды... Всегда, когда какой-нибудь эгоист спрашивал его: «Вы любите меня? Я вам нравлюсь?» Вот что он отвечал: «За то, чем вы могли бы стать, я не испытываю ничего, кроме доброжелательности, но то, какой вы есть, я вас ненавижу — до третьего колена!»

Это — не дипломатия. Это создание врагов.

Иисус, должно быть, был великим творцом по части сотворения врагов, потому что ему было только тридцать три, когда его распяли. И его работа длилась только три года, потому что он появился в возрасте тридцати лет. До этого времени он обучался в мистических школах, путешествовал в Египет, в Индию, и, возможно, даже в Тибет и Японию.

Поэтому в Библии нет сведений о годах его подготовки. Сведения очень краткие. Говорится что-то о его детстве, что-то обрывочное. И есть только одно упоминание о нем в более взрослом возрасте: когда ему было двенадцать лет, он начал спорить со священниками в храме. Вот и все. Потом — пробел, длиной в восемнадцать лет. Нет никаких упоминаний.

Так вот, такой человек как Иисус, не может просто жить обычной жизнью на протяжении восемнадцати лет, а потом внезапно взорваться христианством. Это невозможно. Эти восемнадцать лет он двигался с разными мастерами, с разными системами, он получал посвящение в разных мистических школах. Он узнавал все, что было доступно, старался сонастроиться с как можно большим количеством мастеров.

Он появляется в возрасте тридцати лет, а в тридцать три его распяли. За эти три года он действительно потрудился на славу! Он был скор! Невозможно представить, чтобы он был дипломатичен. Он был самым недипломатичным человеком из когда-либо живших. По сути, это то, как ведут себя пробужденные люди. Что именно означает дипломатия?

— Папа, что такое дипломатия? — спросил маленький Билл, только что вернувшись из школы.

— Ну, сынок, это примерно так, — ответил отец, — если бы я сказал твоей маме: «Твое лицо остановило бы даже часы» — это было бы глупостью. Но если я скажу: «Когда я смотрю на тебя — время останавливается» — это дипломатия!

Да, вы бы хотели, чтобы я был немного более дипломатичным. Это уберегло бы нас от множества неприятностей. Но это также отгородит вас от истины, помните. Истина доставляет кучу неприятностей. Это неизбежно, потому что люди живут во лжи, а когда вы приносите в мир истину, их ложь — их жизни коренятся во лжи — реагирует. Неизбежно будет возникать сильный антагонизм. А люди, какие они есть, в своей бессознательности, не могут жить без лжи.

Фридрих Ницше прав. Он говорит: «Пожалуйста, не разрушайте ложь людей, их иллюзии, потому что, если вы разрушите их иллюзии, они вообще не смогут жить. Они разрушатся». Они не найдут ничего стоящего, ради чего можно было бы жить. Они живут благодаря иллюзиям: иллюзии продолжают дарить им надежду. Они живут в завтрашнем дне, который никогда не наступает. Они живут

в своих амбициях, которые никогда не осуществляются. Но, осуществленные или нет, через эти амбиции и желания, иллюзии, ожидания и надежды, они могут влачить свое существование вплоть до могилы. Если вы разрушите их иллюзии, они могут просто упасть замертво прямо здесь и сейчас, потому что в их жизни нет никакого смысла.

И каждый раз, когда вы думаете о самоубийстве, помните, почему так происходит. Какая-то надежда прокисла, какие-то ожидания превратились в разочарование, какое-то желание оказалось тщетным. Вы осознали. Даже в вашей неосознанности в вас проник маленький луч осознания. Вы увидели проблеск, как молнию в ночном небе. На мгновение появился свет, и вы увидели, что то, как вы живете, — это неправильно. И нет никакого удовлетворения в том, чтобы жить неправильно. Сразу же в вас возникает мысль о самоубийстве.

Сегодня все больше и больше людей совершают самоубийства — больше, чем когда-либо. На Западе большее количество людей совершают самоубийства, чем на Востоке. Это кажется очень странным, нелогичным. Так не должно быть, потому что на Востоке люди голодают, но не совершают самоубийства. На Западе у них есть все, чего человек всегда желал. У людей есть по два дома — один в городе, один в горах или на берегу моря, или просто за городом. У них гаражи на две машины и всевозможные устройства, которые доступны благодаря развитию технологий.

Впервые Запад преуспел в плане богатства, но больше людей совершают самоубийства там, чем на Востоке. Почему? По той простой причине, что у Востока все еще есть надежда, а Запад начинает осознавать, что никакой надежды нет. Когда у вас чего-то нет, вы можете надеяться на это, когда это у вас появляется, как вы можете продолжать надеяться? Вот вещь, и ничего благодаря ей не произошло. У вас есть деньги, у вас хорошая жена, дети, муж, престиж, уважение — все. И внезапно в этом изобилии вы осознаете, что глубоко внутри вы пусты, вы нищие, попрошайка и не более. Все усилия по достижению всех этих вещей провалились. Вот вещи, но через них не случилось удовлетворения. В этом заключается причина большего количества самоубийств на Западе.

На Западе тоже американцы чаще кончают жизнь самоубийством, чем кто-либо, потому что они самые состоятельные. Они больше всех пребывают в состоянии шока. «Все надежды, ради которых мы жили на протяжении веков, реализовались, и тем не менее никакой реализации не случилось». Так будет продолжаться. Все больше и больше, больше и больше людей будут совершать самоубийства.

Фридрих Ницше прав. Обычный человек не может жить без иллюзий. Не забирайте у них иллюзии!

А мастер именно это и делает. Он пытается отнять у вас ваши иллюзии. Он создает ситуацию, в которой вы бы совершили самоубийство. Но если вы достаточно везучи, чтобы соединиться с мастером, та же самая ситуация создает саньясу. Это та же самая ситуация, тот же кризис!

Таково мое наблюдение: истинная саньяса случается, только когда вы оказались на грани самоубийства. Когда вы видите, что с внешним миром все кончено, тогда есть лишь две возможности. Либо совершить самоубийство, покончить с собой, потому что больше незачем жить, либо обратиться внутрь.

«Внешний мир потерпел неудачу, теперь давай попробуем внутренний». Это — саньяса. Саньяса и суицид — это две стороны одной монеты: если вы сфокусированы и захвачены внешним, тогда это самоубийство; если вы немного расслаблены, подвижны, тогда это саньяса.

Но мастер не может быть дипломатичным. Он должен сотворить этот кризис, в котором *возможен* суицид, но также возможны и саньяса, также и трансформация, также и новое рождение. Но новое рождение возможно, только когда вы умираете для старого, когда вы умираете для прошлого.

Прелестная фигура Синтии была облачена в облегающее платье, и она беспрерывно привлекала к нему внимание своего избранника снова и снова, весь вечер.

Наконец, поздно вечером, когда они сидели за рюмочкой спиртного в его квартире, он сказал:

— Ты говоришь об этом платье весь вечер напролет. Сначала ты рассказала о нем, когда мы встретились за коктейлем, вновь упомянула о нем за ужином, и еще раз — в театре. Так вот теперь, когда мы остались одни в моем пентхаусе, может, сбросим его?

Это — дипломатия! Но мастера просто называют лопату лопатой. Их истина совершенно нагая. Нравится вам это или нет, не важно. Вы не можете идти на компромисс со своими предпочтениями. Если они начнут идти на компромисс с вашими предпочтениями, они не смогут ничем вам помочь. Идти на компромисс с вами — означает идти на компромисс с вашим сном, с вашим бессознательным, с вашей механистичностью. Идти на компромисс с вами означает перестать вас будить. Это невозможно.

Поэтому я не могу быть дипломатичным. Более того, я не британец!

На днях я говорил с бедной мамой Анураг, совершенной британской леди! Но ее не было здесь, как и ожидалось. Она была здесь лишь раз за многие недели. Она просто продолжает сидеть в отеле, изнывая от скуки так, как изнывают от скуки все британцы. Бедная Анураг! Я называю ее бедной, потому что ей приходится проходить через нечто поистине ужасное. Так вот, я вынужден называть это ужасным, я не могу быть дипломатом! Она устроила так, чтобы ее мама могла послушать кассету, и после того, как она послушала кассету, Анураг спросила ее: «Что ты об этом думаешь?» Та ответила: «Дорогая, я заснула».

Это дипломатия!

Люди слушают только то, что хотят слушать, в противном случае они засыпают. По крайней мере, они могут думать о тысяче других вещей, и это тоже разновидность сна, потому что они больше не слушают.

Я должен быть суровым! Я должен быть как можно суровее, потому что ваш сон глубок, и его нужно потревожить. Я должен бить вас молотком по голове, в противном случае вы не проснетесь. Вы спите на протяжении веков. Сон стал вашей природой. Вы забыли, что такое осознанность, что значит быть пробужденным.

Есть три типа людей, и мастер ведет себя по-разному в зависимости от типа. Высший тип — это человек, который ощутил вкус не-ума. Мастер ведет себя с таким человеком совершенно иначе, потому что знает, что тот поймет.

Состояние не-ума — это высочайшее состояние. Вы находитесь на пике, когда вы в состоянии не-ума: когда вы абсолютно молчаливы, когда ничто внутри вас не колеблется, никаких идей, никаких мыслей, когда ум перестал создавать шум, непрерывный шум. Ум так много трещит, что не позволяет вам ничего слышать. Когда болтовня ума стихает, впервые вы осознаете музыку вашего собственного существа. И впервые осознаете музыку, которая является этим существованием.

Когда такой человек приближается к мастеру, мастер ведет себя совершенно иначе: он знает, что что бы ни сделал, он будет понят. Единение возможно, потому что нет никакого барьера.

Второй тип — это человек, который живет между — между первым и третьим. У него медитативный ум, но пока еще не не-ум, но медитативный ум. То есть он находится в пути. Он узнал, как быть немного молчаливым, немного более гармоничным, чем другие. Шум присутствует, но это отдаленный шум, он сумел отделиться от него. Он создал небольшую дистанцию между собой и своим умом. Он больше не отождествлен с умом. Он не думает: «Я — ум». Ум здесь, все еще трещит, все еще применяет старые трюки, но человек немного бдителен, чтобы не быть рабом ума. Ум еще не покинул его, но больше не имеет такой власти, как это бывает обычно.

В состоянии не-ума ум вышел. Ум устал. Ум пришел к осознанию: «Этот человек вышел за пределы, за пределы моих способностей. Теперь я больше не могу эксплуатировать этого человека. Этот человек полностью разотождествился со мной. Он будет пользоваться мной, но я не могу использовать его».

Человек второго типа, который находится посередине, иногда скатывается назад к старым шаблонам, его ум *использует* его, а иногда он выходит из старого шаблона. Это игра в прятки. Ум еще не до конца убежден в том, что проиграл. Все еще есть надежда, потому что изредка человек начинает слушать ум, отождествляется с ним. Расстояние не очень большое. Ум очень близко. Любой момент, любой момент неосознанности — и ум берет верх, снова начинает всем распоряжаться.

Это второй тип людей — медитативный человек, который познал несколько проблесков вечного. Так же, как вы можете видеть Гималаи на расстоянии тысяч миль... Покрытые снегом пики в лучах утреннего солнца, в безоблачном небе можно увидеть на расстоянии тысяч миль. Это одно. А быть на пике, жить там, — это совсем другое.

Человек первого типа живет в не-уме. Человек второго типа имеет лишь проблески — безусловно, они чрезвычайно важны, потому что эти проблески вымостят путь, чтобы он смог достичь вершины. Как только вы увидели вершину, даже с расстояния в тысячи миль, приглашение уже принято. Теперь вы не можете спокойно оставаться в мире, жить по-старому. Что-то бросает вам вызов, что-то начинает вас звать. Приключение захватило вас. Вы *вынуждены* идти к вершине. На это могут уйти годы, может быть, жизни, но путешествие началось. Первое семя попало в сердце.

С медитативным человеком мастер ведет себя иначе, потому что с человеком первого типа возможно единение, с человеком второго типа возможно общение.

И есть еще третий тип — это человек, который живет, отождествляя себя с умом, с эго, с которым невозможно даже общение, с которым не вступить в какие-либо отношения.

Это слово — «*отождествление*» (английское «*identification*») — прекрасно. Оно означает превращать кого-то в тождество, таково значение отождествления (Ошо разбирает английское слово «*identification*» как производное от «*entity*» — единица, следовательно «*entity-fy*» — превращать в единицу, и это действие направлено на «*id*». *Id-entity-fy — identification. — Примеч. пер.*). Когда вы становитесь умом, вы превратились в вещь, вы больше не отдельны. Вы заснули. Вот что называют метафизическим сном. Вы утратили самого себя. Вы забыли свою реальность и стали единым с чем-то, чем не являетесь. Стать единым с чем-то, чем вы не являетесь, — это отождествление. А быть тем, чем вы являетесь, — это разотождествление.

Человек первого типа живет в разотождествлении. Он знает, что он — не тело, что он — не ум. Он просто знает, что он — лишь сознание и ничего кроме. Тело продолжает меняться, ум продолжает меняться, но есть в вас одно, что неизменно, совершенно неизменно — это ваше сознание. Оно было точно таким же, когда вы были ребенком и останется точно таким же, когда вы будете стариком. Оно было таким, когда вы родились, и будет таким, когда вы умрете. Оно было таким до вашего рождения. Оно будет таким после вашей смерти. Это *единственная* вещь в существовании, которая вечна, неизменна; это единственное, что сохраняется.

И это вечное сознание может быть настоящим домом — это и ничто другое, потому что все остальное — изменчивый поток. Мы продолжаем цепляться за изменчивое и тогда порождаем страдания, потому что оно меняется, а мы хотим, чтобы оно не менялось. Мы просим невозможного, и потому снова и снова впадаем в страдание.

Молодой человек хочет навечно остаться молодым, а это невозможно. Ему придется состариться, тело вынуждено стареть. И когда тело состарится, он будет несчастен. Но сознание — то же. Тело — просто как дом. Сознание — это хозяин. Глубоко внутри вашего комплекса тело-ум есть совершенно иное явление, которое случается постоянно. Это не тело и не ум. Это чистое наблюдение. Это свидетельствующая душа: *сакшин*. Человек первого типа знает, что он не тождественен всему, что меняется. Он центрирован в своей реальности. Человек третьего типа захвачен чем-то, чего нет. По сути, большинство людей принадлежат к третьему типу. Третий тип является метафизически нездоровым. Если вы спросите пробужденного, то человек третьего типа безумен, психически не здоров. Думать о себе как о чем-то, чем вы не являетесь, — это безумие.

К психиатру пришел мужчина и сказал:

— Доктор, вам придется мне помочь. Меня не покидает мысль, что я — собака. Я даже глодаю кости, лаю и лежу на коврике по вечерам.

Психиатр сказал:

— Ложитесь на кушетку...

— Мне нельзя! — закричал он.

Но такова ситуация с обычными людьми. Кто-то стал индуистом, кто-то стал мусульманином, кто-то стал христианином. Кто-то индус, кто-то китаец, кто-то итальянец. Это все отождествления. Кто-то думает, что он белый, кто-то думает, что он черный. Кто-то считает, что он мужчина, кто-то отождествляет себя с женщиной. Это все состояния глубокого бессознательного сна.

Если вы — не тело, как вы можете быть мужчиной или женщиной? Если вы — не тело, как вы можете быть белым или черным? Если вы даже не ум, как вы можете быть христианином или индуистом? Если вы — лишь сознание, тогда вы — лишь сознание и ничего более.

Теперь эта короткая история дзен:

Однажды король Йена приехал с визитом к мастеру Чао-чоу, который даже не встал, когда увидел его приближение.

Это странно! Во-первых, сейчас стало почти невозможным для президента, премьер-министра или короля пойти к мастеру, потому что они считают, что они влиятельные люди. Зачем им ходить к этим беднякам? Что они могут им дать? Ценности поменялись.

За эти две тысячи лет человеческие ценности претерпели колоссальные изменения. В древние времена высшим человеком был не тот, кто обладал властью, но тот, кто отрекался от власти. И того, кто отрекся от власти, следует почитать куда больше. Это обычное желание — иметь власть. Тот, кто сумел отречься от власти, постиг некую внутреннюю цельность. Он отбросил очень обычное устремление. Он стал экстраординарным.

В те дни короли искали совета, искали света, сидели у стоп кого-то, кто постиг.

Должно быть, этот король слышал о Чао-чоу. Он отправился повидаться с ним. Это демонстрирует совершенно иной приоритет. Сейчас это очень трудно, это трудно, потому что человек стал материалистом. Его ум слишком озабочен тем, что вы имеете, нежели тем, кем вы являетесь. В древние времена не ваше имущество представляло ценность, но ваше существо. Не ваши вещи имели ценность, даже не ваши знания, потому что это — тоже имущество, но ваше существо, просто ваше существо, чистота вашего внутреннего центра. Вы можете ничего не иметь...

Александр отправился к Диогену, обнаженному человеку, у которого ничего не было. Но прекрасно помнить о том, что даже Александр Великий имел смелость пойти к Диогену, голому факиру. Зачем он пошел? Генералы Александра, его премьер-министр и министры были против. Они сказали:

— Зачем ты идешь туда? У этого человека ничего нет!

Александр ответил:

— Я знаю. У этого человека ничего нет. Я собираюсь увидеть его, потому что я слышал, что он имеет невероятную укорененность, огромную центрированность. Я хочу увидеть центрированного человека. Я состою из фрагментов, у меня нет центра. Я не знаю, что значит иметь центр, и я хочу увидеть человека, у которого есть центр. Он ничем не владеет во внешнем мире, но он владеет самим собой. А это — подлинное владение.

Однажды король Йена приехал с визитом к мастеру Чао-чоу, который даже не встал, когда увидел его приближение. Чао-чоу не приподнялся. Это было бы нормально, ожидаемо. Когда к тебе приходит король, ты должен встать и принять его, это просто формальность.

Я слышал, что Чжуан-цзы, даосский мастер, служил королю Китая. Потом он оставил службу. Несколько лет спустя король узнал, что Чжуан-цзы стал просветленным, и отправился к нему.

Раньше Чжуан-цзы был человеком прекрасных манер — ведь он считался одним из самых важных людей при дворе короля. Поэтому король ожидал все тех же придворных манер. Когда он подошел к Чжуан-цзы, тот играл на флейте — сидел, опираясь на дерево и раскинув ноги. Он продолжил играть на флейте, раскинув ноги.

Король стоял там, не веря своим глазам. Он воскликнул:

— Ты что, сошел с ума? Ты забыл все придворные манеры?

Чжуан-цзы засмеялся и сказал:

— Я демонстрировал эти манеры, потому что стремился к респектабельности. Теперь я ни к чему не стремлюсь, так зачем мне беспокоиться? Ты можешь быть королем, можешь быть нищим. Мне все равно. Потому что теперь у меня больше нет никаких желаний, и мне не важно, приходит ко мне король или нищий.

Это сразу же произвело на короля впечатление, он уловил суть. Все эти придворные манеры были не чем иным, как способом поддержать короля.

Вы поддерживаєте кого-то, и тогда он в ответ поддерживает ваше эго. Это взаимная договоренность. Вы говорите хорошие вещи о других, и они говорят хорошие вещи о вас. И тот, и другой ведут себя формально, потому что и тот, и другой хотят слышать о себе хорошие вещи.

Чжуан-цзы сказал:

— Теперь тебе решать, что думать. Ты можешь думать, что я сошел с ума. Ты можешь думать, что я впал в немилость. Кому какое дело?

В точности то же самое случилось и с Чао-чоу. Он даже не поднялся, когда увидел приближение короля. Но этот король, судя по всему, был другим — не таким, кто навещал Чжуан-цзы. Даже Александр был обижен поведением Диогена...

Диоген лежал обнаженный на берегу реки в песке. Было раннее утро — должно быть, это было такое же утро, как сегодня — очень прохладное, и он принимал солнечные ванны. Он не встал, он продолжал лежать, принимая солнечные ванны. Александр был слегка смущен. Как начать, как говорить с этим человеком? Не придумав ничего лучше, он сказал:

— Я пришел увидеться с тобой. Я — Александр Великий. Я могу тебе чем-то помочь?

Диоген ответил:

— Во-первых, если ты действительно великий, тебе не нужно об этом заявлять. Это демонстрирует очень глупый ум. Это показывает лишь очень маленький эгоистичный ум. Заявлять, что ты великий, просто означает, что ты страдаешь от комплекса неполноценности! И, во-вторых, мне ничего не нужно. Но если ты действительно хочешь мне помочь, ты можешь сделать одну вещь — просто отойди чуть в сторону, а то ты загораживаешь солнце.

Это все, о чем Диоген попросил Александра Великого: «Отойди в сторону, не вставай между мной и солнцем».

Александр не мог понять Диогена. Конечно, он был впечатлен, но совершенно по-иному. Его впечатлило мощное присутствие Диогена — как будто бы весь берег был полон его присутствием, как будто он создавал Поле Будды. Хотя он был вооружен, хотя его не интересовал мистицизм, он был впечатлен.

Но король Йена, должно быть, принадлежал к первому типу — он был гораздо выше, чем тот король, что приходил к Чжуан-цзы, и значительно выше, чем Александр. Он это понял.

Король спросил: «Кто выше: мирской король или „король дхармы“?»

Зачем задавать такой вопрос? Вы будете удивлены, когда узнаете, что он спросил это просто чтобы посмотреть, проявлял ли Чао-чоу так называемое смирение или нет.

Религиозные люди все время продолжают демонстрировать покорность: «Я ничто, я никто». И если вы заглянете в их глаза, их глаза говорят с точностью до наоборот. Если вы понаблюдаете за их поведением, в нем всегда присутствует проекция «я более свят, чем вы». Они продолжают говорить: «Мы — ничто», и продолжают — тонко, дипломатично — заявлять: «Мы святые».

Король спросил: «Кто выше: мирской король или „король дхармы“?»

Чао-чоу ответил: «Среди человеческих королей я выше, среди королей дхармы я тоже выше».

Настоящий человек дзен не является скромным в обычном понимании этого слова. Он просто говорит все, как есть. Так и есть! Чао-чоу просто констатирует истину. Он не говорит ничего о себе, помните. Он просто констатирует факт: «*Этосостояние, это состояние не-ума, в котором я пребываю, — оно более высокое. Выше среди людей, среди человеческих королей и также выше королей дхармы, потому что это высочайшее состояние».*

Однажды Рамакришне подарили его портрет. Это был портрет великого художника. Рамакришна взял картину, поклонился картине, коснулся стоп — своих собственных стоп. Это был его собственный портрет! Художник был в недоумении:

— Этот человек по-настоящему безумен?

Ученики тоже были в недоумении.

Один ученик спросил:

— Пармаханса-дева, зачем ты прикасаешься к своим собственным стопам?

Рамакришна сказал:

— Верно! Вам нужно было раньше напомнить мне об этом. Мне не следует делать подобных вещей. Что подумают люди? Они решат, что я безумен! Но истина в том, что я совершенно забыл, что это мое изображение. Я лишь увидел предельное состояние сознания. Это портрет самадхи, не Рамакришны. Рамакришна здесь ни при чем! Это могло быть изображение Будды, это могло быть изображение Кришны, это могло быть изображение Иисуса. По чистой случайности это мое изображение. Это не имеет значения.

Но художнику удалось уловить нечто очень тонкое. Он сумел изобразить нечто неопишное. И я не удержался, я должен был поклониться, я должен был коснуться стоп.

Помните, когда Чао-чоу говорит: «*Среди человеческих королей я выше, среди королей дхармы я тоже выше...*» — он не говорит о себе, вовсе нет. Он говорит о предельном состоянии. Его больше нет. Так кому быть скромным? Увидьте суть. Нет никого, кто мог бы быть гордым. Нет никого, кто мог бы быть скромным. Это все игры эго: быть скромным или быть гордым.

Настоящий человек ни горд, ни скромн. Его просто нет. Тогда что бы он ни говорил, не имеет отношения к его личности. Он — лишь зеркало. Он отражает предельное. Он стал единым с предельным. И король понял это.

Услышав этот удивительный ответ...

Ответ поистине удивительный. Когда вы отправляетесь к святым, они так не говорят.

Однажды меня пригласили на религиозную конференцию. Со всей страны были приглашены триста святых. Они пригласили меня — зачем? Я был озадачен, потому что я не святой. Это кажется ошибкой...

Они соорудили большую платформу для всех трехсот святых, чтобы те сели вместе. Но они не были готовы сидеть на одной платформе, на одной высоте со всеми остальными. Никто не был готов! Они все хотели чуть более высокое место, чем у других. Но это было невозможно! Как можно представить триста человек, каждый из которых просит быть чуть выше, чем остальные? Поэтому сцена была для трехсот человек, и тысячи человек собрались послушать. Но каждый святой говорил с людьми, сидя один на этой большой платформе.

Было невозможно собрать их всех вместе. А если вы поговорите с ними, они все скажут: «Мы — только пыль и ничего более. Мы скромные люди, слуги Бога, слуги человечества».

Раз в год некоторые из них даже моют ноги бедняка — чистая формальность! Но они не могли сидеть на одной платформе. Один из этих трех сотен святых привез свой собственный золотой трон, он хотел сидеть на своем золотом троне. Тогда другие очень разозлились. Они сказали: «Это недопустимо! Если он будет сидеть на золотом троне, тогда нам тоже нужны золотые троны такой же высоты».

Вы видите, что это за люди? Они святые или обезьяны? Даже обезьяны не настолько глупы! Я видел, как они просто сидят на деревьях, на одних и тех же ветках, прекрасно себя чувствуя. Никто не беспокоится из-за того, кто выше, а кто ниже.

Но, если вы поговорите с этими святыми... И все они обращались к аудитории с огромным смирением. Праведный эгоизм! Религиозный эгоизм! Праведный, религиозный эгоизм гораздо опаснее, чем любой другой. Все их поведение, все их разговоры — лишь прекрасный фасад, искусственное явление. Из-за того, что люди уважают скромность, они притворяются скромными, чтобы их уважали. Вы видите стратегию и хитрое поведение эго? И это — люди, которые свели всю религию к формальности.

Услышав этот удивительный ответ... Он был действительно удивительным. Удивительным, потому что обычно религиозные люди так не говорят. Должно быть, король ожидал, что он скажет: «Я — никто. Я лишь пыль под вашими ногами. Я — слуга человечества, просто слуга Бога. Я здесь, чтобы служить другим».

Но он просто сказал: «Нет. Я выше, чем человеческие короли, я выше, чем короли дхармы». Он просто констатировал факт. На самом деле, он продемонстрировал огромное уважение к королю. Говоря правду, он говорит: «Я понимаю, что ты можешь понять».

Услышав этот удивительный ответ, король остался очень доволен.

Прочитав это предложение впервые, вы будете немного удивлены, почему король был доволен. Он должен быть очень недоволен, потому что этот человек пытается доказать, что он выше, чем все остальные, — не только он, но и другие святые тоже. Он говорит: «Я более великий, чем короли дхармы».

Но он был доволен. Почему? По той простой причине, что этот человек понимает, король может понять. Невозможно продемонстрировать большее уважение, чем это. Он сказал правду как она есть, — обнаженную, совершенно обнаженную, — доверяя, что перед ним человек, который сможет понять. Нет необходимости идти на компромисс. Нет необходимости спускаться вниз. Нет необходимости говорить на языке, который *он* может понять. Вы можете говорить правду как она есть и все же надеяться, что он поймет. Чао-чоу, должно быть, увидел, что этот человек постиг что-то от не-ума.

Всякий раз, когда вы представляете перед мастером, одного взгляда достаточно, чтобы он увидел вас насквозь, до самой сердцевины. Он становится сразу же знакомым с вами. Не нужно никакого представления. Он видит, спите вы или пробудились. Он видит, притворяетесь вы или настоящие. Он видит, вы псевдо-или подлинные. Он видит, где вы.

Каждый вечер ко мне приходят люди. Они приходят, чтобы коснуться моих стоп. Касание моих стоп не имеет ко мне никакого отношения, для них это лишь повод склониться, сдаться. Подойдет любой предлог. Если у вас получится, вы можете склониться перед деревом, и вы сразу же увидите, как что-то огромное поднимается в вас.

Но есть и дураки. Они касаются моих стоп, а на деле лишь следуют формальности. Есть еще дураки другого типа, которые приходят, чтобы коснуться моих стоп, но не могут сделать это даже формально. Они просто сидят как каменные глыбы. Я касаюсь их голов, чтобы не обидеть их; но это того не стоит — это бессмысленно. Если они не сдаются, мое прикосновение не может достичь их сердец, моя энергия не может поколебать их сердца. Если они сидят как каменные глыбы, то касаются моих стоп только притворно. Касаться их голов бесполезно. И они не поймут даже этого. Вы можете ударить, только когда кто-то понимает.

И вот Чао-чоу ударил короля максимально сильно, сказав: «Кто ты? Я выше, чем все короли, этого мира и другого мира». Он сильно ударил его, должно быть, он увидел в этом человеке огромную способность к пониманию. Именно поэтому король очень доволен. Он не надеялся, что ему окажут такое уважение.

Вы улавливаете суть? Это необычная притча. Когда вы читаете, она выглядит обычной. Когда вы погружаетесь в нее глубоко, медитативно, вы находите тонкие нюансы, тонкие повороты. Лишь одна эта фраза: *...король остался очень доволен* — очень важна. Чем тут быть довольным? Человек ударил его сильнее всего! Но в этом есть что-то, из-за чего можно быть довольным, потому что мастер посчитал его достойным того, чтобы ударить короля. Он посчитал его

достаточно достойным для того, чтобы сказать правду. Король принадлежит к первой категории.

На следующий день к Чао-чоу пожаловал генерал, и Чао-чоу не только поднялся со своего стула, когда увидел приближающегося генерала, но и оказал ему во всех отношениях большее гостеприимство, чем королю.

После того, как генерал ушел, прислуживавшие монахи спросили его:

— Почему ты встал с места, когда человек более низкого ранга пришел повидать тебя, и не сделал этого для того, чей ранг — один из самых высоких?

Так вот, прислуживавшие монахи могут видеть лишь внешнюю оболочку. Генерал имеет более низкий ранг, король — более высокий ранг. Они видят только внешнюю сторону, и, должно быть, они были в недоумении: «Почему Чао-чоу так грубо вел себя с королем и почему он был таким мягким с генералом?»

Чао-чоу ответил: «Вы не понимаете. Когда ко мне приходят люди высочайшего качества — я не поднимаюсь с места...»

В этом нет необходимости. Люди высшего качества не имеют эго, поэтому они и есть высшего качества. Если у них нет эго, то необязательно вставать или демонстрировать огромное уважение по отношению к ним. Это будет тщетно, бессмысленно. Это просто продемонстрирует то, что вы не понимаете.

«Когда ко мне приходят люди высочайшего качества — я не поднимаюсь с места; когда они среднего качества — я делаю это; если же они самого низкого качества — я выхожу к воротам, чтобы принять их».

Поведение мастеров бывает странным! И быть с мастером означает быть с тайной. Мастер — *это* тайна. Он живет на земле и все же не является частью земли. Он в теле и не в теле. Он использует свой ум и не является умом. Он во времени, но принадлежит за пределами, вечности. Он жив, так же как вы, но совершенно по-другому, потому что он знает, что нет ни рождения, ни смерти. Он вышел за пределы и рождения, и смерти. Он знает, что жизнь вечна.

Снаружи он такой же, как вы: когда он голоден, он ест, когда хочет пить — пьет, когда устает — спит, в точности как вы. Но в самом своем центре он совершенно другой, потому что находится в совершенно другом мире, в совершенно другом пространстве.

И чтобы понять его внутренний мир, вам придется вырасти в своем собственном внутреннем мире. Это единственный путь. Если вы будете двигаться вглубь себя, вы поймете мастера глубоко. Чем глубже вы будете двигаться внутрь, тем глубже вы будете понимать мастера. Чтобы понять мастера, вам придется пойти глубоко внутрь себя. Когда вы достигнете самого центра своего

существа, вы узнаете мастера в его абсолютном совершенстве. В противном случае вы будете понимать неправильно.

Итак, даже прислуживавшие монахи не могли понять.

Чао-чоу сказал: *«Вы не понимаете»*. Это очень просто! *«Когда ко мне приходят люди высочайшего качества — я не поднимаюсь с места...»*

«Таким образом я демонстрирую свое уважение к ним. Я говорю им: „Я увидел, что вы познали что-то от не-ума, что ваше эго больше не является твердым явлением. Оно больше не вещественно, и вы больше не жаждете уважения. Поэтому я не демонстрирую вам формального уважения. Я знаю, что вы вышли за пределы формы и за пределы формальностей“».

Мы живем в мире форм и формальностей. Мы превращаем все в формальность. Любовь превращается в брак. Христос превращается в церковь. Будду низводят до каменных изваяний. Величайшие истины становятся обычными писаниями для поклонения. Мы на самом деле очень хорошо умеем низводить высшие вещи до максимально низких. Мы опускаем все на свой уровень.

Вместо того чтобы подняться на уровень будд, мастеров, мы опускаем мастеров, как только они покинули мир... Конечно, когда они живы, вы не можете опустить их до своего уровня. Они живут без компромиссов. Вам приходится сдаться перед ними. Но как только их не стало, тогда это очень просто. Вы можете создавать их статуи и храмы, вы можете почитать их, и все становится формальностью. Воскресная религия: комфортная, удобная, но бессмысленная.

Один ангел ада заметил в разговоре с другим:

— Я больше не вижу тебя в бандах. Что случилось?

— Я женился, — ответил его товарищ.

— Что за дерьмо, чувак? — сказал первый. — Разве легальный хвост лучше, чем обычный?

— Он даже не настолько хороший, — сказал молодой жених, — но зато за ним не приходится стоять в очереди.

Это комфортно, это удобно — легальный хвост! И человека больше интересует удобство, чем истина, его больше интересует комфорт, чем истина, его больше интересует безопасность, чем трансформация.

Если вы тоже пребываете в этом состоянии, вы будете упускать меня, потому что мой интерес — не в безопасности. Мой интерес — не в удобстве. Я буду все дальше и дальше толкать вас в сторону бунтарства. Мой интерес только один: истина, потому что истина освобождает. Все остальное превращается в узы.

Человек высшего качества моментально становится преданным. Человек среднего качества моментально становится учеником. Человек низшего качества на долгие годы, долгие жизни остается только студентом.

Всмотритесь в себя, где вы находитесь. Не будьте здесь просто студентами. Это не школа. На самом деле, весь этот процесс связан с «рас-школиванием». Я ничему вас не учу. Я здесь, чтобы помочь вам трансформироваться. Я не даю вам

никакой догмы, вероучения или религии. Все эти вещи меня не интересуют. Я просто хочу давать вам то, что у вас уже есть. Это нужно лишь пробудить.

Вы должны сонастроиться со мной, в глубоком единении, стать со мной одним целым. Только тогда вы получите пользу. Великое благословение может стать вашим, великая благодать может стать вашей. Но вам придется выйти из своих маленьких тюрем, из своих маленьких умов, из своих маленьких эго, и вы получите только то, чего заслуживаете, чего вы достойны. Я могу продолжать осыпать вас бриллиантами, но если вы не понимаете, что такое бриллиант, вы будете продолжать собирать цветные камешки.

Люди так глубоко спят, что не ведают, что творят, и просят неверных вещей. Они просят уважения, они просят питания для своих эго.

Многие новички пишут мне письма, в которых они говорят: «Почему в вашем ашраме не проявляют чуть больше любви по отношению к новичкам? Почему все слегка отстраненные, немного равнодушные? Почему люди не кажутся заинтересованными в новичках? Мы приходим сюда, чтобы найти любовь, тепло».

На самом деле, за этими словами — *любовь, тепло* и все, чего они жаждут, — стоит какое-то уважение, какое-то питание для эго. Поэтому люди будут выглядеть равнодушными, люди будут казаться отстраненными.

Нам не интересно помогать вашим эго, потому что мы не хотим создавать для вас еще больший ад. Вы и так страдаете. Вы достаточно страдали. Мы хотим вытащить вас из ваших эго. Даже мелочь может ранить, даже что-то очень мелкое. И мы так все организовали, что есть множество вещей, которые неизбежно будут ранить ваше эго. Пока вы не будете готовы «отбросить» его, рано или поздно вы будете убегать из этого места.

Только те, кто готов отбросить свои эго, станут частью этой коммуны. И эта коммуна случается спустя многие века. Были мастера с несколькими учениками... Моя цель — вызвать такую революцию, чтобы она оказала влияние на все человечество. Личного просветления просто недостаточно. Мы должны запустить процесс просветления, в котором тысячи людей будут становиться просветленными почти одновременно, чтобы все сознание человечества поднялось на более высокий уровень, потому что это единственная надежда на его спасение.

В противном случае эти двадцать лет будут фатальными. Либо нам удастся трансформировать все сознание человечества и поднять его на более высокий уровень, по крайней мере на второй уровень — уровень медитативного ума — для миллионов людей, а для тысяч людей — до первого уровня, состояния не-ума. Если мы сможем это сделать, это единственный способ спасти человечество. В противном случае, в руках этих глупых политиков сосредоточена такая власть, что в *любой* момент может начаться Третья мировая война, которая полностью уничтожит человечество. И вся работа всех веков, всех будд будет просто уничтожена.

Кришна, Иисус, Лао-цзы, Пифагор, Сократ — эти люди усердно трудились, чтобы создать этот сад. А теперь мы готовимся к тому, чтобы сжечь его дотла.

Пока не поздно... Проснитесь! По крайней мере, перейдите во второе состояние ума — медитативный ум. Тогда переход к первому типу будет

простым. Находясь рядом со мной, не будьте третьим типом, потому что это означает, что вы на самом деле не со мной. Только люди второго типа чуть-чуть находятся со мной, и они на пути к тому, чтобы быть со мной тотально. Но помните, цель — быть первым типом. Не-ум — вот цель.

Из ума в не-ум — это революция саньясы.

Достаточно на сегодня.

Поворачивая внутрь

Глава 4. Поворачивая внутрь

Первый вопрос:

Ошо,

я слышал, что Иоанн Креститель чуть ли не топил своих учеников, когда крестил их. Это правда? Через нечто подобное должен пройти любой ученик?

Это правда. Я знаю этого приятеля — Иоанна Крестителя! На самом деле так поступает каждый мастер. Это совершенно необходимо, потому что каждый ученик должен пройти через процесс смерти. Пока он не умрет — не умрет для прошлого, не умрет для своих знаний, не умрет для своих верований, — он не может возродиться. И крещение символично. Это символ смерти и воскрешения.

Именно этим я занимаюсь здесь. Вы цепляетесь за свои убеждения: политические, социальные, религиозные, философские. Вы цепляетесь за все, что накопили, хотя все это мусор, хотя все это не дало вам ни единого проблеска истины. Вы цепляетесь за это...

Кто-то спросил: «Пять лет назад я получил посвящение от мастера, а теперь я чувствую глубокий интерес к тебе. Но проблема в том, как человек может иметь

двух мастеров?» Если ваше первое посвящение открыло двери к истине, то у меня нет нужды работать над вами. Зачем впустую тратить мое время? У меня столько других людей, над которыми нужно работать. Если первый мастер не сумел открыть дверь, или вы не позволили ему открыть дверь, или же он вообще не мастер (кто знает?), тогда почему бы не бросить его?

Нельзя иметь двух мастеров, это глупо. Если первый выполнил свою работу, то я не нужен. Если первый не выполнил работу по какой бы то ни было причине (может быть, он — лжемастер, или, может быть, вы были лжеучеником), очевидно, что-то где-то пошло не так. Одно можно сказать точно: посвящение не сработало. Он не смог вас утопить. Он не смог вас убить. Вы все еще там. Но вы не хотите отбрасывать старого мастера и все то, чему он вас научил.

Теперь вы спрашиваете меня: «Могу ли я иметь двух мастеров?» Я не принимаю таких людей, потому что это люди не того типа. Рано или поздно вы пойдете к третьему человеку и спросите: «Может ли человек иметь трех мастеров?»

Первое, что здесь нужно запомнить: быть со мной означает, что вы расстанетесь со своим прошлым, каким бы оно ни было, со своей инициацией, со своим мастером, церковью, религией. Пока вы не отделитесь, вы не сможете быть со мной. Чтобы быть со мной, вы должны заново родиться. Вам необходимо иметь новое бытие, максимально свежее, как капли расы в лучах утреннего солнца. Ничто меньшее не сработает. Вам придется пройти сквозь огонь. А проходить через огонь очень трудно, потому что человек видит, как знакомое исчезает, а обещанное находится где-то далеко. Земля обетованная может быть, а может и не быть, а знакомое утекает из ваших рук. И ум говорит: «Лучше иметь половину хлеба, который у тебя уже есть, чем потерять его ради целого хлеба, которого у тебя нет, который является только обещанием».

Мастер — это только обещание: обещание того, что может произойти, обещание того, что ваш потенциал реализуется, обещание цветения. Но прямо сейчас вы — лишь семя, а семя не может поверить в это обещание. Семени очень трудно поверить в это обещание. Семя хотело бы остаться семенем, но при этом быть цветком. Поэтому мы продолжаем цепляться за знакомые нам верования, мировоззрения, идеологию. И при всем при том мы хотим переродиться!

Это как ребенок, который хочет держаться за утробу, но при этом хочет родиться. Это невозможно. Либо он должен быть в утробе и умереть в утробе, потому что спустя девять месяцев нахождение в утробе неминуемо ведет к смерти. Или же он должен пойти на риск и погрузиться в неизвестное.

И, конечно, ребенок ощущает рождение как смерть. Это смерть для его жизни в том виде, как он знал ее до сих пор: в течение девяти месяцев — темнота, мягкая темнота утробы, тепло, существование, полностью лишенное ответственности, полный покой, расслабление. Он двигался, плавал в жидкости температуры тела. Он никогда не испытывал нехватки чего-либо. Тело его матери предоставляло ему все. Еще до того, как он ощущал потребность, все уже было там, готовое, чтобы быть доставлено ему. Теперь внезапно он оказывается выброшен из своего дома в неизвестность. Кто знает, что произойдет? Его вырывают с корнем. Он цепляется! Цепляние естественно.

И в точности то же самое происходит, когда вы с мастером. Вы жили в психологической утробе. Когда вы с мастером, он начинает вытаскивать вас из вашей психологической утробы. Это гораздо труднее, чем физический процесс покидания матки, потому что психологическая утроба вам ближе. Вы христианин, вы индуст, мусульманин и хотели бы ими остаться. И при всем при том вы хотите трансформироваться. И тогда вы оказываетесь в двойной ловушке. Тогда вы расколоты. Два мастера могут лишь означать глубокий раскол внутри вас. Я здесь не для того, чтобы провоцировать шизофрению. Нет, у человека не может быть двух мастеров. Одного более чем достаточно!

Ты правильно слышал: «...Иоанн Креститель почти топил своих учеников, когда крестил их». Это единственный способ крестить. Ты спрашиваешь меня: «Через что-то подобное должен пройти ученик?» Да, это необходимое условие. Пока ученик не пройдет через это, он никогда не станет преданным. А пока вы не станете преданным, вы не узнаете, что это значит — быть с мастером. Это не интеллектуальные отношения. Это глубокое слияние с существом мастера. Это что-то глубоко экзистенциальное.

Второй вопрос:

Ошо,

я думала, что ты все знаешь. Я думала, что просветление — это что-то о знании. Но ты не знаешь о женщинах. Они доверяют именно потому, что знают сердце друг друга. Женская ненависть по отношению к женщинам — это мужской миф, придуманный, чтобы держать женщин подальше друг от друга, лишенных силы. Кто хочет быть мужчиной? Ошо, я очень расстроена. Как ты можешь нести такой вздор? Мой ум сейчас переживает приступ ярости, и мое сердце тоже. Что делать?

Джуди, ты несешь в себе слишком много того дерьма, которое создает Женское движение за освобождение. Ты переполнена им. В следующий раз, когда ты придешь ко мне, мне придется заглянуть в твои глаза, потому что когда в людях слишком много дерьма, до головы, их глаза становятся коричневыми! И, судя по всему, у тебя есть какие-то лесбийские наклонности.

Ты говоришь: «Я думала, что ты все знаешь». Ты совершенно не права. Я ничего не знаю. «Не-знание — это самое близкое».

Если ты пришла сюда с этой идеей, то пришла не к тому человеку, не в то место. Мы празднуем невежество! Мы разрушаем всевозможные знания. Все наши усилия направлены на то, чтобы вернуть вам невинность — невинность, которую вы имели до своего рождения. Люди дзен называют ее первоначальным лицом. Невинность является внутренне присущей: знания даются тебе обществом, людьми, семьей. Невинность принадлежит тебе. Знания всегда принадлежат другим. Чем больше вы знаете, тем меньше являетесь собой.

Просветление не имеет никакого отношения к знаниям. Это свобода от знаний, это абсолютная трансценденция знаний. Это выход за пределы знания. Поэтому мы начали эту серию бесед с великой сутры: «Не-знание — это самое близкое».

Просветленный человек — тот, у которого нет барьеров между ним и существованием. А знания — это барьер. Знания отделяют вас от существования, они держат вас на расстоянии. Не-знание объединяет вас. Любовь — это путь

невинности. Невинность — это мост. Знания — это стена. Вы когда-нибудь слышали, чтобы знающие люди становились просветленными? Они дальше всех от просветления. Просветление растет только в почве невинности.

Невинность означает детское удивление, благоговение. Просветленный человек — это тот, кто непрерывно удивляется, потому что ничего не знает. Тогда все снова становится тайной. Когда вы знаете, все становится «размистицированным». Когда вы не знаете, оно снова мистицируется. Чем больше вы знаете, тем меньше чуда в вашем сердце. Чем больше вы знаете, тем меньше чувствуете великое переживание благоговения. Вы не можете сказать: «Ах вот оно что!» Вы не способны быть в экстазе. Знающий человек так обременен. Он не может танцевать, он не может петь, он не может любить. Для знающего нет никакого Бога, потому что Бог означает только чудо, благоговение, тайну. Поэтому, по мере того как знания стали распространяться по миру, Бог стал отдаляться все дальше и дальше.

Фридрих Ницше мог заявить: «Бог мертв» — из-за своих знаний. Конечно, он был великим философом, а философия неизменно должна прийти к выводу, что никакого Бога нет, потому что Бог просто означает мистическое, чудесное. А знания сводят все чудеса до обычных законов, все тайны сводятся к формулам.

Спросите знающего человека: «Что есть любовь?», и он ответит: «Ничего, кроме химии, это притяжение, возникающее между мужскими и женскими гормонами. Она не важнее, чем магнит, притягивающий кусочки железа, — это то же самое. Подобно отрицательному и положительному заряду электричества, мужчина и женщина — это биоэлектричество».

Теперь все разрушено. И тогда вся любовь, вся поэзия и вся музыка сводятся к бессмыслице. Лотос низводится до грязи. Конечно, лотос вырастает из грязи, но лотос — это не грязь. Это не сумма ее частей. Это больше, чем сумма ее частей. Это *большее* — и есть Бог, это *большее* — и есть поэзия, это *большее* — и есть любовь. Но у науки нет места для «большого». Наука низводит все явления к чему-то механическому. И вы знаете, что означает слово «наука»? Наука означает знания, изначально слово «наука» означает знания.

Религия — это не знания. Это лишь противоположность знаний. Это поэзия, это любовь. Она, по сути, абсурдна. Да, ты можешь говорить, что я несу вздор. Если наука — это здравый смысл, то религия — это вздор. Но в этом ее красота.

Ты говоришь: «Я думала, что ты все знаешь». Это *твоя* мысль, а я здесь не для того, чтобы угождать мыслям каждого. Я не могу соответствовать твоим мыслям. У меня более ста тысяч саньясинов. Если бы мне пришлось соответствовать мыслям каждого, меня бы разорвало на части, на миллионы частей. Я не могу соответствовать твоим идеям обо мне. Это твоя ошибка. И еще не слишком поздно. Либо отбрось эту идею, если хочешь быть со мной...

Ты здесь с парадоксальным человеком — с человеком, который пытается донести до вас что-то таинственное, не знания. Который пытается пролить свой опыт чуда и благоговения на ваши существа. Который пытается опьянить вас, который пытается трансформировать вас в пьяниц. Это больше похоже на вино, чем на знания. Да, для рационального человека это будет выглядеть как вздор.

Это то, что один из самых значительных мыслителей Запада, Артур Кестлер, написал о дзен. Он называет его «полным бредом». Если вы посмотрите на это

рационально, так и есть. Но является ли разум единственным способом приблизиться к реальности? Существуют другие пути, гораздо более глубокие, гораздо более близкие. «Не-знание — самое близкое».

Я не являюсь человеком знаний, хотя я использую слова. Я даже не являюсь человеком слов.

— Я — немногословный человек. Да или нет?

— У тебя или у меня? — спросила чикса.

— Послушай, — сказал он, — если будет столько дискуссий, давай лучше не будем затевать это дело!

Я использую слова, но я не являюсь человеком слов. Это все чистая необходимость. Мне приходится использовать слова из-за вас, потому что вы не поймете бессловесное. Я с нетерпением жду того дня, когда я смогу отбросить слова. Я ужасно устал... потому что слова не могут донести до вас, чем я являюсь, и мне приходится пытаться делать что-то невозможное.

Готовьтесь поскорее, чтобы мы могли сидеть в тишине и слушать птиц и ветер, колышущий деревья. Просто сидеть вместе, ничего не делая: весна приходит, и трава растет сама по себе. Это станет моим предельным посланием и моей заключительной работой на Земле.

Ты говоришь: «Я думала, что просветление — это что-то о знании». Ты не можешь ничего думать о просветлении. И что бы ты ни думала, это будет неверно. Оно не имеет никакого отношения к знанию. Это состояние не-знания. «Ты ничего не знаешь о женщинах. Они доверяют именно потому, что знают сердце друг друга». Я ни о чем не знаю. Что уж там говорить о женщинах? Я даже о мужчинах не знаю! Так что не переживай из-за этого. Если ты знаешь, что такое женщина и что такое мужчина, остерегайся своих знаний, потому что они не являются подлинным знанием. Это лишь мнение, которое ты получила извне.

Да, мужчины распространяли идеи против женщин. Сейчас женщины распространяют идеи против мужчин. Это *та же самая* глупость! И мы продолжаем этим заниматься. Мы продолжаем двигаться от одной крайности к другой. Теперь ты говоришь: «Женская ненависть по отношению к мужчинам — это мужской миф, придуманный, чтобы держать женщин подальше друг от друга, лишенных силы».

Мужчины создали множество мифов о женщинах. Но сейчас женщины делают то же самое. Они создают о мужчинах мифы, которые являются такими же ложными, как и мужские мифы о женщинах. Я здесь не для того, чтобы определять, какой миф является верным, а какой миф — неверный. Я здесь не для того, чтобы превратить вас в пропагандистов за или против женщин. Моя работа заключается в освобождении вас от дуальности «мужчина-женщина».

А ты говоришь: «Кто хочет быть мужчиной?» Джуди, если бы ты на самом деле не хотела быть мужчиной, ты бы этого не сказала.

Это напоминает древнюю притчу о лисе, которая пыталась дотянуться до винограда и не могла этого сделать. Виноград висел слишком высоко. Лиса пыталась, пыталась, но снова и снова терпела неудачу. Потом она огляделась по сторонам (лисы — это очень хитрый народ), чтобы посмотреть, не наблюдает ли кто-нибудь: какой-нибудь журналист или фотограф. Никого не было, и она ушла.

Но в кустах прятался маленький зайчик. Он сказал:

— Тетушка, что случилось?

Лиса выпятила грудь как можно сильнее и ответила:

— Ничего. Этот виноград никуда не годится. Он еще не созрел. Он кислый.

Зачем тебе говорит: «Кто хочет быть мужчиной?» Где-то глубоко внутри ты, должно быть, очень хочешь быть мужчиной. Каждый мужчина хочет быть женщиной. Каждая женщина хочет быть мужчиной. По той простой причине, что каждый мужчина — это и мужчина, и женщина, а каждая женщина — это и женщина, и мужчина. Потому что вы рождаетесь из встречи мужской и женской энергии, половина вас принадлежит вашему отцу, а половина принадлежит вашей матери. Вы — это встреча двух полярных противоположностей, двух энергий.

Единственное отличие между мужчиной и женщиной заключается в том, что женщина имеет женское сознание и мужское бессознательное, а у мужчины мужское сознание и женское бессознательное. Но и *те*, и *другие* являются и теми, и другими!

Вот почему возможно быть гомосексуалистами, лесбиянками. В противном случае это было бы невозможно. Это явление имело место на протяжении веков. Здесь нет ничего нового. Причина проста: мужчина является наполовину мужчиной и наполовину женщиной. Женская часть спрятана глубоко во тьме. Но сознательная часть может устать, и когда сознательная часть устает, бессознательная берет верх. Поэтому он может иметь мужское тело, но начинает вести себя как женщина. И то же самое случается с лесбиянками. На поверхности это женщина, но глубоко внутри бессознательная мужская энергия захватила власть. Все оказалось перевернуто вверх ногами. Это также отразится и на ее физиологии.

Здесь есть несколько лесбиянок. Их психология неизбежно отражается на их физиологии, потому что психология и физиология — это не два отдельных явления. Они соединены вместе. Ум и тело — не два. Вы — тело-ум. Поэтому что бы ни происходило в вашей психологии, это будет воздействовать на вашу физиологию. Поэтому вам можно дать гормоны, и в результате психология может измениться. Теперь мы знаем, что мужчину можно превратить в женщину, а женщину можно превратить в мужчину.

И это мое наблюдение, что в ближайшее столетие миллионы людей поменяют свой пол. Это станет чем-то авангардным. Это станет чем-то очень прогрессивным, это станет новой разновидностью свободы. Зачем оставаться ограниченным и всю жизнь оставаться мужчиной, когда ты можешь иметь оба мира? Если вы можете себе это позволить, меняйте пол. На протяжении нескольких лет вы остаетесь мужчиной и смотрите на мир с мужской точки

зрения. Потом вы идете на простую операцию и превращаетесь в женщину. Теперь вы можете посмотреть на мир глазами женщины. И существует возможность, что человек может меняться много раз. Если процесс станет проще — а он *станет* проще, ведь в этом и заключается вся работа науки: делать все проще и проще. Если процесс станет очень простым, миллионы людей неизменно поменяются.

Это подарит миру огромную свободу, но также и огромное замешательство, также и великий хаос. Однажды внезапно ваш муж приходит домой женщиной! Или ваша жена возвращается из отпуска уже больше не женщиной.

Каждый является и тем, и другим — и, как следствие этого, желание быть другим есть в каждом. Джуди, должно быть, оно есть в тебе, его присутствие настойчиво. Поэтому ты и говоришь: «Кто хочет быть мужчиной?» Джуди хочет быть мужчиной! Я не знаю об остальных, но про Джуди могу сказать точно.

И ты говоришь: «Ошо, я очень расстроена». Это отлично! Значит, я добиваюсь результата. Я хочу, чтобы вы были полностью вырваны с корнем, выведены из строя, потревожены. Я хочу создать в вас хаос, потому что только из хаоса рождаются звезды.

Ты спрашиваешь меня: «Как ты можешь нести такой вздор?» Что еще мне нести? Разумные вещи не выразить словами, остается только вздор. Так что я не воспринимаю это как критику. Это комплимент — большое-большое спасибо тебе. По крайней мере, ты говоришь что-то вразумительное!

Ты говоришь: «Мой ум сейчас переживает приступ ярости, и мое сердце тоже. Что делать?» Я не думаю, что в данный момент можно что-то сделать. Слишком поздно. Ты *не можешь* вернуться назад. Я буду тебя преследовать! Ты можешь идти только вперед. Отбрось все эти идеи, которые ты носишь внутри себя, этот антагонизм по отношению к мужчинам. Отбрось все эти идеи. Я — ни за мужчин, ни за женщин. Я лишь за трансценденцию.

И не принимайте мои шутки всерьез! Вы такие глупые, что не можете даже шутки воспринимать с долей игры. Еще одна женщина написала: «Ошо, ты слишком много говорил против женщин. На днях ты назвал их болтушками». Так вот, эта женщина лишь доказывает, что она болтушка, ничего более. Никого больше это не обидело. Шутка есть шутка! Но почему вы такие обидчивые? Значит, у этой женщины не закрывается рот. По крайней мере, ее муж снова и снова говорит ей: «Ты, болтушка, закрой рот!» А теперь она приходит сюда, чтобы услышать, как о ней скажут что-то хорошее, а я рассказываю шутку — и снова намекаю на ее незакрывающийся рот.

Не воспринимайте шутки всерьез. На самом деле, не воспринимайте ничего всерьез. Вы упускаете суть, если начинаете принимать вещи всерьез. Даже писания нужно воспринимать несерьезно. Понимание должно происходить с глубоким, расслабленным, несерьезным, игривым отношением. Когда вы становитесь серьезными, вы становитесь напряженными. Когда вы становитесь серьезными, вы становитесь закрытыми. Когда вы игривы, многое может произойти, потому что в игривости есть творчество. В игривости вы можете создавать что-то новое.

Но твои идеи постоянно здесь. Ты не можешь отложить их в сторону. Теперь ничего не поделать. Ты саньясинка. Так вот, быть саньясинкой означает, что ты — ни мужчина, ни женщина. Кончено, игра окончена!

Третий вопрос:

Ошо,

разве на самом деле все люди не одинаковы?

По сути, это так, но по воле случая это не так. В центре — да, на периферии — нет. Мы сделаны из одного вещества по имени Бог, но на периферии Бог проявляется во всевозможных формах и размерах, во всех цветах, во всевозможных видах. Вокруг такое разнообразие. И это прекрасно, потому что, если люди на самом деле были бы одинаковыми, и в центре, и на периферии, мир был бы очень скучным местом. Но это не скучное место. Оно чрезвычайно интересное. Оно чрезвычайно прекрасное, богатое. И это богатство возникает благодаря разнообразию.

Нет двух людей, одинаковых на поверхности, хотя в центре все одинаковы. Не только люди, но и деревья, и камни, они тоже одинаковые в центре. Называйте это центром души, и тогда вам будет проще понять. Наши души одинаковые, там мы встречаемся и являемся единым целым. Но наши тела и умы различны, там мы отделены.

И не следует прикладывать никаких усилий, чтобы сделать нас похожими на поверхности. На протяжении веков люди пытались это сделать. Это создает только фашизм. Это то, что пытался сделать Адольф Гитлер. Это то, что происходит в каждой армии. Мы пытаемся сделать людей похожими даже на поверхности. В армии имена исчезают, им на смену приходят номера. Если человек умирает, на дощечке вы прочтете: «Погиб номер 14». У номера 14 нет никакой личности. Любой может заменить номер 14, любому можно дать номер 14, номер 14 можно заменить. Но человек, который умер, — его можно заменить? Может ли кто-либо в мире когда-либо его заменить? Кто будет мужем для его жены, кто будет отцом для его детей? И кто будет сыном для его стареньких родителей? Кто будет другом его друзей? Номер 14 не может этого сделать. Номер 14 отлично подходит для армии. Он будет нести ружье, он будет делать все то же самое, те же самые глупые вещи, которые раньше выполнял другой номер 14. Но в том, что касается их подлинной личности, номер 14 — это другой человек.

Все военачальники в мире пытались силой навязать людям определенный стандарт. Им бы понравились машины, не люди. Они хотели бы, чтобы Бог творил людей так же, как изготавливаются машины Форд — с конвейера сходят такие похожие Форды. Бог не работает на конвейере. Он создает каждого человека уникальным.

Поэтому вам нужно понять две вещи — разнообразие и различие, — и полюбить разнообразие, полюбить различие.

Мусульмане пытаются обратить весь мир в одну религию. Индуисты пытаются сделать то же самое. Христиане делают то же самое, буддисты делают то же самое. Единственная их цель — сделать весь мир подобным, чтобы были только христиане и христиане. Это будет бедный мир, в котором нет храмов других религий, нет мечетей, в котором есть только церкви и церкви, одна и та же

молитва, одно и то же писание, и один и тот же глупый Папа. Это будет нехорошо. Прекрасно, что в мире существует триста религий, нужно еще больше.

В моем видении каждый человек должен иметь свою собственную религию. Религий должно быть столько же, сколько и людей. Только тогда этот конфликт, этот непрекращающийся конфликт прекратится. Эта вражда между религиями остановится, когда каждый будет иметь религию, и она будет чем-то уникальным — как ваша подпись, как отпечаток вашего большого пальца. Тогда не будет никакой проблемы, никакого конфликта. Никто не будет пытаться никого обратить в другую веру. Вы не пытаетесь обратить людей, говоря: «Сделай свою подпись такой же, как у меня». Если кто-то сделает это, вы сообщите в полицию: «Этот человек пытается подделать меня».

Религия должна быть личным, интимным явлением. Но существуют люди, которые хотят превратить весь мир в христианство или коммунизм. Они хотят превратить весь мир в католиков, или мусульман, или индуистов.

Мусульмане говорят, что есть только один Бог и только один пророк Бога, и это — Магомет. Тогда Бог кажется очень бедным: только *один* пророк? Он что, не может сотворить еще пророков? Магомет не исчерпал всех возможностей. Никто не может их исчерпать, ни Будда, ни Иисус. Все они — уникальные вершины. Но ни одна вершина не может исчерпать всего запаса вершин. У Гималаев своя красота, но она отличается от красоты Альп. У Альп — своя красота, но она отличается от красоты Виндхья. У каждой горы своя собственная красота. Каждая вершина имеет свою собственную красоту, и она делает свой вклад в богатство мира.

Мне бы не хотелось, чтобы все становились христианами, индуистами или мусульманами. Мне бы хотелось, чтобы все были свободны от этих тюрем, чтобы все просто были собой. Это фашистская идея, что все должны быть похожи на остальных. И эта фашистская идея по-разному навязывается в разных сферах жизни человечества.

Гетеросексуалы не позволяют никому быть гомосексуалистами. Почему? Кто вы такие, чтобы решать? Кто дал вам право решать? Если двое чувствуют радость в том, чтобы быть гомосексуалистами, никто не имеет права вмешиваться, это никого не касается. Но общество вмешивается.

Буквально на днях Адитья сказал, что Хамид предложил: «Может, мне стать геєм?» Должно быть, Хамид шутил. А когда я говорил об этом, Хамид очень обеспокоился: «Что теперь обо мне подумают люди?» Должно быть, он шутил с Адитьей. А теперь он очень волнуется из-за своей репутации. Конечно, он же наш Аятолла Хамидулла Хомейни! Так что его престиж... Даже Дивья рыдала, когда услышала, что Хамид пригласил Адитью! Должно быть, он шутил, потому что иранцы настроены резко против гомосексуализма.

В Иране наказание за гомосексуализм — смертная казнь, хотя из-за этого наказания среди иранцев больше гомосексуалистов, чем где-либо еще. Потому что, когда что-то является настолько опасным, люди начинают интересоваться: «Конечно, должно быть, в этом что-то есть. Когда в качестве наказания грозит смертная казнь, значит, в этом должно быть нечто более высокое, чем жизнь, в этом есть что-то, что выше жизни. Стоит рискнуть!»

Но с чего людям переживать из-за других? Общество бдит по любому поводу: ни у кого не должно быть индивидуальности по отношению к сексу, к любви, к одежде, к речи, манерам. Всякое общество навязывает своим членам фашистское правило. Оно разрушает много прекрасного. Ты спрашиваешь меня: «Разве на самом деле все люди не одинаковы?» Нет — в той мере, как знаете их вы.

Хорошенькая студентка с волнением попросила врача сделать ей необычную операцию — удалить большой кусок зеленого воска из ее пупка.

Услышав такую деликатную просьбу, врач поднял глаза и спросил:

— Как это случилось?

— Ну, видите ли, доктор, — сказала девушка, — моему парню нравится есть при свечах.

В этом нет ничего дурного. Это не должно никого волновать. Если кто-то хочет есть при свечах, ему нужно это позволить. А куда поставить свечку? Кажется, пупок — самое подходящее место, такое естественное. Отличная идея!

Эйб и Мэл говорили о своих никудышных сыновьях.

Эйб сказал:

— У меня не сын, а горе. Я дал ему работу в моем одежном бизнесе. Я платил ему 50 000 долларов в год, подарил ему новую машину, красивую квартиру, и чем он занимается? Он не спит всю ночь, приходит на работу к одиннадцати или двенадцати часам и весь день флиртует с моделями.

— Думаешь, у тебя неприятности? — сказал Мэл. — Мой горе-сын еще хуже. Я дал ему работу в моем одежном бизнесе. Я платил ему 50 000 долларов в год, подарил ему новую машину, прекрасную квартиру, и чем он занимается? Он не спит всю ночь, приходит на работу к одиннадцати или двенадцати часам и весь день флиртует с моделями!

— И что здесь хуже? — спросил Эйб.

— Ты забыл, — ответил Мэл, — я занимаюсь мужской одеждой!

На поверхности люди разные, и они *должны* быть разными. И всем следует сохранять свою индивидуальность на поверхности. Никогда не следует идти на компромисс по какому-либо поводу. Только тогда мы можем создать поистине демократичный мир. Настоящая демократия означает, что толпа, группа людей больше не контролирует индивидуальную жизнь.

Демократия является политическим явлением в меньшей степени, чем религиозным. Она гораздо важнее, чем политика. Демократия — это совершенно иное видение жизни. Она пока еще нигде не случилась. Ей еще предстоит случиться. Демократия означает, что каждый человек имеет право жить согласно своему свету. Ему не следует мешать. До тех пор, пока этот человек не станет

беспокойством или помехой для других, ему следует позволить всяческую свободу во всех сферах жизни.

Таково мое видение по-настоящему демократического мира. Мне бы хотелось, чтобы мои саньясины так поступали — никакого вмешательства в жизнь другого человека. К другому необходимо проявлять огромное уважение.

Но в центре все одинаковы. Когда вы медитируете, вы движетесь в центр. В самые глубокие моменты медитации все различия исчезают. Там вы едины, не индивидуальны.

Вы должны быть одновременно и индивидуальностью, и единством. И вы должны быть очень гибкими, текучими, чтобы переходить из одного в другое. Это должно быть так же просто, как когда вы выходите из своего пространства, из вашего дома. Когда внутри слишком холодно, вы выходите на улицу и сидите на солнце. Когда становится слишком жарко, вы заходите внутрь. Это не создает никаких проблем. Вы просто входите и выходите. Нет никакой проблемы. Это ваш дом.

Человек должен с легкостью жить и на периферии, и в центре. Ему следует быть способным двигаться с рыночной площади в пространство медитации, а из пространства медитации — на рыночную площадь, без каких-либо проблем: игриво, легко, спонтанно.

Четвертый вопрос:

Ошо,

большая часть моего детства прошла так: я лишал себя чувствительности из-за невыносимых наказаний. Это было жизненно необходимо для меня в те времена, но этих дней больше не существует. И спустя тридцать два года я в ужасе: мне не хватает смелости пойти внутрь. Где находится источник прощения, и, Ошо, что за глупое имя ты мне дал?

Девапрем, все имена глупые. Поэтому мне приходится объяснять вам смысл имен, чтобы они хотя бы не казались совсем уж глупыми. Я должен дать ему прекрасное значение — в остальном же имена есть имена! Это всего лишь ярлыки. Девапрем означает «божественная любовь». Что за прекрасное имя я дал тебе! Но все равно имена есть имена.

Есть одна древняя китайская церемония, во время которой родители выбирают имя для ребенка. Как только ребенок появляется на свет, в доме родителей подбрасывают в воздух все столовые приборы. Потом родители слушают падающие ножи, вилки и ложки и выбирают имя: Пинг, Ченг, Тэнг, Фанг, Чанг...

Это тоже совершенно верно! Это кажется мудрым способом подобрать имя — как будто бы его выбирает сам Бог. И именно так я продолжаю выбирать ваши имена. Вы думаете, что в этом много эзотерики, что за этим скрываются секретные знания? Ничего подобного! Это может быть все что угодно, и я придумываю из этого имя. Я даже не думаю дважды.

Но я понимаю, почему ты чувствуешь, что это имя тебе не подходит. Ты стал закрытым человеком, и любовь стала трудной. Это случается со многими людьми. На самом деле, с большинством людей — в большей или меньшей степени.

Ребенку приходится становиться нелюбящим, неспонтанным. Ему приходится убивать свою чувствительность, просто чтобы выжить — каждому ребенку, в большей или меньшей степени. Различие только в степени. Каждому ребенку приходится осваивать приемы для выживания. И базовый прием — никогда не быть спонтанным. Быть формальным, никогда не быть естественным, потому что ваша спонтанность будет наказана, а ваша формальность получит похвалу и вознаграждение.

Родители навязывают тонкую стратегию. Они создают в ребенке страх говорить правду. Никто не хочет, чтобы ребенок говорил правду, а ребенок еще не умеет лгать. Но ему приходится учиться.

Родители Клео пригрозили, что запретят ей встречаться с ее парнем, пока она не объяснит им, почему он так надолго задержался у нее накануне вечером. Тогда Клео сказала:

— Ну, я отвела его... его... в милую комнату, и...

— Не в милую, а в жилую, дорогая, — сказала мама.

— А то я не знаю!

Дети — внимательные наблюдатели, они следят за тем, что происходит вокруг. Конечно, их органы чувств очень чистые, незамутненные. Они видят истину непосредственно. Вы не можете обмануть ребенка. Он сразу же, интуитивно, это знает. И он настолько невинен, что ему невозможно быть формальным. Но ему приходится быть формальным, чтобы выжить. А человеческий ребенок очень беззащитный. Именно из-за этой беззащитности ребенка существует вся наша цивилизация. Мы можем управлять им, формировать как угодно, как хотим.

Дети не должны говорить то, что знают. Они знают гораздо больше, чем говорят вам. Они притворяются невинными, потому что вы не хотите, чтобы они знали больше, чем учат в школе, чем учит проповедник, чем учите вы. И они, конечно, знают больше. Они движутся в общество, в жизнь, с обостренными, живыми чувствами. Они наблюдают все, что бы ни происходило вокруг. Но одно они узнают рано или поздно: они должны быть дипломатами. Со взрослыми нельзя быть правдивыми, честными, искренними.

Три юных французских мальчика проводили лето за городом. Однажды днем они прогуливались по полю, когда случайно увидели пару, лежащую под деревом в объятиях.

— Мой бог, — воскликнул самый младший мальчик, которому было только шесть, — эти люди ужасно дерутся.

— Нет же, мой малыш, — ответил более продвинутый девятилетний, — эти люди занимаются любовью.

— Верно, — согласился старший мальчик, одиннадцатилетний паренек, — но что за дилетанты!

Но дети не могут сказать этого своим родителям или в присутствии своих родителей. Они знают гораздо больше, чем вы думаете. Они такие живые, такие доступные для жизни. Они такие открытые, такие уязвимые. Они позволяют любым ощущениям проникать в их существо. Но им приходится рано или поздно лишать себя чувствительности, им приходится становиться жесткими, им приходится становиться закрытыми. Они усваивают одну вещь: если они не станут слушать родителей, священников, политиков, то будут сильно страдать. Уважение — только для тех, кто послушен.

Ты говоришь: «Большая часть моего детства прошла так: я лишал себя чувствительности из-за невыносимых наказаний. Это было жизненно необходимо для меня в те времена, но этих дней больше не существует. И спустя тридцать два года я в ужасе: мне не хватает смелости пойти внутрь». Теперь нет необходимости впадать в ужас. Это необходимо понять. Ты можешь из этого выйти! Это всего лишь старая привычка. Немного разума — такое количество разума есть у каждого. Если в детстве тебе хватило ума заглушить свои чувства, чтобы выжить, ты *точно* разумный человек.

Итак, родителей нет. Никто ничего тебе не навязывает, никто тебя не наказывает. Это просто старый страх, воспоминание. Ты можешь из этого выйти!

Тебе не нужна праймал-терапия — продолжать кричать на своих родителей на протяжении трех лет. Это не поможет. Это просто глупо. Если требуется три года, чтобы орать и кричать на своих родителей, и только тогда ты выбираешься из прежнего состояния, это означает, что у тебя нет никакого разума. А какова гарантия того, что ты станешь разумным, просто крича на протяжении трех лет, просто если ты будешь орать,? Думаю, ты будешь менее разумным, чем до того. Три года крика и ора? Ты утратишь любую разумность, которую оставили тебе твои родители! В этом нет никакой необходимости. Нужно просто увидеть, что те дни — в прошлом. Медитации достаточно.

Медитация означает, что ты осознаешь, что те дни остались в прошлом. Страх больше нет. Никто не собирается тебя наказывать. Это всего лишь старая привычка. Выйди из нее с как можно меньшими помпой и фанфарами, не создавай вокруг этого много шума. Из-за того, что ты создаешь столько шума, появилось столько терапий. Они — только помощь для того, чтобы ты мог создать шум по-научному, чтобы твой шум имел рациональное обоснование. Но разумным людям они не нужны.

Разумный человек — это тот, кто видит, что ночи больше нет, что наступил день. Почему ты боишься темноты? Тебе что, нужно сначала три часа кричать, протестуя против ночи, темноты и страха? Это будет глупо! Это разрушит день. Зачем тратить его впустую? Ночи больше нет.

Поэтому на Востоке мы не разработали никаких терапевтических методов, как на Западе. По той простой причине, что мы пришли к пониманию одной вещи: все, что нужно, — это немного разума, а он есть у каждого. И медитация помогает разуму стать острее.

Просто видеть достаточно. Видение приносит трансформацию. А когда трансформация приходит не через длительный процесс, то она становится гораздо

глубже. Когда требуется длительный процесс, это означает, что она останется поверхностной.

Поэтому я еще ни разу не встречал человека, чья праймал-терапия была бы стопроцентно успешной. Она *никогда* не может быть успешной. Психоанализу не удалось создать ни одного полностью проанализированного человека. Даже Зигмунд Фрейд не был в этой тотальности. Янов не является тем, о чем он говорит: первичный человек, первичная невинность. Он не такой. На его лице видны всевозможные напряжения, страдание, беспокойство. Это так очевидно. Ему нужно еще несколько лет покричать, и даже тогда, я не думаю, что эти напряжения исчезнут. Возможно, они даже станут более утонченными, более напитанными, потому что, если вы кричите годы напролет, вы это практикуете. Это как практика, способ культивировать это. Тогда у вас развивается пристрастие к этому. Несколько часов без крика — и вам уже нехорошо. Это становится интоксикацией, разновидностью самогипноза. Да, если вы будете кричать каждый день в течение часа, это сделает вас немного расслабленными, но это глупая разновидность расслабления.

Видение — это трансформация. Таков наш опыт на Востоке. Все будды на Востоке давали только одну медитацию: наблюдение, осознанность.

Теперь ты знаешь, ты осознаешь, как в тебе возник этот страх. Из-за этих тридцати лет страха, непрерывного страха наказания, ты стал закрытым, заключенным в оболочку, и ты все время настороже. Ты не можешь расслабиться, ты не можешь быть правдивым, ты не можешь быть честным. Ты не можешь сказать то, что хочешь сказать. Ты не можешь делать то, что всегда хотел делать. Ты *знаешь* — и теперь...

В те годы это было правильно, ты вел себя разумно. Ничего дурного в этом нет. В противном случае ты бы не выжил. Теперь ты выжил — так выбирайся из этого. В этом больше нет необходимости. Болезни больше нет, так зачем продолжать носить с собой бутылки с лекарствами и рецепты врача? Тебе нужна терапия, чтобы выбросить бутылки и рецепты? Ты пойдешь к врачу и скажешь: «Теперь болезни больше нет, но я не могу оставить этот рецепт. Я продолжаю его носить. И эти бутылки. Мне они больше не нужны. Как мне их отбросить?» Разве нужно какое-то «как»? Никакое «как» не нужно. Отправляйся в Ротари-клуб и сделай им пожертвование! Они коллекционируют лекарства, которые больше никому не нужны. Их девиз — «Мы служим». Так помоги им служить людям.

Выйти — очень просто. Но почему люди столько из этого создают? Потому что это часть твоего эго. Ты не хочешь, чтобы все было так просто. Тридцать лет жизни — а я превращаю это в шутку! Ты бы хотел заплатить какому-нибудь врачу хорошие деньги и хотел бы инвестировать какое-то время. Это дает хорошие ощущения. Это дает тебе чувство важности.

На Западе теперь люди хвастаются, что ходят к психоаналитику на протяжении трех или семи лет. А еще кто-то хвалится: «Психоанализ устарел. Я хожу на гештальт-терапию, праймал-терапию». Теперь есть *группы* — те, кто продолжают переходить из одной группы в другую. Вся их жизнь состоит из перемещения из одной группы в другую.

Ко мне приходят многие группы и говорят: «Мы прошли *все* группы». И они говорят это точно так же, как в старые времена люди говорили: «Мы постились,

мы молились, мы принесли в жертву все свои радости. Мы — святые». Точно так же! Это — новая разновидность святости, которая появляется в мире: «Я прошел все группы». Я смотрю им в глаза, и их глаза говорят: «И ничего не произошло».

Они говорят: «Мои проблемы гораздо сложнее, они коренятся гораздо глубже, чем могут проникнуть эти терапии. Они мне не помогут. Я не *обычный* человек. Мои проблемы экстраординарные».

Людям нравится это говорить. Я вижу свет в их глазах, когда они говорят: «Никто не сумел мне помочь. Ошо, а *ты* можешь мне помочь?» Они бросают мне вызов! Все, чего они хотят, — добавить в свой список еще одно имя: «Я был у этого парня тоже, и он не может помочь. Мои проблемы такие... Это не обычные проблемы, которые никто не может решить».

Люди хвастаются своими болезнями тоже, помните об этом. У них может быть какое-нибудь обычное заболевание, но кому хочется обычное заболевание?

Вы когда-нибудь наблюдали за своей собственной реакцией? Когда вы идете к врачу, ваше сердце бешено колотится, вы думаете, что у вас рак, а он говорит: «Ничего страшного. Просто обычная простуда...» Вы наблюдали? Вам немного грустно. Всего лишь обычная простуда? Возникает желание посетить другого врача. *Вы* и обычная простуда? Вы же не обычный человек, как у вас может быть обычная простуда? Природа эго такова, что оно расцветает на чем угодно — хорошем и плохом.

Так что не беспокойся так сильно. Это в прошлом, с этим покончено. Выскользни из этого без шума, без каких-либо церемоний, что ты выбираешься. Начни снова быть живым, чувствительным, каким ты всегда был в детстве. Это твоя природа, так что ее можно легко вернуть назад. То, чему ты научился, — это не твоя природа, так что это можно быстро разучиться делать.

Последний вопрос:

Ошо,

все журналисты слепые? Они не видят истины? Почему они постоянно распространяют о тебе ложь?

Профессия журналиста такова, что она существует за счет лжи. Истина — это не новость. Ложь — это новость, прекрасная новость. Чем больше ложь, тем больше новость, потому что в этом есть одно характерное качество — качество создания сенсации. Журнализм живет за счет лжи. Если журналисты решат говорить только правду, не будет столько газет, столько журналов. И такого количества новостей тоже не будет. Истину можно написать на почтовой открытке.

Я слышал, что в раю нет никаких газет, потому что там не бывает никаких новостей. Джордж Бернард Шоу дал такое определение новостям: «Когда собака кусает человека — это не новость, но когда человек кусает собаку — это новость». В раю никто не кусает собаку. Во-первых, так сложно найти собаку. Во-вторых, никому не интересно кого-то кусать. Так какие там могут быть новости?

Но в аду у них есть по-настоящему классные газеты, с миллионными тиражами. Там есть новости. Каждый день, в каждый момент что-то происходит. Все кого-то кусают!

Журналисты приходят, чтобы найти что-то сенсационное. Если они не могут этого найти, им приходится это придумывать, в противном случае их визит был

беспольным. А если журналист снова и снова возвращается в свой офис без новостей, он лишится работы. Либо найдите что-то сенсационное, либо придумайте это.

Журнализм зависит от изобретательности. Потом, постепенно, постепенно журналист вырабатывает определенный подход по отношению к вещам. Он сразу же видит негативное. Он не может видеть позитивное, потому что позитивное — это не его работа.

Это как сапожник. Он смотрит только на вашу обувь, не на ваше лицо. Какое ему дело до вашего лица? Глядя на ваш башмак, он знает всю вашу биографию. Настоящий сапожник, глядя на ваш башмак, может сказать все о вашей жизни с большей точностью, чем любой астролог. Состояние обуви покажет состояние — финансовое состояние, в котором вы находитесь. Если вы слишком много ходите, это станет свидетельством того, что у вас нет машины, что у вас нет денег. Обувь расскажет об очень многом. Сапожник смотрит только на обувь. А портной смотрит только на вашу одежду. А врач смотрит только на болезни. Приведите к врачу совершенно здорового человека, и вы будете удивлены, когда тот найдет кучу болезней.

Я слышал, что один врач — друг Пикассо — пришел навестить художника. Пикассо только закончил один портрет. Он пригласил друга посмотреть на портрет. Тот посмотрел, посмотрел с одной стороны, с другой стороны, а потом попросил фонарик — середь бела дня!

Пикассо был одновременно и озадачен, и заинтригован, поэтому протянул ему фонарик. Тот посмотрел в глаза человека на портрете и сказал: «Пневмония».

Врач есть врач! Его профессия наделяет его определенным взглядом. Журналист приходит сюда с определенным взглядом, с определенными фиксированными идеями, предрассудками. Он приходит, чтобы найти какой-нибудь негатив, который может стать сенсационным. И в таком случае, конечно, он может его найти, а если не найдет, то может его придумать. Они смотрят только с внешней стороны. Они слишком боятся вовлечься более глубоко. Несколько журналистов вовлеклись. Как только они вовлекаются, они перестают быть журналистами.

Вы можете спросить Сатьянанду. Он был знаменитым журналистом одного из самых важных журналов в Германии — «Штерн». Он так вовлекся, что не работал здесь как журналист. Он пытался узнать о многом изнутри. Он участвовал в группах, в медитациях, а потом стал саньясином.

В «Штерн» отказались публиковать его историю. Ему сказали: «Вы больше не журналист. Теперь вы стали частью этого оранжевого движения, поэтому, что бы вы ни сказали, это будет положительно окрашено».

Ему пришлось настаивать четыре месяца: «Я усиленно трудился!» Они сократили его историю почти вдвое. Они полностью разрушили его историю, исказили его историю, и только тогда все-таки напечатали ее. И он потерял работу!

Теперь он приехал сюда навсегда. Есть еще несколько журналистов, по меньшей мере с десятков. Субхути здесь, и другие тоже здесь.

Журналист учится всегда оставаться на расстоянии. «Смотрите с внешней стороны» — а с внешней стороны никогда не узнаешь, в чем суть.

Хорошенькая девушка путешествовала на поезде по Техасу. Опрятно одетый мужчина подошел к ней и что-то прошептал ей на ухо, после чего она отвесила ему сильную оплеуху. Высокий техасец, который сидел напротив, через проход, встал и спросил ее:

— *Этот мужчина пристает к вам, мэм?*

— *Еще как! — ответила она. — Он только что предложил мне десять долларов, если я пойду с ним в его спальное купе.*

Без промедления техасец выхватил свой пистолет и застрелил этого парня.

— *Боже мой! — закричала девушка. — Не нужно было его убивать!*

— *Я убью любого, — заявил техасец, — кто попытается поднять цены в Техасе.*

Если бы вы смотрели только с внешней стороны, вы бы никогда об этом не подумали — о том, что было на уме у этого техасца. Вы бы решили, что он великий святой или что-то в этом роде.

Но журналист должен сохранять дистанцию. Он думает, что, сохраняя дистанцию, он сможет лучше узнать. Нет, он лишь соберет информацию, кусочки информации. На самом деле, это кусочки, не имеющие отношения к делу, не связанные друг с другом, потому что он никак не приближается к центру. И журналист будет еще сильнее все искажать, чтобы сделать еще большую сенсацию.

Группа саньясинов Ошо приехала в Германию, в Бонн. Они плыли на лодке по Рейну, когда заметили, что в их компании есть известный журналист. Они решили сделать что-то, что создало бы более позитивный образ саньясинов в Германии. Так, на глазах у журналиста, они вышли из лодки и устроили суфийский танец-вращение вокруг движущейся лодки. Потом, совершенно сухие, залезли обратно.

На следующий день саньясины с нетерпением просматривали газету, чтобы увидеть, что написал об их фантастическом умении этот журналист.

Тогда, где-то на последних страницах, они обнаружили небольшую статью с заголовком: «Когда уже саньясины Ошо научатся плавать?»

Достаточно на сегодня.

Искусство осознанности

Глава 5. Искусство осознанности

У Дого был ученик по имени Сошин. будучи новичком, Сошин ожидал от своего учителя уроков по дзен подобно тому, как обучают детей в школе. Но Дого не давал ему никаких специальных уроков, и это удивляло и расстраивало Сошина. Однажды он сказал мастеру:

— Прошло уже некоторое время с тех пор, как я приехал сюда, но мне не сказали ни слова относительно сути учения дзен.

Дого ответил:

— С момента твоего прибытия я постоянно даю тебе уроки относительно сути дисциплины дзен.

— Что за урок это мог быть?

— Когда ты приносишь мне чашечку чая по утрам — я принимаю ее; когда ты подаешь мне еду — я принимаю ее; когда ты кланяешься мне — я отвечаю тебе, кивая. Как еще ты ожидаешь, чтобы тебя учили дисциплине дзен?

Сошин ненадолго склонил голову, размышляя над загадочными словами мастера.

Мастер сказал:

— Если ты хочешь видеть — увидь сразу. Когда ты начинаешь думать — ты упускаешь суть.

Суджата написала мне: «Как странно, что Бог избрал евреев!» Суджата, у Бога невероятное чувство юмора. Религия остается чем-то мертвым, не имея в своей основе чувства юмора. Бог не смог бы сотворить этот мир, если бы у него не было чувства юмора. Бог вообще не серьезен. Серьезность — это состояние болезни, юмор — это здоровье. Любовь, смех, жизнь — все они являются аспектами одной и той же энергии.

Но на протяжении веков людям говорили, что Бог очень серьезен. Это люди с патологией. Они создали серьезного Бога, они спроецировали серьезного Бога из своей собственной патологии. А мы почитали этих людей как святых. Они не были святыми. Они очень нуждались в пробуждении. Они глубоко спали в своей серьезности. Им был нужен смех, это помогло бы им больше, чем все их молитвы и пост! Они бы очистили свои души гораздо лучше, чем все их аскетические практики. Им не нужны были дополнительные писания, еще больше теологий. Им нужна была только одна способность — смеяться над прекрасной абсурдностью жизни. Она экзотически абсурдна. Это не рациональное явление, оно совершенно иррационально.

Моисей отправился в горы. Спустя долгое время появился Бог:

— *Здравствуй, Моисей. Рад тебя видеть. Извини, что заставил тебя ждать, но я думаю, ты почувствуешь, что это того стоило, потому что сегодня у меня есть для тебя что-то очень особенное.*

Моисей задумался на мгновение и сказал:

— *О нет, Господи, правда. Спасибо, но я сейчас ни в чем не нуждаюсь. Возможно, в другой раз.*

— *Моисей, это бесплатно, — ответил Бог.*

— *Что ж, — сказал Моисей, — дай мне десять!*

Вот как евреи получили Десять заповедей.

В дзен есть что-то еврейское. Это большая загадка, почему дзен не появился в еврейском мире. Но у китайцев тоже превосходное чувство юмора. Дзен не является индийским, помните. Конечно, истоки его идут к Гаутаме Будде. Но он обрел невероятную трансформацию, пройдя через китайское сознание.

Есть несколько очень мудрых людей, которые считают, что дзен — это скорее восстание против индийской серьезности, нежели ее продолжение. И в этом есть здоровое зерно, в этом есть определенная доля истины. Лао-цзы — скорее еврей, чем индус, он умеет смеяться! Чжуан-цзы написал такие прекрасные и абсурдные истории. Ни у кого в голове не укладывается, что просветленный человек мог написать истории, которые можно назвать, в лучшем случае, развлечением. Но развлечение может стать дверью в просветление.

Дзен изначально связан с Буддой, но цвет и аромат, который он приобрел, он появился благодаря Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и китайскому сознанию. А потом дзен расцвел в Японии. Он достиг своего высочайшего пика в Японии. Японцы тоже отлично умеют воспринимать жизнь игриво. Сознание Японии очень красочное.

Дзен мог бы случиться в еврейском мире тоже. На самом деле, что-то подобное ему и случилось. Это хасидизм. Должно быть, эта история пришла из еврейских источников, хотя она и об Иисусе. Но у христиан нет чувства юмора — а Иисус никогда не был христианином, помните. Он родился иудеем, он жил как иудей. Он умер как иудей.

Иисус висел на кресте и напевал:

— Да-ди-ли-да-дум-дейн...

Внезапно Петр прошептал снизу:

— Эй, Иисус!

Иисус продолжал:

— Да-ди-дум-да-дум-да-дей...

Петр, еще более настойчиво:

— Эй, Иисус, прекрати это!

Иисус, в полном счастье, продолжал:

— Ди-дуа-дуа...

Наконец Петр кричит:

— Ради Бога, Иисус, прекрати это! Туристы идут!

Постарайтесь понять дзен через смех, не через молитву. Постарайтесь понять дзен через цветы, бабочек, солнце, луну, детей, людей во всей их абсурдности. Наблюдайте всю панораму жизни, все эти цвета, весь спектр.

Дзен — это не доктрина. Это не догма. Он перерастает в инсайт. Это видение — очень легкое, совсем не серьезное.

Будьте легкими — с легким сердцем и с легкими ногами. Пусть ваши шаги будут легкими. Не несите религию как бремя. И не ожидайте, что религия станет учением. Это не так. Она, конечно, является дисциплиной, но совсем не является учением. Учение приходится навязывать вам извне, и учение может достичь лишь

вашего ума, оно никогда не достигнет вашего сердца и никогда, никогда не проникнет в самый центр вашего существа. Учение остается интеллектуальным. Это ответ человеческому любопытству, а любопытство — это не настоящий поиск.

Студент остается за пределами храма дзен, потому что он остается любопытным. Он хочет знать ответы, а их нет. У него есть какие-то глупые вопросы, на которые ему нужны ответы: «Кто сотворил мир? Зачем он сотворил мир? А сколько адов? А сколько ангелов могут танцевать на острие иглы? Мир конечен или бесконечен? Жизней много или только одна?» Это все любопытство. Это хорошо для студента философии, но не хорошо для ученика.

Ученик должен отбросить любопытство. Любопытство — нечто поверхностное. Даже если на все эти вопросы дать ответы, с вашим существом ничего не произойдет. Оно останется прежним. Да, вы будете знать больше информации, и из этой информации вы создадите новые вопросы. Каждый ответенный вопрос приносит еще десять новых вопросов. Ответ создает еще десять новых вопросов.

Если кто-то говорит: «Бог сотворил мир», тогда возникает вопрос: «Почему он сотворил мир? И почему мир такой — такой несчастный? Если Бог всемогущий, всезнающий и вездесущий, разве он не видел, что делает? Почему он сотворил боль, болезни, смерть?» Так много вопросов... Философия — это упражнения в тщетности.

Студент действует из любопытства. Пока он не станет учеником, он не осознает, что любопытство — это порочный круг. Вы задаете один вопрос, вам дают ответ. Ответ вызывает еще десять новых вопросов и так далее и тому подобное. А дерево становится все больше и больше, а его листва все гуще и гуще. И наконец у философа остаются одни вопросы и никаких ответов.

Окруженный всеми этими глупыми вопросами... Я называю их глупыми, потому что на них нет ответов. Я называю их глупыми, потому что они рождаются из детского любопытства. Когда человек окружен всеми этими вопросами, а ответов нет, он теряет остроту, он теряет ясность. Он оказывается окутан облаками. И человек перестает быть разумным. Чем более интеллектуальным он становится, тем менее он становится разумным.

Профессор, отправивший свою жену в психиатрическую клинику, разговаривал с директором:

— *Как мы пойдем, что моя жена снова в порядке, доктор?*

— *У нас есть один простой тест, который мы даем всем своим пациентам, — ответил тот. — Мы кладем шланг в корыто, включаем воду, даем пациенту ведро и говорим ему опустошить корыто.*

— *И что это доказывает?* — *поинтересовался профессор.*

— *Элементарно, сэр, — уверил его директор, — любой здравомыслящий человек выключит воду.*

— Разве наука не чудесна?! — воскликнул тот. — Я бы никогда до этого не додумался!

Должно быть, он был профессором философии. Никак не меньше. Философ знает только вопросы, он заблудился в джунглях из вопросов. Философ остается незрелым. Зрелость принадлежит сознанию, не интеллектуальности. Она принадлежит не знанию, а невинности.

Да, не знать — «...это самое близкое». А действовать из этого незнания — значит действовать как просветленный. Откликаться из незнания — значит откликаться как будда. Это верный отклик, потому что он не замутилен, не искажен, не заражен, не загрязнен и не отравлен вашим умом и вашим прошлым. Он свеж, он молод, он нов. Он возникает из вызова от настоящего. Он всегда находится в синхронности с новым, с настоящим. А настоящее всегда новое, оно всегда движется: оно динамично. Все ваши ответы являются статичными, а жизнь — динамична.

Поэтому дзен не интересуют ответы или вопросы. Его вообще не интересуют учения. Это не философия. Это совершенно иное восприятие вещей, жизни, существования, себя и других. Да, это дисциплина.

Дисциплина просто означает методологию, как становиться более центрированным, как становиться более бдительным, как становиться более осознанным, привносить в свое бытие больше медитативности. Не действовать из головы, даже не сердцем, но действовать из самой сердцевины вашего существа, из самого сокровенного центра, из центра вашего существа, из вашей тотальности. Это не реакция. Реакция приходит из прошлого. Это же — отклик. Отклик всегда в настоящем, к настоящему.

Дзен дает вам дисциплину, которая учит вас становиться зеркалом, чтобы вы могли отражать то, что есть. Все, что нужно, — это осознанность без мыслей.

Первое, что нужно отбросить, — это любопытство, потому что любопытство будет держать вас привязанными к тщетному. Из-за него вы будете продолжать оставаться студентом. Оно никогда не позволит вам стать учеником.

Борис из России провел в Америке всего несколько месяцев. Он не очень хорошо говорил по-английски.

Однажды его спросили:

— *Борис, что ты больше всего хочешь увидеть в Америке?*

— *Ну, — ответил Борис, — больше всего я хочу встретить миссис Бич, у которой было так много сыновей в последней войне.*

Уловили? Должно быть, он слышал, как американцы говорят «sonofabitch, sonofabitch» («son of a bitch» — сукин сын. — *Примеч. пер.*). И ему очень интересно, любопытно, он жаждет узнать об этой миссис Бич, знаменитой миссис Бич.

Любопытство всегда такое. Оно глупо, но оно держит вас привязанными к уму. И не думайте, что есть какое-то такое любопытство, которое является духовным, метафизическим. Нет, ничего подобного не существует. Всякое

любопытство одинаково. Интересуетесь ли вы «знаменитой миссис Бич» или же вы интересуетесь Богом, это все одно. Вопрос из ума будет иметь то же самое качество ребячливости.

Существует и совершенно иной тип вопроса, который возникает из более глубоких уголков вашего существа.

Дзен интересуется дисциплиной, но не учением. Он хочет, чтобы вы были бдительными, чтобы вы могли видеть более ясно. Он не дает вам ответа, он дает вам глаза, чтобы вы видели. Какой смысл говорить слепому человеку, что существует свет, и рассказывать все теории о свете? Это бесполезно. Вы просто ведете себя глупо, отвечая на любопытство слепого человека. Что остро необходимо — так это лечение для его глаз. Ему нужна операция, ему нужны новые глаза. Ему нужны лекарства. Это дисциплина.

Будда сказал: «Я — терапевт, не философ». И дзен совершенно точно является лекарством. Это величайшее лекарство, которое досталось человечеству благодаря работе тысяч просветленных людей, полностью очищенное. Будда может помочь вам открыть глаза. Он может помочь вам снова чувствовать, быть чувствительными к реальности. Он может дать вам глаза и уши. Он может подарить вам душу. Но его не интересуют ответы.

Поразмышляйте над этой прекрасной историей:

У Дого был ученик по имени Сошин. Будучи новичком, Сошин ожидал от своего учителя уроков по дзен подобно тому, как обучают детей в школе.

Да, это естественно, потому что так мы обусловлены. Знания даются нам в форме вопросов и ответов. С начальной школы до университета именно так учат, обуславливают, гипнотизируют. И, естественно, после того как треть вашей жизни проходит так бездарно, вы привыкаете к этому. Потом вы начинаете задавать глубокие вопросы таким же образом, как кто-нибудь спрашивает: «Сколько будет два плюс два?» Вы начинаете думать о любви, о жизни, о Боге, о медитации. Точно так же!

На самом деле, даже на этот обычный вопрос нет ответа. Если вы спросите настоящих математиков, даже этот простой вопрос: «Сколько будет два плюс два?» не имеет ответа, потому что иногда это может быть пять, а иногда три. Редко бывает четыре. Это исключение, что два плюс два равно четыре, очень редкое исключение, по той простой причине, что никогда две вещи не бывают точно одинаковыми. Это абстракция. Вы складываете два и два и говорите «четыре».

Два человека и два человека — это четыре *разных* человека, настолько разных, что их нельзя превратить в абстракцию. Даже два листочка и два других листочка настолько отличаются, что вы не можете просто назвать их четырьмя листочками. Они не одинаковы. Их вес отличается, их цвета отличаются, их формы отличаются, их вкус отличается. В мире нет двух одинаковых вещей. Так как же два плюс два может быть четыре? Это только абстракция. Это низшая математика. Высшая математика знает, что это используется только для удобства, это не истина. Математика — это изобретение человека. Это работающая ложь.

Что уж говорить о любви, которая выходит за пределы всей математики и всей логики? В любви один плюс один получается один, не два. В глубокой любви двойственность исчезает. Математика трансцендируется. Она становится не актуальной. В глубокой любви два человека — больше не два, они становятся одним. Они начинают чувствовать, действовать, как единое целое, как органическое единство, как одна оргазмическая радость. Математика не подойдет, логика не подойдет, химия не подойдет, биология не подойдет, физиология не подойдет. Любовь — это что-то такое, что должно проживаться совершенно по-другому. Ей невозможно обучить обычными способами обучения. Она не может быть частью педагогики.

Но этот ученик, Сошин был новичком, новеньким. *...он ожидал от своего учителя уроков по дзен подобно тому, как обучают детей в школе.* Это естественное состояние сознания.

Помните, есть две природы. Одна — когда вы спите. Тогда многое является естественным. Кто-то оскорбляет вас. Вы злитесь, и это естественно, но только в бессознательном состоянии, во сне. Вы оскорбляете Будду. Он не злится. Это — более высокая природа, это совершенно иная разновидность природы. Он действует вообще из другого центра. Он может испытывать по отношению к вам чувство сострадания, не злость. Он действует через осознанность, вы действуете через неосознанность.

Во сне вы не можете сделать ничего стоящего. Вы не можете сделать ничего ценного. Что бы вы ни делали, это лишь сон. Вы воображаете, вы думаете, что делаете что-то хорошее.

Буквально на днях кто-то спросил: «Я хочу творить добро, я хочу *быть* хорошим. Ошо, помоги мне». Я не могу помочь вам непосредственно делать добро или быть хорошими. Я могу помочь вам лишь опосредованно. Я могу помочь вам быть более медитативными. И на поверхности может показаться, что ваш вопрос — об одном, а мой ответ — совсем о другом. Вы хотите быть хорошими, а я говорю о медитации. Какая между ними связь? Если вы спите, вы можете *думать*, что делаете добро, но при этом причинять вред. Вы можете *думать*, что причиняете вред, а сами делать добро. В вашем сне все возможно.

Вы станете добродетелями. А добродетели — самые коварные люди. Мы много страдали из-за этих добродетелей. Они не знают, кто они. Им не знакомо молчаливое состояние сознания, они не осознают, но продолжают творить добро. Что сказать о добре? Спящий человек не может быть уверен даже в том, что причиняет вред. Он может думать, что причиняет вред, а результат может быть совсем иным.

Вот как была открыта акупунктура...

Один человек решил убить другого. Он выстрелил в противника из лука. А тот всю жизнь страдал от головной боли. Стрела попала ему в ногу, и головная боль прошла, полностью исчезла. Он был в недоумении.

Он пошел к своему врачу и сказал:

— Вы не смогли меня вылечить, а мой враг вылечил меня. Он хотел меня убить, но что-то пошло не так. Моя головная боль исчезла. Я благодарен ему.

Тогда врачи стали разбираться, как такое произошло.

Это то, чем продолжают заниматься акупунктуристы. Вы можете пойти к Абхияне. У вас может болеть голова, а он может начать вставлять иголки по всему вашему телу. Эти акупунктурные точки были обнаружены из-за того случая. Прошло пять тысяч лет. За эти пять тысяч лет акупунктура получила колоссальное развитие. Теперь она имеет большую поддержку от науки.

В Советской России очень серьезно изучают акупунктуру, потому что у нее огромный потенциал. Она может излечивать почти все болезни. Эти иголки способны менять потоки электричества в вашем теле.

Скорее всего, тот человек страдал от слишком большого скопления электричества в своей голове. Стрела попала в меридиан, некий электрический ток в его ноге, и электричество поменяло свое направление. Оно больше не шло в его голову. Поэтому головная боль прекратилась.

Итак, тот, кто хотел причинить ему вред, совершил великое благое дело. Не только для того человека, но и для всего человечества, потому что за эти пять тысяч лет акупунктура помогла миллионам людей. И все это — заслуга того неизвестного, который хотел совершить убийство.

В вашем сознании трудно определить, что станет итогом. Вы движетесь в темной, темной ночи. Все случайно.

Зинденбург прожил добродетельную жизнь. Он даже был президентом синагоги. Но когда он вошел в рай, дежурный ангел сказал:

— Вы не можете здесь остаться.

— Почему? — спросил Зинденбург. — Я всегда старался быть хорошим человеком.

— Вот так, — объяснил ангел, — все здесь были хорошими людьми, но все они совершили хотя бы один грех. Так как вы не совершили ни одного греха, все остальные души обидятся на вас.

— Но, — запротестовал Зинденбург, — могу ли я что-то сделать?

— Что ж, — поразмыслил ангел, — у вас есть еще шесть часов на Земле, чтобы согрешить, но вы должны нанести кому-нибудь настоящую травму.

Зинденбург отправился назад на Землю и внезапно увидел, как на него смотрит женщина среднего возраста. Они заговорили. Она пригласила его к себе домой. Вскоре они занимались любовью, как два подростка. Шесть часов спустя Зинденбург сказал:

— Мне жаль, но я должен идти.

«Послушай! — закричала женщина. — Я никогда не была замужем и даже не спала с мужчиной. Ты подарил мне лучшие моменты всей моей жизни. Какое же доброе дело ты совершил сегодня!»

Так вот, он пришел, чтобы причинить реальную травму, но на самом деле он сделал благое дело. Эта женщина безумно счастлива и благодарна. А шесть часов прошло. Теперь времени больше нет. И у него снова будут неприятности!

Во сне вы не можете творить добро. Вы не можете сотворить даже зло! Все случайно. И когда человек приходит к мастеру, он приходит практически в состоянии крепкого сна. Он приходит из чувства любопытства, случайно. У него много ожиданий, и его ожидания являются естественными для его состояния. Он ожидал: ...уроков по дзен...

Так вот, это совершенно глупо. Нет никаких уроков дзен. Дзен — не учение, а способ вас разбудить. Это не информация, не знания. Это метод встряхнуть вас, разбудить вас. Учение означает, что вы крепко спите, а кто-то продолжает говорить вам о том, что такое пробуждение. А вы продолжаете храпеть. А он продолжает говорить. *Вы спите, он спит*, в противном случае он не стал бы с вами говорить. По крайней мере, когда он увидит, что вы храпите, он не станет с вами говорить.

Когда я учился в университете, у меня был один замечательный преподаватель, очень известный философ. На протяжении трех лет никто не выбирал его предмет. Он был заведующим кафедрой. И люди боялись выбирать его предмет, потому что он говорил без умолку. Иногда два часа, три часа, четыре часа... У него было такое условие.

Он говорил всем студентам:

— Если вы хотите участвовать в моих занятиях, если вы хотите выбрать мой предмет, тогда вы должны помнить, что я могу начать лекцию, когда начинается пара, но не могу закончить, когда пара заканчивается. Пока я полностью не покончу с темой... А как это возможно за сорок минут? Иногда на это уходит два часа. Иногда на это требуется только полчаса. Так что, когда тема исчерпана, тогда и конец.

Он и мне сказал то же самое. Я хотел посещать его занятия. Этот старик меня заинтриговал. Он сказал:

— Послушайте! Не вините меня потом. Иногда я говорю четыре часа, я как-то говорил и пять часов.

Я ответил:

— Не беспокойтесь из-за этого. Я могу говорить дольше, чем вы.

И я сказал ему:

— Помните, что, когда я начинаю говорить, я забываю, кто учитель, а кто — студент. Мне все равно! Поэтому вы тоже держите в уме то, что, если я начинаю говорить, вы не можете меня останавливать. И, во-вторых, время

ваших занятий — это то время, когда я сплю. С двенадцати до двух мне необходимо спать. Я делаю это всю свою жизнь. Я могу спать дольше. Я спал и с одиннадцати до пяти, весь день. Но это совершенно необходимо, я не могу это пропустить. Так что я буду спать. Вы можете продолжать говорить.

Он спросил:

— Как вы можете спать, когда я говорю?

Я ответил:

— Я пользуюсь берушами! Вы продолжайте говорить. Мне нет никакого дела до вашей беседы, это ваше дело. Вы же наслаждайтесь ей, пока ваша душа не будет довольна. Я буду спать. И вы не можете возражать против этого.

Он согласился с моим условием, я согласился с его условием. И так мы стали прекрасными друзьями. Он говорил, а я спал.

Так вот, должно быть, этот человек сам пребывал в глубоком сне. В противном случае, зачем... Я был единственным студентом в его классе! С кем он разговаривал? Он освобождал себя от бремени. И он был очень счастлив, что нашел студента, который, по крайней мере, оставался в классе, хотя и спал. Но, по крайней мере, он был там.

Это то, что происходит во всем мире. Священники спят, когда говорят со своей паствой. Профессора спят, когда говорят со своими студентами, — метафизически спят. Я не говорю об обычном сне. Метафизически все храпят.

Дзен — это не учение, потому что он знает, что вы спите. Первое, что нужно сделать, — не учить вас. Первое, что нужно сделать, — разбудить вас. Дзен — это будильник. Но Сошин, естественно, ожидал каких-то уроков по дзен от своего учителя: *...подобно тому, как обучают детей в школе.*

Помните, если дзен — это не учение, то вы и дзен-мастера не можете называть учителем. Он — не учитель, он — мастер. А между учителем и мастером есть огромное различие. Но когда вы впервые приближаетесь к мастеру, вы думаете о нем как об учителе. И причина — в вашем ожидании, что он чему-то учит, что он учит великой философии, что он учит великим истинам.

Нет, настоящий мастер — это не учитель. Настоящий мастер — это пробудитель. Его функция в корне отличается от функции учителя. Его функция — гораздо сложнее. И только очень немногие люди могут оставаться с мастером, потому что пробудиться спустя миллионы жизней — это не обычное достижение: это чудо. И чтобы позволить кому-то разбудить вас, необходимо огромное доверие, полное доверие.

Поэтому в дзен сначала людей принимают как новичков. Только когда мастер видит в них какое-то качество, которое можно пробудить, когда он видит что-то, имеющее настоящий потенциал, тогда их принимают и иницируют на более высокие уровни. В противном случае они остаются новичками на годы, занимаясь мелкими делами: мытьем полов, приготовлением пищи, они рубят дрова и приносят воду из колодца. А мастер продолжает наблюдать и продолжает помогать им становиться чуть более бдительными, пока они рубят дрова, пока они носят воду из колодца, пока они моют полы.

Здесь, в этой коммуне, вы увидите как минимум тысячу саньясинов, которые занимаются различными делами. Когда сюда впервые приезжают индусы, они удивляются, потому что идея ашрама, религиозной коммуны, совершенно другая. Люди должны сидеть в молитве, делая *бхаджан*. У них в голове не укладывается, как это люди работают, готовят пищу, вяжут, занимаются гончарным делом, рисуют, фотографируют, создают музыку, поэзию, танцуют. Они не могут поверить своим глазам, когда впервые видят коммуну. Они приезжают сюда с определенными ожиданиями. И они хотят, чтобы вы выглядели серьезными, религиозными, святыми. А вы выглядите такими радостными! Вы выглядите такими любящими, такими теплыми. Они ожидают, что вы должны быть предельно холодными — холодными, как мертвецы. А вы такие теплые и такие любящие, такие живые, что сначала это их шокирует.

Дзен не верит, что люди должны просто жить святой жизнью, благодетельной жизнью, ничего не делая, просто перебирая четки или повторяя мантры. Дзен верит в творчество. Дзен верит в обычный мир. Он хочет трансформировать обыденное в священное.

Поэтому первое послание начинающим — начать работать, но быть бдительными. Во время работы легче быть бдительными, чем когда вы просто напеваете мантру. Потому что когда вы напеваете мантру, она может подействовать как транквилизатор. Когда вы снова и снова повторяете одно и то же слово, оно вызывает сон, потому что оно навеивает скуку. Когда вы снова и снова повторяете одно и то же слово, оно меняет вашу внутреннюю химию. Это один из древнейших методов засыпания.

Если вы не можете уснуть ночью, если вы страдаете от бессонницы, тогда такие методы, как трансцендентная медитация Махариши Махеш Йоги, прекрасно подойдут. Этот метод не имеет никакого отношения к медитации. Это немедикаментозный транквилизатор. Он хорош лишь тем, что может вызвать сон без применения лекарств. Я ценю это, но к медитации это не имеет никакого отношения.

Вы можете снова и снова повторять свое собственное имя, и вам не нужно никому платить никаких взносов, и вам не нужна никакая инициация. Просто повторяйте свое собственное имя. Повторяйте его быстро, чтобы больше ничто не проникало в ваш ум, чтобы звучало только ваше имя. Повторяйте громко про себя, чтобы оно звучало внутри вас от пяток до макушки. Вскоре вам станет скучно, вы будете сыты по горло. И это тот момент, когда вы начинаете засыпать, потому что вам кажется, что другого выхода нет.

Все мамы знают это. Это один из древнейших методов, который женщины применяют со своими детьми, на своих детях. Они не называли его трансцендентной медитацией. Они называли его колыбельной. Ребенок крутится и вертится, но мама продолжает снова и снова повторять одну и ту же строчку. И не найдя вонне никакого другого выхода, ребенок скрывается внутри: это означает, что он засыпает. Он говорит: «Мне так это надоело. Но если я не засну, эта женщина не остановится». И вскоре он усваивает, что как только он засыпает, эта женщина останавливается. Тогда это становится обусловленностью. Тогда это превращается в условный рефлекс. Постепенно, со временем, женщина повторяет эту строчку лишь один или два раза, и ребенок крепко спит.

Вы можете проверить это на себе. Это процесс самогипноза. Это хорошо для сна, но не имеет никакого отношения к медитации. На самом деле, это точная противоположность медитации, потому что медитация приносит осознанность, а этот метод приносит сон. Поэтому я ценю эту технику для сна, но совершенно против нее, если людей обучают ей как методу медитации.

Сошин ожидал: *...от своего учителя уроков по дзен подобно тому, как обучают детей в школе. Это ваша история. Это история каждого. Каждый ищущий приходит с такими ожиданиями.*

Некоторые глупые люди приходят ко мне и говорят: «Расскажите вкратце о своем учении. Какая из ваших книг полностью содержит все ваше учение?»

У меня нет никакого учения! Поэтому возможно наличие столько книг. В противном случае как могло бы быть столько книг? Если у вас есть какое-то учение, тогда будет достаточно одной или двух книг. Поэтому я продолжаю говорить вечно, ведь у меня нет никакого учения. Всякое учение рано или поздно будет исчерпано. Я неисчерпаем. Нет ни начала, ни конца, мы всегда находимся в середине. Я — не учитель.

Все вырастают физически, но психологически остаются детьми. Ваш психологический возраст — не больше тринадцати лет, даже меньше. Это было шоком, когда во время Первой мировой войны впервые было открыто, что средний психологический возраст человека — в лучшем случае только двенадцать или тринадцать лет. Поэтому если кто-то смотрит на ваше тело, то вы покажетесь ему такими взрослыми, такими опытными. Но если кто-то заглянет в ваш ум, то увидит: вы все еще несете в себе тот же самый детский ум.

Ваш Бог — не что иное, как проекция вашего отца. Это фиксация на отце. Вы не можете жить без идеи отца. Возможно, ваш реальный отец умер, и вы не можете представить себя без отца. Вам нужен воображаемый отец на небесах, который заботится о вас, присматривает за вами. И, конечно, обычный отец неизбежно рано или поздно умрет, поэтому вам нужен небесный отец, который вечен, который никогда не умрет, поэтому он станет вашей безопасностью и защищенностью. Однажды кто-то спросил Гурджиева: «Почему все религии учат: „Уважайте своих родителей“?» Гурджиев ответил: «По той простой причине, что, если вы уважаете своих родителей, вы будете уважать Бога. Ведь Бог — не что иное, как предельный родитель. Если вы не уважаете родителей, вам и до Бога не будет никакого дела». Великий инсайт: Бог — это великий отец. Вы — лишь маленькие дети, ищущие потерянного отца, ищущие потерянное детство, ищущие детскую защищенность. Ваше поведение ребячливо.

Молодой отец делал покупки в магазине со своей дочерью, когда малышка сказала:

— Папочка, мне нужно сходить.

— Не сейчас, — ответил отец.

— Мне нужно сходить прямо сейчас! — закричала девочка.

Чтобы избежать неприятного инцидента, продавщица вышла вперед и сказала:

— Все в порядке, сэр, я свожу ее.

Продавщица и маленькая девочка торопливо отошли, держась за руки. По их возвращении Тони посмотрел на свою дочь и сказал:

— Ты поблагодарила эту милую леди за ее доброту?

— С чего мне ее благодарить? — возразила маленькая девочка, — ей тоже нужно было сходить!

Просто понаблюдайте за своими реакциями, и вы будете удивлены. Они ребячливы. Ваши манеры, какими бы утонченными они ни казались извне, глубоко внутри — они детские. Ваши молитвы, ваши походы в церковь — все это ребячество. Дзен не заботит ваше детское состояние ума. У него нет ни малейшего желания продолжать его питать. Его заботит зрелость. Он хочет, чтобы вы стали зрелыми. Он хочет, чтобы вы стали спелыми. Поэтому у него нет никакой идеи о Боге, никакого отца на небе. Он оставляет вас в полном одиночестве без защиты. Он не дает вам никакой защищенности, никаких гарантий. Он дает вам всевозможные небезопасности, в которые вам нужно двигаться.

Саньяса — тоже об этом, это квантовый скачок в небезопасность, это квантовый скачок в неизвестность, потому что только с этой встречей вы станете зрелыми. А зрелость — это свобода. Зрелость — это освобождение.

Но Дого не давал ему никаких специальных уроков...

Их не существует.

...и это удивляло и расстраивало Сошина.

Естественно, он ожидал, ожидал, ожидал. Он ждал, но никаких специальных уроков не было. Он хотел несколько простых принципов, чтобы за них зацепиться: чтобы он мог за них держаться, чтобы они стали его сокровищем, его знаниями. А мастер не давал никаких особых уроков. Естественно, он был расстроен. Если вы чего-то ожидаете, вы неизбежно окажетесь разочарованы. Ожидание всегда приносит разочарование, расстройство.

Однажды он сказал мастеру: «Прошло уже некоторое время с тех пор, как я приехал сюда, но мне не сказали ни слова относительно сути учения дзен».

Люди все время торопятся. Я встречал людей, которые медитировали три дня, а на четвертый день говорили: «Мы медитируем три дня, но пока ничего не произошло».

Как будто они делали существованию одолжение тем, что так долго медитировали: три дня, по часу в день — это всего три часа. И если вы

посмотрите внимательно, в своей медитации они просто грезили с закрытыми глазами. Они мечтали — и они называют это медитацией! И только из-за того, что на протяжении трех дней они сидели в течение одного часа, с большим трудом справляясь — внутри страшный шум, никакой тишины, никакого покоя, никакого сознания, только желания, мысли, воспоминания, воображение, постоянный поток, толпа — они приходят на четвертый день и говорят: «Ошо, что происходит? Прошло три дня, и пока ничего не случилось».

Время вообще не нужно принимать в расчет. Три года и даже три жизни. Вам не нужно думать в масштабах времени, потому что феномен медитации не относится ко времени. Она может случиться в любой момент. Она может случиться *прямо* сейчас. На это может уйти много лет, может уйти много жизней. Все зависит от вашей глубины, от вашей искренности, и все это зависит от вашей тотальности.

Хорошенькая молодая женщина вошла в полный трамвай и, видя, что все места заняты, спросила:

— Не мог бы кто-нибудь из вас, джентльмены, уступить место беременной женщине?

Мужчина средних лет тут же встал и уступил ей место. После того как она села, он участливо поинтересовался:

— Какой у вас срок?

— Около пятнадцати минут, и — боже — как я устала!

Пятнадцатиминутная беременность! Даже это нормально, но три дня медитации — это еще глупее.

Однажды Сошин сказал мастеру... Должно быть, он испытывал гнев, бессилие, разочарование. Неужели он выбрал не того человека? Ему до сих пор не дали никакого специального обучения. А эго всегда желает чего-нибудь особенного.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как я приехал сюда, — сказал он, — но мне не сказали ни слова относительно сути учения дзен. Во-первых, учения дзен не существует как такового. Дзен — это метод пробуждения, не теология. Он не говорит о Боге. Он силой погружает вас в Бога. Он бьет вас множеством способов, чтобы вы могли пробудиться к Богу. Спать — значит быть в мире, пробудиться — значит быть в Боге. Есть методы, есть приемы, но никакого учения нет.

В небольшом городке Нью-Мексико молодая хорошенькая туристка услышала, как один возмужавший Навахо говорил: «Шанс!» каждой проходившей мимо представительнице женского пола.

Наконец ее любопытство взяло верх, она подошла к нему и сказала:

— Здравствуйте!

На что он ответил:

— *Шанс!*

— *Я думала, все индейцы говорят: «Хау!»*

— *Я знаю, как. Мне просто нужен шанс! — ответил он.*

(Примеч. пер.: «how» — 1) традиционное приветствие индейцев; 2) в переводе с английского — «как».)

Все учения обеспокоены тем, как это сделать, зачем это сделать, для чего, ради какой цели. Дзен просто дарит вам шанс, возможность, некий контекст, пространство, в котором вы можете стать пробужденными. И именно в этом заключается моя работа здесь: создать возможность, пространство, контекст, в котором вы неизбежно пробудитесь, в котором вы не сможете спать вечно.

Дого ответил:

— С момента твоего прибытия я постоянно даю тебе уроки относительно сути дисциплины дзен.

— Что за урок это мог быть?

Теперь Сошин в еще большем замешательстве и удивлении, потому что мастер говорит: *С момента твоего прибытия я постоянно даю тебе уроки относительно сути дисциплины дзен.* Поведение настоящих мастеров странно. Их путь — не прямой, их путь — тонкий. Помните, он не говорит об учении дзен, он говорит о дисциплине дзен: *...относительно сути дисциплины дзен. Что за урок это мог быть?*

— Когда ты приносишь мне чашечку чая по утрам — я принимаю ее; когда ты подаешь мне еду — я принимаю ее; когда ты кланяешься мне — я отвечаю тебе, кивая.

Мастер говорит: «Ты наблюдал за мной?» Это — самая суть дзен: наблюдение, созерцание, осознание. Мастер говорит: «Когда ты приносишь мне чашку чая по утрам, ты наблюдал за мной? Как я ее беру, с какой благодарностью? Ты наблюдал за мной, как я принимаю ее с огромной осознанностью? Это не просто чай!»

Ничто не является обычным в глазах дзен. Все — экстраординарно, потому что все божественно. Мастера дзен трансформировали обычные вещи, вроде чаепития, в религиозные церемонии.

Чайная церемония — это великая медитация. Она занимает часы. В каждом дзен-монастыре есть специально отведенное место для чайной церемонии: это храм, храм для чая! И когда людей приглашает мастер, они идут в храм в абсолютном молчании. Храм окружен камнями или садом камней.

Санантано только что сделал небольшой сад камней вокруг моей комнаты, с небольшим водопадом. Он так красиво расставил камни: мне кажется, он видит их изнутри, мне кажется, что у него такое единение с этими камнями. Камни ожили и не кажутся разложенными случайным образом, наоборот, складывается ощущение, что они находятся в глубокой гармонии.

Так вот, Санантано собирается создать множество садов камней в новой коммуне, чтобы вы могли сидеть возле этих камней, и небольшие бамбуковые хижины для чайной церемонии.

И когда мастер приглашает кого-то на чай...

Когда кто-то приходит, он принимает ванну, он медитирует, он охлаждает себя. Он готовится, потому что это не обычное событие, это приглашение от мастера. Потом он идет по каменистой дорожке с полной осознанностью, медленно. Чем ближе он подходит к храму, тем более чутким он становится. Он становится чутким к пению птиц. Он становится чутким к цветам, их цвету, их аромату. И по мере того, как он приближается к чайной комнате, он начинает слышать шум самовара. Он входит. Обувь должна остаться снаружи. Он входит очень тихо, кланяется мастеру, тихо садится в углу, слушая самовар, гудящий звук самовара. И тонкий аромат чая наполняет комнату... Это момент молитвы.

После подаются блюда и чашки. Мастер сам подает эти чашки и блюда — то, как он их подает... Он наливает чай — то, как он наливает... Потом они все молча делают глоток: чай нужно пить с невероятной осознанностью. Тогда это становится медитацией.

И если чаепитие может стать медитацией, тогда все что угодно может стать медитацией: приготовление пищи или стирка одежды, любую деятельность можно трансформировать в медитацию. А настоящий саньясин, подлинный, ищущий, трансформирует все свои действия в медитацию. Только тогда, когда медитация распространяется по всей вашей жизни в дневное время, мало-помалу она начинает проникать и пронизывать ваше существо и во сне. Когда она становится частью вас, как дыхание, как ваше сердцебиение, только тогда это означает, что вы действительно постигли эту дисциплину, суть дисциплины дзен. Мастер сказал: *Когда ты приносишь мне чашечку чая по утрам...*

Ты наблюдал или нет? Ты спишь или бодрствуешь? Разве ты не видишь, как я ее принимаю? Когда ты подаешь мне еду, разве ты не видишь, как я ее принимаю, с огромной благодарностью, как будто ты принес мне сокровище?»

...когда ты кланяешься мне — я отвечаю тебе, кивая. «Неужели я хоть раз этого не сделал? Ты когда-нибудь замечал, чтобы я не ответил тебе сразу же? Если ты наблюдал, тогда это — и есть суть дисциплины дзен. Делай то же самое, делай так же!»

Как еще ты ожидаешь, чтобы тебя учили дисциплине дзен?

«Но ты не наблюдаешь, ты не видишь. Ты продолжаешь спешить, делать все кое-как, механично. И ты продолжаешь попадаться в ловушки, *одни и те же* ловушки — снова и снова».

Чернокожий парень заходит в «белый» бар с тремя друзьями, подходит к бармену и спорит с ним на 25 долларов, что сможет облизать собственный глаз.

Бармен думает: «Чертов глупый ниггер, никто не может облизать свой собственный глаз», — и ставит на кон 25 долларов. Чернокожий парень вынимает свой стеклянный глаз и облизывает его, а потом спорит с барменом еще на 25 долларов, что может укунить свой второй глаз.

Бармен думает: «Тот ниггер что — совсем кретин?! Никто не смог бы прийти сюда с двумя стеклянными глазами», — и принимает вызов. Чернокожий парень вытаскивает вставную челюсть и кусает второй глаз. Бармен краснеет от злости: «Хитрожопый негр!»

Потом чернокожий парень говорит:

— Ставлю еще 25 баксов...

— погоди-ка, — говорит бармен, — ни за что. Ты думаешь, я идиот?

— Да ладно, — говорит чернокожий парень, — я удваиваю ставку или все проигрываю. Спорим, я смогу посрать в ту стопку на столе на другом конце комнаты?

Бармен останавливается, немного раздумывает и говорит:

— О'кей, даже тупой чертов ниггер не может этого сделать! Давай. Иду ва-банк!

Чернокожий парень приступает к делу и заливает весь бар, пол, все вокруг. Бармен начинает смеяться как сумасшедший и, вытирая все, говорит:

— Боже, негр, ты реально кретин, если думал, что сможешь дать такую струю!

А чернокожий парень отвечает:

— Я не такой уж и кретин. Видишь тех трех чуваков вон там? Я поставил 300 баксов на то, что смогу обоссать весь бар, а ты будешь вытирать это все и при этом смеяться!

Человек продолжает делать то же самое (возможно, в несколько различных ситуациях), но ничего особо не меняется. Если вы спите, если вы не осознаны, вы не можете наблюдать, вы не можете созерцать: еще одна ловушка — и вы снова попадаете в еще одну ошибку; еще один промах — и снова вы спотыкаетесь. Может быть, есть небольшие отличия, потому что в жизни ничто никогда не бывает одинаковым, но тысячи раз вы падаете и тем не менее не усваиваете ничего, что стоило бы усвоить. Вы усваиваете в жизни все что можно, кроме того, что может вас трансформировать, и это — искусство осознанности.

Сошин ненадолго склонил голову, размышляя над загадочными словами мастера.

Мастер сказал:

— Если ты хочешь видеть — увидь сразу. Когда ты начинаешь думать — ты упускаешь суть.

Это невероятно важные слова: *Если ты хочешь видеть — увидь сразу. Когда ты начинаешь думать — ты упускаешь суть*, потому что мысли — это лишь способ упустить суть. Когда вы слышите истину, сразу же *увидьте* ее. Не говорите: «Я это обдумаю». Не делайте заметок: «По возвращении домой я это обдумаю». Вы упускаете всю суть! Истина имеет качество мгновенности, а вы откладываете ее своими мыслями на потом. И что вы вообще можете думать об истине? Что бы вы ни думали, будет неверно. Истина есть истина, а не-истина есть не-истина. Вы не можете превратить не-истину в истину, размышляя над ней долгие годы, и вы не можете превратить истину в не-истину, размышляя над ней долгие годы. С этим ничего нельзя поделать. Ваши мысли не имеют к делу совершенно никакого отношения. Видьте истину. Видение — важно. Мысли абсолютно ни при чем.

Вот почему на Востоке у нас нет никакого слова, чтобы перевести английское слово «*философия*». У нас есть слово «*даршан*», которое обычно используется в качестве перевода слова философия, но так делать не верно. *Даршан* означает видение, а *философия* означает размышления. И есть такое огромное различие, такое бескрайнее различие между ними двумя. Как можно придумать что-то более различное, чем эти две вещи — видение и размышления?

Даршан просто означает видение. Это не размышления. Это осознанность. Молчаливо и бдительно вы сидите возле мастера. Он что-то говорит, а скорее — что-то показывает. И вы это видите! Если вы молчаливы и осознаны, то вы неизбежно это увидите, вы не можете этого упустить. Если вы повесите голову и начнете размышлять, значит, вы уже забыли о мастере. Вы заблудились в своих собственных словах. Вы переводите мастера на свой язык. Вы не можете перевести эти высоты, эти глубины. И что бы вы там ни напереводили, это будет что-то совершенно отличное от того, что сказал мастер.

Три француза, практикуя свой английский, перешли к обсуждению жены одного друга, у которой не было детей.

— *Она невыносимая,* — сказал один.

— *Нет, это неверное слово. Она непробиваемая.*

— *Нет, нет, вы оба не правы,* — сказал третий. — *То, что вы оба имеете в виду, это — она несносная.*

Так вы можете продолжать думать... Когда мастер говорит, он говорит с высот своей осознанности. А вы слушаете в темноте своей долины. Не переводите и не пытайтесь проанализировать, что он говорит. Просто слушайте. Буквально на днях кто-то спросил: «Если мы слушаем тебя без вопросов, принимаем твои слова — разве это не является способом получить от тебя обусловленность?»

Слушать в тишине не означает, что вы согласны со мной. Вопрос — не в согласии или несогласии. Слушать в молчании не означает, что вы принимаете меня или отвергаете меня. Если вы принимаете, значит, вы не молчите, присутствует деятельность — вы заняты принятием. Если вы соглашаетесь со мной, это означает, что вы уже интерпретируете меня. Если вы отвергаете меня — это отрицательная деятельность, если вы принимаете меня — это положительная деятельность. Быть тихим — просто означает полное отсутствие какой-либо деятельности. Вы просто здесь, просто находитесь здесь, только становитесь доступными, не возникает вопроса согласия или несогласия.

И красота истины в том, что как только вы слышите истину, что-то внутри вас откликается, говорит «да». Это не согласие ума, помните. Это приходит из вашей тотальности. Каждый фибр вашей души, каждая клетка вашего тела кивает в переполняющей радости: «Да!» Не то, что бы вы говорили «да». Оно не произносится, оно вообще не выражается словами. Оно просто тихо присутствует. И когда вы слышите какую-то неправду, таким же образом возникает «нет». Все ваше существо говорит: «Нет». Это тоже происходит не на ментальном уровне.

Это совершенно иной подход. Запад не смог пока что его развить. Восток развил его. На протяжении веков мы работали над этим тонким методом, полировали его, полировали. Он превратился в зеркало.

Восток знает, как просто сидеть в тишине, без согласия или несогласия, потому что мы открыли одну фундаментальную вещь: истина уже находится внутри вас. Если вы услышите истину извне, ваша истина пробудится, она окажется разбужена. Внезапно вы скажете: «Да!», как будто бы уже это знали. Это — узнавание. Это — вспоминание. Мастер просто напоминает вам о том, что вы забыли. Это не вопрос согласия или несогласия, вовсе нет.

Мне не интересно создавать в вас верования. И мне не интересно давать вам какую-либо идеологию. Все мои усилия здесь — как это было со всеми буддами испокон веков — направлены на то, чтобы разбудить в вас истину. Я знаю, что она уже там, ей просто нужна синхронность. Ей просто нужно, чтобы что-то запустило в вас процесс распознавания.

Мастер говорит не для того, чтобы поделиться с вами истиной, но чтобы помочь вам узнать ту истину, которая уже есть внутри вас. Мастер — всего лишь зеркало. Вы видите свое собственное настоящее лицо в глубоком молчании, сидя возле него. *Мастер сказал: «Если ты хочешь видеть — увидь сразу. Когда ты начинаешь думать — ты упускаешь суть».*

Достаточно на сегодня.

Освобождение через отпускание

Глава 6. Освобождение через отпускание

Первый вопрос:

Ошо,

когда я работаю на Западе, я чувствую себя как саньясин-воин, и мне это нравится. Когда я здесь, я чувствую медитативность, и мне это нравится. Является ли та часть меня, которая все еще нуждается в борьбе, препятствием к тому, чтобы быть хорошим учеником?

Саньясин должен быть текучим, подвижным. Он не должен быть подобным камню, фиксированным. Он должен быть как текущая вода, чтобы уметь принимать любую форму. Что бы ни было нужно в моменте, он откликается на это соответствующим образом — не согласно фиксированному шаблону, не согласно какой-то готовой идее о том, каким должен быть саньясин. В моем видении саньясы нет ничего подобного.

Никогда не спрашивайте меня, каким должен быть саньясин, потому что это станет шаблоном, и вы будете действовать исходя из этого шаблона. А любое действие из шаблонной жизни является неверным. Человек должен быть

свободным, расслабленным, чтобы уметь отвечать на ситуацию. А ситуации продолжают меняться. На Западе одно, здесь — другое.

Поэтому, когда нужно быть воином — будь воином, а когда нужно быть медитативным — будь медитативным. Когда нужно быть экстравертом — будь экстравертом, а когда нужно быть интровертом — будь интровертом. Такова текучесть саньясы. Если вы становитесь фиксированными, тогда вы больше не живы, вы стали одержимы. Тогда вы либо экстраверт, либо интроверт, либо принадлежите миру, либо не принадлежите миру, но вы — больше не мой саньясин.

Мой саньясин неопишуем — так же неопишуем, как сам Бог, как сама жизнь, как сама любовь: так невыразим, как само существование. Саньясин пребывает в полной гармонии с существованием. Поэтому, чего бы ни требовал момент, саньясин движется с моментом, течет с рекой. Он не плывет против течения. У него нет идей относительно того, как все должно быть, у него нет никаких «следует». У него в уме нет никаких заповедей, которые нужно исполнять, которым нужно следовать.

Это — истинная дисциплина: дисциплина, которая приносит свободу, дисциплина, которая дарит освобождение.

Второй вопрос:

Ошо,

я никак не могу избавиться от привычки курить одну сигарету за другой. Я очень старался, но всегда терпел неудачу. Курить — это грех?

Не нужно делать из мухи слона! Религиозные люди очень умелы в этом. Итак, что ты на самом деле делаешь, когда куришь? Просто втягиваешь в свои легкие дым и выпускаешь его. Это что-то вроде *пранаямы* — грязной, ужасной, но все же *пранаямы*! Ты занимаешься йогой, но глупым образом. Это не грех. Это может быть глупо, но это не грех, точно.

Есть только один грех — это неосознанность, и только одна благодетель — это осознанность.

Делай что делаешь, но оставайся в этом свидетелем, и качество твоего действия моментально трансформируется. Я не скажу тебе: «Не кури», ты это уже пробовал. Должно быть, куча так называемых святых советовали тебе не курить: «Если ты будешь курить, то попадешь в ад». Бог не настолько глуп, как ваши святые. Бросать кого-то в ад просто потому, что он курил сигареты, никому не нужно.

Однажды утром Вайнтрауб отправился в ресторан и заказал бекон с яйцами. Он был ортодоксальным евреем, его жена вела домашнее хозяйство по строгим кошерным правилам, но Вайнтрауб чувствовал, что один раз ему это просто необходимо. Когда он уже собирался выйти из ресторана, то остановился в дверном проеме, оцепенев от ужаса: небо было покрыто черными тучами, сверкали молнии, и земля сотрясалась от грохота грома.

— Подумать только! — воскликнул он. — И все это из-за маленького кусочка бекона!

Но именно это продолжают говорить вам ваши так называемые святые с давних времен, на протяжении веков. Курение вредит здоровью, оно негигиенично, но это не грех. Оно становится грехом, только когда вы делаете это неосознанно. Не курение превращает это в грех, но неосознанность.

Позвольте мне сделать акцент на этом факте. Вы можете каждый день неосознанно читать свою молитву, тогда ваша молитва — грех. Вы можете стать зависимыми от своей молитвы. Если вы пропустите один день молитвы, весь день вы будете чувствовать какую-то пустоту, будто что-то не так, чего-то не хватает. Это то же самое, что и курение, и выпивка. Нет никакой разницы. Ваша молитва стала механической привычкой. Она взяла над вами власть. Она управляет вами. Вы — лишь слуга, ее раб. Если вы не делаете этого, она вынуждает вас это делать.

Так что вопрос — не в курении. Вы можете регулярно, каждый день делать свою трансцендентную медитацию, и результат будет точно таким же. Если присутствует качество бессознательного, если присутствует механистичность, если это превратилось в устойчивую рутину, если это превратилось в привычку, а вы — жертва привычки и не можете отложить ее в сторону, вы больше не принадлежите самому себе, тогда это грех. Но то, что это грех, приходит из вашей неосознанности, а не из самого действия.

Ни одно действие не является добродетельным, ни одно действие не является грехом. Какое сознание стоит за этим действием? Все зависит от этого. Ты говоришь: «Я никак не могу бросить курить одну сигарету за другой». Меня меньше интересует тот факт, что ты куришь одну сигарету за другой. Меня больше интересует твоя привычка. *Любая* привычка, которая становится силой — подавляющей вас силой, — является грехом. Человек должен больше жить в свободе. Человек должен быть способен делать вещи не из привычки, но согласно ситуациям.

Жизнь постоянно меняется — это поток. А привычки инертны. Чем больше привычек вас окружает, тем больше вы закрыты для жизни. Вы не открыты, у вас нет окон. У вас нет никакого общения с жизнью. Вы продолжаете повторять свои привычки. Они не подходят. Они не являются правильным откликом на ситуацию, на этот момент. Они всегда отстают, они никогда не достигают цели. В этом заключается неуспех вашей жизни.

Так что помните: я не против всевозможных привычек. Хороших или плохих — не суть. Хороших привычек как таковых не существует. Плохих привычек как таковых не существует. Все привычки плохие, потому что привычка означает: что-то неосознанное стало доминирующим фактором в вашей жизни, стало решающим. Вы перестали быть решающим фактором. Отклик приходит не из осознанности, но из шаблона, структуры, которую вы выучили в прошлом.

Два члена дома престарелых «Шалом», Блюштейн и Левин, прогуливались мимо дома Нельсона Рокфеллера.

— Если бы только у меня были миллионы этого человека, — вздохнул Блюштейн, — я был бы богаче его.

— Не будь тупицей, — ответил Левин. — Если бы у тебя были его миллионы, ты был бы таким же богатым, как он, не богаче.

— Ты не прав, — сказал Блюштейн, — не забывай, я бы мог еще дополнительно давать уроки идиша!

Вот чем он занимается. Даже если он станет Нельсоном Рокфеллером, он будет продолжать дополнительно давать уроки идиша. Вот как живут люди, просто следуя своим привычкам.

Я видел многих богатых людей, которые живут очень бедной жизнью. До того как они разбогатели, их привычки уже сформировались. Их привычки сформировались, когда они были бедными. Поэтому вы видите столько скряжничества в богатых людях. Оно является следствием их привычек, которые вросли в них, когда они были бедными.

Одним из богатейших людей мира — даже не одним из богатейших, а самым богатым человеком в мире — так считается, был Низам из Хайдарабада. Его коллекция бриллиантов была величайшей в мире, потому что он владел месторождениями алмазов в Голконде, где добывались самые крупные бриллианты в мире. Кохинор — из Голконды. Когда-то он был в собственности Низама. У него было так много бриллиантов, что, говорят, никто никогда не мог точно подсчитать стоимость его коллекции. Тысячи и тысячи бриллиантов: их не считали, их взвешивали!

Но он был одним из самых скупых людей в мире. Он ходил в одной-единственной шапке на протяжении тридцати лет. Она воняла, но он ее не менял. Он продолжал носить одно и то же пальто почти всю свою жизнь и не давал его стирать, потому что его могли испортить. Он был таким скупым, вы не представляете, — он даже собирал недокуренные сигареты из пепельниц гостей, а потом их докуривал. Самый богатый человек, докуривающий сигареты, которые курил кто-то другой! Первым делом, когда уходил гость, он осматривал пепельницы и собирал окурки.

Когда он умер, его самый большой бриллиант был найден в его грязной обуви. Он прятал его в своем башмаке! Может быть, у него была какая-то мысль на этот счет. Что, возможно, он сможет взять его с собой в иной мир. Может, он боялся: «Когда я умру, люди могут его украсть». Это был величайший бриллиант. Обычно он использовал этот бриллиант в качестве пресса для бумаги на своем столе. Должно быть, перед смертью положил его в свой ботинок.

Даже когда человек умирает, он движется в свои старые привычки, следует старым шаблонам.

Я слышал, что старый Мулла Насреддин очень разбогател. Почувствовав приближение смерти, он решил подготовиться к своим похоронам, поэтому

заказал прекрасный гроб, изготовленный из черного дерева с атласными подушками внутри. У него также был красивый шелковый кафтан, который потом наденут на его мертвое тело.

В тот день, когда портной доставил кафтан, Мулла Насреддин примерил его, чтобы взглянуть, как тот смотрится, но внезапно он воскликнул:

— Что это?! А где карманы?

Курить или не курить — не важно. Может быть, если ты будешь продолжать курить, ты умрешь немного раньше. И что с того? Мир так перенаселен, что ты сделаешь благое дело, если умрешь чуть раньше. Может быть, ты заболеешь туберкулезом. И что? Сейчас туберкулез — это почти как обычная простуда. На самом деле, от обычной простуды нет лекарств, но существует средство от туберкулеза. Я знаю это, потому что страдаю от обычной простуды. Заболеть туберкулезом — большая удача.

Один человек много лет страдал от обычной простуды. Все врачи устали от этого человека, потому что никто не мог его вылечить. Потом в город приехал новый врач. Все остальные врачи сказали новому доктору:

— Остерегайтесь этого человека! Он будет вас преследовать. Он так докучает. Его простуду невозможно вылечить.

На самом деле, обычная простуда не лечится. Говорят, что если принимать лекарства, она проходит за семь дней, а если не принимать, то она проходит за неделю.

Итак, новый врач был готов, и вскоре этот человек пришел, как и предсказывали остальные. Новый врач сказал:

— Я могу это вылечить. Сделайте одну вещь...

Должно быть, стояла зима, прямо как сегодня утром. Он сказал ему:

— Сделайте одну вещь. Завтра, рано утром, до восхода солнца, отправляйтесь на озеро. Поплавайте в озере нагишом, потом постоит на берегу на холодном ветру.

Мужчина сказал:

— Вы что — спятили? Как это может вылечить мою обычную простуду?

Врач ответил:

— Кто вам сказал, что это вылечит вашу обычную простуду? От этого вы заболеете гриппом, а его я умею лечить!

Так что, возможно, ты умрешь на пару лет раньше, возможно, ты заболеешь туберкулезом. Но это не грех. Не переживай из-за этого.

Если вы действительно хотите что-то поменять в своей жизни, бросить курить не поможет, потому что я знаю людей, которые бросают курить, а потом

начинают жевать жвачку. Та же самая глупость! Или, если это индусы, они начинают жевать листья бетеля. Это то же самое. Вы будете делать то или другое. Ваше сознание будет требовать какой-то деятельности, какого-то занятия. Это занятие. И это — лишь симптом, это не настоящая проблема. Это не корень проблемы.

Ты наблюдал? Всякий раз, когда ты чувствуешь себя эмоционально беспокойным, ты тут же начинаешь курить. Это дает тебе своеобразное облегчение. Ты становишься занят. Твой ум отвлекается от эмоциональной проблемы. Всякий раз, когда люди чувствуют напряжение, они начинают курить. Проблема — в напряжении, проблема — в эмоциональном беспокойстве. Эта проблема находится где-то еще, курение — лишь занятие. Так ты оказываешься занят втягиванием и выдыханием дыма, и на какое-то время ты забываешь. Ум не может думать одновременно о двух вещах, помните. Одна из фундаментальных характеристик ума — он может думать только об одной вещи за раз. Он одномерный. Поэтому, если вы курите и думаете о курении, тогда вы отвлекаетесь от всех остальных тревог.

В этом заключается весь секрет так называемых духовных мантр. Они — не что иное, как отвлекающие факторы, подобно курению. Вы повторяете: «Ом, ом, ом», или «Рам, Рам, Рам», или «Аллах, Аллах, Аллах». Это просто занимает ум. И все эти люди, которые обучают мантрам, говорят: «Повторяйте как можно быстрее, чтобы между двумя повторениями не было ни малейшего промежутка. Пусть слова накладываются одно на другое. Говорите: „Рам, Рам, Рам“ и не оставляйте между двумя „Рам“ никаких промежутков, в противном случае может проникнуть какая-нибудь мысль. Повторяйте как сумасшедшие!»

Да, это даст вам определенное облегчение: то же самое облегчение приходит от курения, потому что ваш ум отвлекается от тревог мира. Вы забываете о мире. Вы придумали ловкий трюк. Все мантры — это трюки, но они при этом являются духовными. Курение одной сигареты за другой — это тоже мантра. Это мирская мантра. Можно назвать ее нерелигиозной, светской.

Настоящая проблема — это привычка. Ты говоришь: «Я очень старался бросить это...» Ты не старался это осознавать. Не пытайся осознавать, ты пытался это бросить. Это невозможно. Это вернется, потому что твой ум тот же самый: его потребности те же самые, его проблемы те же самые, его тревоги, его напряжения те же самые. Его страдания те же самые. И когда все эти тревоги поднимаются, что ты делаешь? Тотчас, механически ты начинаешь искать сигареты.

Ты мог снова и снова принимать решение, и снова и снова ты терпел неудачу. Не потому что курение — это такое могущественное явление, что ты не можешь из него выпутаться, но потому что ты пытаешься подходить к нему не с того конца. Вместо того чтобы начать осознавать всю ситуацию — прежде всего, почему ты куришь, — ты просто пытаешься бросить это. Это все равно что подрезать листья на дереве, не обрубая корней.

И вся моя забота здесь — в том, чтобы обрезать корни, а не подстригать дерево. Если подстригать листья и ветви, дерево будет становиться толще, листва будет становиться гуще. Вы не уничтожите дерево — вы будете ему помогать.

Если ты действительно хочешь выбраться из этого, тебе придется смотреть глубже — не на симптомы, но на корни. Где корни?

Должно быть, ты очень одержим тревогами. В противном случае, курение одной сигареты за другой невозможно. Курение — это побочный продукт. Должно быть, внутри тебя тревожит тысяча и одно беспокойство. Должно быть, ты несешь в своем сердце, в своей груди такой огромный груз забот, что не знаешь, как их забыть. По крайней мере, ты не знаешь, как их отбросить. Курение хотя бы помогает тебе забыть о них. Ты говоришь: «Я очень старался...»

Теперь нужно понять одну вещь. Гипнотизеры обнаружили фундаментальный закон. Они называют его «Закон обратного действия». Если усиленно пытаться что-то сделать, не понимая основ, то результат будет противоположным. Это так же, как когда ты учишься ездить на велосипеде...

Ты на тихой улице, машин нет, раннее утро, и ты видишь на краю дороги красный мильный камень — как Хануман. Дорога в шестьдесят футов шириной и только один маленький мильный камень, и тебе становится страшно. Ты можешь подъехать к мильному камню, ты можешь врезаться в него. Теперь ты забываешь о дороге шириной в шестьдесят футов. На самом деле, даже если ты поедешь с закрытыми глазами, вероятность того, что ты столкнешься с этим мильным камнем, врежешься в него, не так высока. Но с открытыми глазами теперь вся дорога оказывается забыта. Ты сфокусировался. И ты так боишься! Ты хочешь ее избежать. Ты забыл, что едешь на велосипеде. Ты обо всем забыл. Теперь твоя единственная задача — как избежать этого камня, ведь иначе ты можешь получить повреждения. Ты можешь в него врезаться.

Теперь столкновение совершенно неизбежно. Ты неминуемо врежешься в этот камень. И тогда ты будешь удивлен: «Я очень старался». На самом деле, именно *благодаря* тому, что ты усиленно старался, ты врезался в этот камень. И чем ближе ты оказываешься, тем сложнее тебе пытаться его избежать. Но чем сильнее ты стараешься его избежать, тем больше ты на нем фокусируешься. Это становится гипнотической силой. Он гипнотизирует тебя. Он становится подобным магниту.

Это — фундаментальный закон в жизни. Многие люди пытаются многого избежать и попадают на одних и тех же вещах. Старайся с огромным усилием чего-то избежать, и ты точно попадешь в ту же самую ловушку. Ты не можешь этого избежать. Так — не избежать.

Будь расслаблен. Не надо сильно стараться, потому что стать осознанным ты можешь именно через расслабление, не через старания. Будь спокойным, тихим, молчаливым.

Я бы посоветовал курить столько, сколько ты хочешь, — это не грех. Я даю тебе гарантию. Я за это отвечаю, я беру этот грех на себя. Так что, если в Судный день ты встретишь Бога, ты можешь просто сказать ему, что ответственность лежит на этом парне. А я буду стоять там как свидетель того, что ты не в ответе. Так что не переживай из-за того, что это грех. Расслабься и не пытайся бросить через усилие. Нет, это не поможет.

Дзен верит в понимание без усилий.

Так что это мой совет. Кури сколько хочешь. Просто кури медитативно. Если люди дзен могут медитативно пить чай, почему ты не можешь медитативно

курить? На самом деле, чай содержит то же возбуждающее вещество, что и сигареты. Это то же самое вещество, отличие не такое уж большое. Кури медитативно, очень религиозно. Преврати это в церемонию. Попробуй сделать это по-моему!

Устрой в своем доме небольшой уголок, отведенный исключительно для курения. Маленький храм, специально созданный для бога курения. Сначала поклонись своей пачке сигарет, немного поболтай. Поговори с сигаретами, спроси: «Как ваши дела?» А потом медленно вытащи сигарету. Очень медленно, как можно медленнее, потому что только если ты будешь вытаскивать ее очень медленно, ты будешь осознан. Не делай это механично, как ты всегда делаешь. Потом очень медленно постучи сигаретой по пачке, так долго, как пожелаешь. Тут тоже нет никакой спешки.

Потом возьми зажигалку, поклонись зажигалке. Это великие боги, божества! Свет — это Бог, так почему бы и не зажигалка?

Потом начинай курить очень медленно, как будто это *vipassana*. Не делай этого как *pranajama* — быстро, скоро и глубоко, — делай очень медленно. Будда говорит дышать естественно. Так кури естественно, очень медленно, без спешки. Если это грех, ты спешишь. Если это грех, ты хочешь покончить с ним как можно скорее. Если это грех, ты не хочешь смотреть на это. Ты читаешь газету и куришь. Кто хочет смотреть на грех? Но это не грех, так что наблюдай это. Наблюдай каждое из твоих действий.

Раздели свои действия на небольшие фрагменты, чтобы ты мог двигаться очень медленно. И ты будешь удивлен, наблюдая свое курение — постепенно, со временем, курения будет становиться все меньше и меньше. И однажды внезапно его не станет. Ты не совершал никаких усилий, чтобы его бросить. Оно оказалось отброшено само собой, потому что, осознавая мертвый шаблон поведения, рутину, механическую привычку, которую ты создал, ты высвободил внутри себя новую энергию осознанности. Только эта энергия может тебе помочь. Больше ничто никогда не поможет.

И так обстоят дела не только с курением — это одинаково для всего остального в жизни. Не пытайтесь слишком сильно себя поменять. Это оставляет шрамы. Даже если вы поменяетесь, ваше изменение будет оставаться поверхностным. И вы найдете заменитель где-то в другом месте. Вам *придется* найти заменитель, в противном случае вы будете чувствовать себя пустыми.

Когда что-то увядает само по себе — просто потому что вы настолько тихо осознали всю глупость этого, что не нужно никакое усилие, — когда это просто падает, как падает с дерева мертвый лист, он не оставляет после себя никаких шрамов. И он не оставляет позади себя никакого эго.

Если вы бросаете что-то при помощи усилий, это создает огромное эго. Вы начинаете думать: «Теперь я очень добродетельный человек, потому что я не курю». Вы думаете, что курение — это грех, и если однажды бросите, то будете считать себя очень благочестивым человеком.

Вот какие они — ваши благочестивые люди. Кто-то не курит, кто-то не пьет. Кто-то ест один раз в день, кто-то не ест по ночам. Кто-то даже перестал пить по

ночам воду. И все они — великие святые! Это качества святых, великие добродетели!

Мы сделали религию такой глупой. Она потеряла все свое величие. Она стала такой же глупой, как и люди. Но все зависит от вас. Если вы думаете, что что-то является грехом, тогда ваша добродетель будет лишь его противоположностью.

Я настаиваю на том, что не-курение — это не добродетель, курение — это не грех. Осознанность — это добродетель, неосознанность — это грех. И тот же самый закон применяется ко всей вашей жизни.

Третий вопрос:

Ошо,

на днях во время дискурса ты сказал, что саньяса приходит только в тот момент, когда была достигнута точка самоубийства. Но у меня не было суицидальных настроений, когда я принимал саньясу, — только глубокая любовь к тебе. Моя жизнь казалась мне богатой, но ты сделал ее бесконечно богаче. Я не являюсь истинным саньясином, потому что у меня нет мыслей о самоубийстве?

А что такое любовь? Это величайшее самоубийство в мире! Любовь означает совершение самоубийства — самоубийства эго. Любовь означает отбрасывание эго, поэтому люди так боятся любви. Они говорят о ней. Они также делают вид, будто любят. Им удается одурачить и других, и самих себя. Но они избегают любви, потому что любовь требует, чтобы, прежде всего, вы умерли. Только тогда вы воскресаете.

Поэтому то, что я сказал, — чистая правда, и она полностью применима к тебе. И жизнь, безусловно, становится богаче. Чем больше ты умираешь для эго, тем богаче твоя жизнь, тем больше твоя жизнь наполнена переполняющей любовью, радостью и экстазом.

Нет, ты — мой настоящий саньясин. Но любовь — это предельное в самоубийстве. Все остальные самоубийства — маленькие самоубийства. Кто-то совершает самоубийство. Это происходит только на физическом плане. Любовь — это психологическое самоубийство, а медитация — это духовное самоубийство. В любви вы умираете психологически, вы отбрасываете свое психологическое эго. А в медитации вы отбрасываете саму идею «я», даже идею высшего «я». Вы превращаетесь в ни-что и в этом ни-что расцветает белый лотос будды.

Четвертый вопрос:

Ошо,

как я могу познать секреты жизни?

В жизни нет никаких секретов. Или же можно сказать, что жизнь — это открытый секрет. Все доступно, ничто не скрыто. Все, что вам нужно, — лишь глаза, чтобы увидеть.

Это все равно что слепой спрашивает: «Я хочу познать секрет света». Все, что ему нужно, — это лечение для его глаз, чтобы он мог видеть. Свет доступен, он не является секретом. Но он слеп, для него света не существует. Что сказать о свете? Для него нет даже темноты, потому что даже для того, чтобы увидеть темноту, нужны глаза. Слепой человек не может видеть темноту. Если вы можете видеть темноту, значит, вы можете видеть свет. Это две стороны одной монеты.

Слепой человек ничего не знает о темноте и ничего не знает о свете. Теперь он хочет познать секреты света.

Мы можем помочь ему, не уча его великим истинам о свете (они будут бесполезны), но сделав операцию на его глазах.

Это в точности то, что происходит здесь. Это — хирургический театр. В тот момент, когда вы становитесь саньясином, вы готовитесь для операционного стола, и вы должны пройти через множество хирургических операций. Вот что означают здесь все терапии. И если вы выживете после всех этих терапий, тогда есть я, чтобы окончательно с вами покончить!

В тот момент, когда эго исчезает, все секреты становятся открытыми секретами. Жизнь — не похожа на кулак. Это открытая ладонь.

Но людям нравится эта идея, что в жизни есть секреты, скрытые секреты. Просто чтобы избежать своей слепоты, они создали идею секретов, эзотерических знаний, которые никому не доступны. Или же доступны только великим адептам, которые живут в Тибете или Гималаях, или же тем, кого уже нет в их телах и которые живут в телах астральных, являясь только избранным людям. Всевозможный бред продолжает повторяться на протяжении веков по той простой причине, что вы не хотите видеть, признать простой факт собственной слепоты. Вместо того чтобы сказать: «Я слеп» вы говорите: «Жизнь полна тайн, ее секреты глубоко запрятаны. Они не доступны просто так. Вам понадобится великая инициация».

Жизнь вообще не эзотерична. Она написана на каждом листе дерева, на каждом камешке на морском берегу. Она содержится в каждом луче солнца. Все, с чем вы сталкиваетесь, — это жизнь во всей своей красоте. И жизнь не боится вас, так чего ей прятаться? На самом деле, это *вы* прячетесь, постоянно пытаетесь спрятаться. Вы закрываетесь от жизни, потому что боитесь жизни. Вы боитесь жить, потому что жизнь требует постоянной смерти.

Человек должен каждый миг умирать для прошлого. Это великое требование жизни. И простое — если вы понимаете, что прошлого больше нет. Выскальзывайте из него. Выбирайтесь из него! С ним кончено. Закрывайте страницу, не тащите прошлое с собой. И тогда жизнь будет доступна вам.

Но вы остаетесь в прошлом. Прошлое продолжает висеть около вас, похмелье никогда не заканчивается. И вместо того чтобы прийти в настоящее, это похмелье из прошлого толкает вас вперед к будущему. Так вы оказываетесь либо в воспоминаниях, либо в своем воображении. Это — два способа упускать жизнь. Иначе нет никакой нужды упускать жизнь. Просто выйдете из своих воспоминаний и из своего воображения. Все, что существует, существует в настоящем, сейчас. Сейчас — это Бог.

Войдите в двери сейчас и все открыто, мгновенно открыто, ментально открыто. Жизнь — не скупец. Она никогда ничего не прячет. Она никогда ничего не сдерживает. Она готова дать все, тотально и безусловно. Но вы не готовы.

И вы спрашиваете: «Как я могу познать секреты жизни?» Это не вопрос познания. Это скорее вопрос разучивания. Вы уже узнали слишком много: Веды, Упанишады, Гита, Коран, Библия, Талмуд. Тысячи писаний — там, внутри вас, шумят, гремят, борются друг с другом: всевозможные идеологии постоянно стараются привлечь ваше внимание. Ваш ум — это свалка! Он переполнен, он —

это множество. Разучитесь. Разучитесь всему, что вы накопили до сих пор в виде знаний.

Люди дзен правы, когда говорят: «Не-знание — это самое близкое». Разучивание — процесс, который может привести вас в это прекрасное пространство не-знания. А после — наблюдайте. Наблюдайте жизнь так, чтобы никакие знания не толковали ее. Вы так привыкли все истолковывать.

Как только вы видите закат солнца, то моментально, по привычке, вы повторяете слова, которые слышали от других: «Какой прекрасный закат!» Вы не вкладываете в них никакого смысла. Вы даже не смотрите на закат. Вы не позволили ему проникнуть в ваше сердце. Вы не чувствуете никакого удивления. Вы не находитесь в состоянии благоговения. Вы не упали на колени. Вы не смотрите, не моргая, впитывая. Ничего подобного, просто рядовая фраза: «Какой прекрасный закат!» Просто манера речи, привычка, демонстрирующая, что вы культурный, утонченный человек, что вы глубоко чувствуете природу. Вы не смотрите на закат. Вы когда-нибудь смотрели на закат? Если бы вы смотрели, вы бы не задали такой вопрос. Закат рассказал бы вам обо всем.

Вы когда-нибудь смотрели на розу? Да, вы говорите: «Она прекрасна!» Вы можете повторить известное выражение: «Роза — это роза — это роза», но вы не видите розу. Вы полны слов, всякой тарабарщины, поэтической, философской, но между вами и цветком розы — огромная стена, Великая китайская стена. Вы прячетесь за этой стеной.

И вы спрашиваете: «Как я могу познать секреты жизни?» Жизнь проходит полностью обнаженная, совершенно обнаженная, совершенно уязвимая. Все, что нужно, — это состояние не-знания: пустое пространство, которое может ее впитать, которое может ее принять. Только когда вы находитесь в состоянии не-знания, вы являетесь хозяином, и тогда жизнь становится гостем.

Просто понаблюдайте, без каких-либо оценок. Не говорите «хорошо», не говорите «плохо», не говорите «прекрасно», не говорите «уродливо». Вообще ничего не говорите! Ничего не говоря, не принося свой ум, просто наблюдайте с совершенно пустыми глазами, подобно зеркалу. Отражайте луну, звезды, солнце, деревья, людей, животных, птиц. И жизнь прольется на ваше существо. Это неиссякаемый источник энергии. А энергия — это восторг.

Уильям Блейк прав, когда говорит: «Энергия — это восторг». Когда жизнь проливает свою энергию в ваше существо, она обновляет вас, она оживляет вас. Вы постоянно перерождаетесь. Настоящий, живой человек рождается снова и снова, каждый миг. Он свеж, он всегда молод. Даже когда он умирает, он свеж и молод. Даже в момент смерти жизнь вливает в него все больше и больше энергии. Его отношение к жизни, без ума, помогает ему видеть не только жизнь, но также и смерть. Когда вы способны видеть жизнь, вы способны видеть и смерть. А видеть смерть означает, что никакой смерти нет. Все есть жизнь, и все вечно — безначально и бесконечно. Вы — часть этого бесконечного празднования.

Просто наблюдайте, будьте бдительными и действуйте из состояния невинности. Ваш вопрос кажется полным знаний. Вы говорите: «Как я могу познать секреты жизни?» Вы все еще спрашиваете, как студент, школьник.

Жизнь готова обнять вас в любую секунду. Вы прячетесь от жизни, потому что боитесь. Вы хотите жизни на своих условиях. Вы хотите, чтобы жизнь была

индуистской, мусульманской или христианской, а жизнь не может этого сделать. Вы хотите, чтобы жизнь соответствовала Гите или Корану, а жизнь не может этого сделать.

Не ставьте жизни условий. Ставить жизни условия уродливо, жестоко, глупо. Оставайтесь безусловно открытыми, и внезапно в вашем сердце в унисон с целым начнут звенеть колокольчики. Звучит музыка. Рождается мелодия. Вы больше не отдельные, как изучающий, как знающий. Наконец, вы не отдельные даже как наблюдатель. Наблюдатель и наблюдаемое стали предельно едины.

Это — момент просветления, буддовости, когда вы являетесь частью целого, естественной частью, неотъемлемой. Тогда вы *есть* жизнь. Зачем нужно что-то познавать? Вы *есть* жизнь. Вы не отдельные от нее. Кто будет познавать и что? Вы — жизнь. Тогда возникает переживание. Не знание, но переживание на опыте, не знания, но мудрость.

Рауль сидел у стены кирпичной хижины своего друга Пабло. Пабло вышел из дома с бабочкой в руке.

— Эй, Пабло, — окликнул Рауль. — Куда ты идешь с этой бабочкой?

— Я хочу раздобыть масло, — ответил Пабло.

— Ой, ты глупец! — сказал Рауль, — ты не можешь добыть масло с помощью бабочки!

Спустя несколько минут, к изумлению Рауля, Пабло вернулся с ведром масла. Немного погодя, Пабло вышел, на этот раз неся банку со слепнями.

— Эй, Пабло, — окликнул Рауль, — куда ты идешь с этими слепнями?

— А ты как думаешь? — ответил Пабло. — Чтобы добыть лошадей, конечно!

Через несколько минут Пабло вернулся, ведя пару прекрасных жеребцов.

— Видишь, я же тебе говорил! — сказал Пабло изумленному Раулю. Через десять минут Пабло вышел, сжимая в руке пучок пепельной ивы.

— Эй, Пабло! — закричал Рауль, — подожди! Я с тобой!

(Здесь используется игра слов. «Бабочка» по-английски — «butterfly», «butter» — масло, «fly» — летать. «Слепень» по-английски — «horsefly», «horse» — лошадь, «fly» — летать. Пепельная ива — «pussy willow», «pussy» — «киска». — *Примеч. пер.*).

Просто наблюдайте. Ничто не скрыто, просто наблюдайте. И мало-помалу вы начнете двигаться вместе с жизнью. Мало-помалу вы не будете оставаться отдельными, вы будете следовать за жизнью. А следовать за жизнью — значит быть религиозным. Не следовать за Христом, не следовать за Буддой, но следовать за жизнью — значит быть религиозным.

Пятый вопрос:

Ошо,

я могу найти ответы на все вопросы, которые задаю тебе внутри себя, но все же я бы хотел задать тебе один, просто ради веселья, просто принимая твое приглашение. Может ли обычный человек, как я, жить в этом мире, зарабатывать, тратить и при этом оставаться постоянно в состоянии не-ума?

Я не стану отвечать на этот вопрос — просто ради веселья! Если ты можешь найти ответы на все вопросы, найди ответ и на этот тоже! И ты не кажешься обычным человеком. Тот, кто может найти все ответы на все вопросы внутри себя, не может быть обычным человеком. В противном случае, какое определение ты дашь экстраординарному человеку?

Нет, я не буду беспокоить тебя ответом. Ты найдешь его внутри себя. Если ты не сможешь его найти, спроси меня снова.

Шестой вопрос:

Ошо,

разве не может человек поверить в Бога, не видя его?

Кто говорит вам поверить в Бога? Я против всех верований. Должно быть, вы здесь совсем недавно. Верование нерелигиозно — так же, как и неверие. Верование означает, что вы не знаете, но тем не менее приняли что-то. Это трусость. Вы не исследовали вопрос, вы притворяетесь. Вы лицемер.

Все верующие — лицемеры. Католики, коммунисты, джайны и иудеи — все. Верующие — лицемеры. Они не знают, но делают вид, что знают. Что такое верование? Это игра в игру «будто бы». И то же самое верно в отношении неверия.

Коммунист *не* знает, что Бога нет, так же, как индуист не знает, что Бог есть. Индуист верит, что Бог есть. Коммунист верит, что Бога нет. Неверие — это тоже разновидность верования, негативный тип верования. И поэтому так легко из коммуниста превратится в индуиста, а из индуиста превратиться в коммуниста.

Это известный факт, что до русской революции Россия была одной из самых религиозных стран в мире. Что потом произошло? Через десять лет после революции вся страна стала атеистической. Те же самые люди, которые были фанатичными верующими, превратились в фанатичных неверующих! На поверхности это выглядит странно, но это не так. Фанатизм — тот же самый. Ничто не поменялось. Они были фанатичными христианами, теперь они — фанатичные коммунисты. Они безумно верили, теперь они безумно не верят. Их безумие — то же самое. Их верование было неверно, потому что они не пережили этого на своем опыте. И их неверие неверно, потому что они еще не пережили на опыте отсутствие Бога.

Вы спрашиваете меня: «Разве не может человек поверить в Бога, не видя его?» Во-первых, нет нужды верить в Бога. И если вы верите, то никогда не сможете его узнать. Верование не станет преградой. Верование — это всегда преграда. Верование означает, что вы носите в себе предрассудки, и вы не сможете видеть то, что есть. Вы будете проецировать свои собственные представления.

Вот почему индуист, когда у него случаются видения Бога, неизменно видит Кришну с флейтой. Он никогда не увидит Христа, он никогда не увидит Махавиру, он никогда не увидит Будду. А христианин — он никогда не видел Кришну или Будду. И еврей — у него свои собственные представления. Поэтому,

когда вы видите, то, что вы видите, не по-настоящему реально, это — ваша проекция, ваша собственная идея. Помните: до тех пор, пока внутри вас есть хоть одна идея, она будет искажать ваш опыт.

Мой совет моим людям — не носите никаких представлений о Боге, за или против. Не носите никакого образа Бога. На самом деле, Бог совершенно ни при чем: будьте медитативными! А медитация означает отбросить все мысли, отбросить все идеологии, отбросить все знания. Отбросьте сам ум.

И тогда, когда вы оказываетесь в состоянии не-ума, вы переживаете что-то невообразимое, невероятное, непредсказуемое, невыразимое. Вы можете называть это Богом, вы можете называть это истиной, вы можете называть это нирваной или как угодно. Вы свободны, потому что ни одно слово не опишет этого. Поэтому любое слово так же хорошо, как и любое другое. Но не носите в себе верований.

И что вы подразумеваете под «...не видя его?». Вы думаете, что однажды увидите Бога? Бог — это человек? Вот как думают люди. Бог подобен Раме, всегда носит лук со стрелами. Итак, в двадцатом веке носить лук очень глупо. Дайте ему атомную бомбу. Это будет выглядеть куда современнее! Иисус на кресте... Прошло двадцать веков, теперь есть электрические стулья! Дайте ему электрический стул. По крайней мере, он сможет отдохнуть на этом стуле! А вы продолжаете давать ему крест. Сделайте свои идеи чуть посовременнее. Они все устарели.

Что вы подразумеваете под «видя Бога»? Он человек? Вы поздороваетесь и пожмете ему руку? Бог — не человек. Поэтому Бога нельзя увидеть в этом смысле. Бог — это присутствие.

Нет Бога, но есть божественность. Это качество, аромат. Вы переживаете его, вы не видите его. И когда вы переживаете это на собственном опыте, это не похоже на какой-то объект. Это что-то здесь, в самом сердце ваших сердец. Это ваша субъективность. Это ваше сознание.

Поэтому вопрос верования не стоит, и вопрос видения тоже.

Но людей воспитывают во всевозможных верованиях, и они продолжают видеть сквозь свои предрассудки. Поэтому все, что соответствует их предрассудкам, проникает внутрь. Все, что не соответствует их предрассудкам, не получает доступа.

Слон сбежал из местного зоопарка и направился в огород одной из главных матрон города. К сожалению, эта леди только вернулась с коктейльной вечеринки, где она совсем немного перебрала. Однако она была не настолько пьяна, чтобы не заметить животное в своем саду. И у нее хватило ума вызвать полицию.

— *Скорее, — сказала она, — в моем саду какой-то огромный странный зверь.*

— *Что он делает? — спросил сержант.*

— *Кажется, он срывает хвостом салат!*

— Неужели? — ответил настороженный полицейский. — И что он с ним делает?

Леди заглянула в огород еще раз и сказала:

— Сержант, даже если я вам скажу, вы ни за что мне не поверите!

Необходимо получить переживание Бога. Никто никогда не мог точно сказать, что это за переживание. И даже если кто-то попытается сказать это, вы не поверите. Ваши предрассудки, ваши заготовленные идеи помешают вам.

Нет, не нужно верить в Бога. Не нужно даже верить в то, что однажды вы его увидите. На самом деле, Бог — это вообще не религиозный субъект. Вы удивитесь, когда это услышите. Бог — это субъект философии. Это для тех бесполезных людей, которые бесконечно погружаются в софистику и казуистику. Обсуждение Бога — удел таких людей.

Религиозного человека не интересует Бог. Его больше интересует сам источник его существования, кто он такой. «Кто я?» Это — самый фундаментальный религиозный вопрос — не Бог, не небеса, не ад, но «Кто я?». И если вы сможете найти истину о своем собственном существовании, значит, вы нашли всю истину, которую необходимо знать и стоит знать. Значит, вы найдете Бога и найдете нирвану, вы найдете все то, что видящие, *риши*, будды, пророки, советовали вам исследовать испокон веков.

Но не начинайте философские изыскания. В противном случае в итоге вы получите вывод. А все выводы опасны, потому что как только вы делаете умозаключение, то становитесь фанатом своего умозаключения, вы начинаете за него цепляться. Вы начинаете бояться истины, потому что кто знает? Истина может потревожить ваше умозаключение, а ваше умозаключение такое уютное и такое удобное. И оно помогло вам, подарив некое ощущение защищенности. Поэтому вы продолжаете цепляться за ваше умозаключение, а ваше умозаключение — это ваше умозаключение.

Если вы не осознаны, какую ценность может иметь ваше умозаключение? Ваше умозаключение не может быть больше вас самих. Ваше умозаключение не может быть выше вас самих. Ваше умозаключение будет таким же высоким, таким же глубоким, насколько высоки и глубоки вы сами. Ваше умозаключение лишь отражает вас.

Бог — это не умозаключение. К нему не прийти путем логических цепочек, путем верований, обсуждений, анализа — нет. Все умственные процессы прекратились; что-то, назовем это «хуз», внезапно поднимается внутри вас. Можно указать на некоторые качества. Вы будете чувствовать невероятный экстаз, блаженство, вы будете чувствовать себя дома, расслабленно. Впервые существование будет вашим домом. Вы не будете аутсайдером, чужеземцем. Впервые между вами и существованием не будет конфликта, не будет борьбы за выживание самого стойкого. Впервые вы будете в состоянии «отпускания», и в отпуске бьет ключом огромная радость.

Вы сможете петь песню, которую принесли в своем сердце и которая пока еще не спета. Вы сможете расцвести тысячами цветов. Или, как мы говорим на Востоке, вы расцветете тысячелистным лотосом сознания, осознанности. Это — Бог, точнее — божественность.

Седьмой вопрос:

Ошо,

я знаю, что ты против брака, но я все же хочу жениться. Могу я получить твои благословения?

Поразмышляй над этим афоризмом Мерфи: «У дурака здравые мысли в голове не задерживаются». Его еще нигде не публиковали, но Аша является хранителем неопубликованных манускриптов Мерфи, поэтому она продолжает поставлять мне его афоризмы. Поразмышляй над этим: «У дурака здравые мысли в голове не задерживаются».

Вот чем будет брак. Только дурак думает в терминах легальности. В противном случае любви достаточно. И я не против брака. Я — за любовь. Если любовь превращается в брак, хорошо, но не надейтесь, что брак принесет любовь. Это невозможно. Любовь может превратиться в брак. Вы должны очень осознанно работать, чтобы трансформировать свою любовь в брак.

Обычно люди разрушают свою любовь. Они делают все возможное, чтобы ее разрушить, а потом страдают. И они все время спрашивают: «Что пошло не так?» Они разрушают. Они делают все, чтобы разрушить ее.

Есть огромное желание и стремление к любви, но любовь требует огромной осознанности. Только тогда она может достичь своего высочайшего пика. И этим высочайшим пиком является брак. Он не имеет никакого отношения к закону. Это слияние двух сердец в своей тотальности. Функционирование двух человек в синхронности — это брак.

Но люди мучают любовь, и потому что они не осознаны... их устремление хорошее, но их любовь полна ревности, полна чувства собственности, полна злости, полна отвратительных вещей. Вскоре они разрушают ее. Поэтому на протяжении веков они зависели от брака. Лучше начать с брака, чтобы закон мог защитить вас от его разрушения. Общество, правительство, суд, полиция, священник — все они будут заставлять вас жить в институте брака. И вы будете всего лишь рабом. Если брак — это институт, вы будете в нем рабом. Только рабы хотят жить в институтах.

Брак — это совершенно иное явление. Это вершина любви. Тогда это хорошо. Я не против брака. Я за *настоящий* брак. Я против фальшивого, псевдо, который имеет место. Но это все договоренность. Это дает вам некую защищенность, безопасность, занятие. Это делает вас занятыми. В остальном же это не делает вас богаче, не дает вам питания.

Поэтому, если ты хочешь жениться так, как я это понимаю, только тогда я могу дать тебе свои благословения.

Научись любить и отбрось все то, что идет против любви. Это как восхождение на гору. Это величайшее искусство в существовании — быть способным любить. Человеку нужно такое очищение, такая внутренняя культура, такая медитативность, чтобы он мог моментально видеть, как он продолжает разрушать. Если вы можете избежать разрушительности, если вы становитесь творческими в своих отношениях, если вы поддерживаете их, питаете их, если вы способны чувствовать сострадание по отношению к другому человеку, не только страсть... Одна страсть не способна поддерживать любовь. Необходимо сострадание. Если вы способны чувствовать сострадание по отношению к

другому, если вы способны принять его ограничения, его несовершенства, если вы способны принять его или ее такими, какие они есть, и при этом *продолжать* любить, тогда однажды случается брак. На это могут уйти годы. На это может уйти вся ваша жизнь.

Ты можешь получить мои благословения, но для законного брака тебе не нужны мои благословения. Мои благословения также и не помогут тебе. И будь осторожен! Прежде, чем прыгнуть в это, подумай дважды.

Женщина заходит в зоомагазин и видит птицу с большим клювом.

— *Что за странная птица? — спрашивает она хозяина.*

— *Это птица-жрун, — отвечает тот.*

— *Почему вы так называете ее?*

Мужчина говорит птице:

— *Птица-жрун, мой стул!*

Птица немедленно начинает клевать и сжирает весь стул.

— *Я ее возьму, — говорит женщина.*

— *Зачем она вам?*

— *Ну, — говорит она, — когда мой муж придет домой, он увидит птицу и спросит: «Что это?», я отвечу: «Это птица-жрун». А он скажет: «Птица-жрун! Ха-ха-ха-ха-ха! Мой живот!»*

Просто будь немного осознан, прежде чем совершить это! Мои благословения не помогут. Брак — это ловушка, и рано или поздно твоя жена найдет птицу-жруна.

Миссис Московиц очень любила куриный суп. Однажды она жадно поела его, когда вошли трое друзей ее мужа.

— *Миссис Московиц, — сказал докладчик, — мы здесь, чтобы сообщить вам, что ваш муж — Изя — погиб в автокатастрофе.*

Миссис Московиц продолжила есть суп. Они сказали ей еще раз. По-прежнему — ноль эмоций.

— *Послушайте, — сказал удивленный делегат, — мы говорим вам, что ваш муж погиб!*

Она продолжила есть суп.

— *Джентльмены, — сказала она, чуть освободив рот, — как только я доем этот куриный суп, вы услышите крик!*

Брак — это не любовь. Это что-то другое.

Женщина завывала у могилы своего мужа:

— Ох, Джозеф, прошло четыре года, как тебя не стало, но я все еще скучаю по тебе!

В это время мимо проходил Гросберг и увидел плачущую женщину.

— Извините, — сказал он, — по кому вы скорбите?

— По моему мужу, — сказала она, — мне так его не хватает!

Гросберг посмотрел на могильный камень и спросил:

— По мужу? Но здесь на камне написано: «Священной памяти Гольды Крепс».

— Ах да, он все посвящал мне.

Так что будь немного осознан, прежде чем угодишь в ловушку! Брак — это ловушка. Ты окажешься в ловушке этой женщины, а эта женщина будет поймана в твою ловушку. Это взаимная ловушка. И тогда по закону вам разрешается вечно истязать друг друга. Особенно в этой стране — не только одну жизнь, но и все жизни, навечно! Развод не разрешается даже после смерти. В следующей жизни у тебя будет та же самая жена, помни!

И последний вопрос:

Ошо,

что происходит?

Я удивлен, потому что это именно то, о чем я хотел вас всех спросить! Я не знаю. Но: «Не-знание — это самое близкое».

Достаточно на сегодня.

ГЛАВА 7

Уже будда

Глава 7. Уже будда

Древние говорили: «Развитие занимает невообразимое количество времени, в то время как просветление достигается в один миг». Если обучения достаточно, то просветление будет достигнуто как щелчок пальцев.

В былые дни у мастера чань-буддизма Хуай-чуэ с горы Лэнг-Йе была ученица, которая обратилась к нему за наставлением. Мастер учил ее исследовать фразу: «Не обращай внимания».

Она четко, неотступно следовала его наставлению.

Однажды ее дом загорелся, но она сказала:

— Не обращай внимания.

В другой день ее сын упал в воду, и когда случайный свидетель позвал ее, она сказала:

— Не обращай внимания.

Она в точности соблюдала наставление ее мастера, формулируя все свои повседневные мысли.

Однажды ее муж зажег огонь, чтобы пожарить косички из теста, и она бросила тесто на сковороду, полную растительного масла. Тесто стало издавать громкий звук.

Услышав шум, она мгновенно стала просветленной. Затем она бросила сковороду с маслом на землю, захлопала в ладоши и засмеялась. Полагая, что жена сошла с ума, муж отчитал ее и спросил:

— Почему ты это сделала? Ты спятила?

Она ответила:

— Не обращай внимания.

После этого она отправилась к мастеру Хуай-чуэ и попросила его подтвердить ее достижение. Мастер подтвердил то, что она обрела священный фрукт.

Есть два пути к предельной истине. Первый — саморазвитие, а второй — просветление. Первый неверен в своей основе. Он лишь похож на путь. Он им не является. Человек продолжает ходить по кругу, но так и не достигает. Вторым не похож на путь, потому что когда что-то происходит мгновенно, когда что-то происходит моментально, для пути нет места. Когда что-то происходит и на это не уходит ни сколько времени, как это может быть путем?

Этот парадокс необходимо понять как можно глубже. Первый кажется путем, но не является им. Вторым не похож на путь, но является им. Первый кажется путем, потому что подразумевает неограниченное количество времени. Это явление, относящееся ко времени. Но все, что происходит во времени, не может вывести вас за пределы времени. Все, что происходит во времени, только усиливает время.

Время означает ум. Время — это проекция ума. Его не существует, оно — лишь иллюзия. Существует только настоящее, а настоящее не является частью времени. Настоящее — это часть вечности. Прошлое — только воспоминание, а будущее — только воображение: память и воображение. Ни того ни другого не существует. Мы создаем прошлое, потому что цепляемся за память. Цепляние за память — это источник прошлого. И мы создаем будущее, потому что у нас еще столько нереализованных желаний, у нас столько фантазий, которые еще предстоит осуществить. И желаниям необходимо будущее в качестве экрана, на который они могут быть спроецированы.

Прошлое и будущее — это явления ума. И прошлое, и будущее создают все ваше представление о времени. Обычно вы думаете, что время делится на три составляющие: прошлое, настоящее и будущее. Это совершенно не верно. Это не то, как видели время пробужденные. Они говорят, что время состоит только из двух разделений: прошлого и будущего. Настоящее вообще не является частью времени. Настоящее принадлежит запредельному.

Первый путь, путь саморазвития, — это путь, лежащий во времени. Он не имеет никакого отношения к вечности. А истина — это вечность.

Второй путь — путь просветления. Дзен-мастера всегда называли его путем без пути, потому что он вообще не похож на путь. Он не может походить на путь, но мы условно будем называть его «вторым путем». Вторым путем не является частью времени. Он — часть вечности. Поэтому он случается мгновенно. Он случается в настоящем. Вы не можете его желать. Вы не можете испытывать по отношению к нему какие-то амбиции.

На первом пути, ложном пути, это допустимо. Вы можете воображать, вы можете желать, вы можете иметь амбиции. Вы можете превратить все свои мирские желания в желания из иного мира. Это то, чем продолжают заниматься так называемые религиозные люди. Они больше не желают денег. Они сыты ими по горло, они устали от них, они подавлены из-за них, деньги им скучны. Но они начинают желать Бога. Желание сохраняется, меняется его объект. Деньги больше не являются объектом желания, теперь это Бог. Удовольствие больше не является объектом желаний, теперь это блаженство. Но какое блаженство вы можете себе представить? Что бы вы ни представляли себе под видом блаженства — это не что иное, как ваше представление об удовольствии. Может быть, чуть более утонченное, окультуренное, изысканное, но это не может быть ничем большим.

Те, кто перестает желать мирских вещей, начинают желать рая и райских удовольствий. Но что они из себя представляют? Преувеличенные формы тех же самых старых желаний. На самом деле, они более опасны, чем мирские желания, потому что с мирскими желаниями по крайней мере одно совершенно точно — рано или поздно вы будете разочарованы. Вы освободитесь от них. Вы не можете оставаться в них вечно. Сама их природа такова, что они дают вам обещания, но никогда их не сдерживают. Обещанное никогда не реализуется. Как долго вы можете продолжать находиться в их обмане? Даже у самого глупого человека время от времени бывают проблески — он понимает, что гонится за иллюзиями, которые не могут быть реализованы из-за самой природы существования. Разумный человек приходит к этому осознанию скорее.

Но с желаниями из иного мира существует гораздо большая опасность, потому что они принадлежат другому миру. Чтобы их увидеть и пережить, вам придется ждать до смерти. Они случаются только после смерти, поэтому вы не можете освободиться от них при жизни, пока вы живы. И человек, который неосознанно прожил всю свою жизнь... его смерть будет кульминацией его неосознанности. Он умрет в бессознательном. В смерти он не сможет разочароваться в своих иллюзиях. Тот, кто умирает в бессознательном, снова рождается в бессознательном. Это порочный круг. Это продолжается снова и снова. Человек, который рождается в бессознательном, будет повторять те же самые глупости, которые он повторял на протяжении миллионов жизней.

Пока вы не станете бдительными и осознанными в своей жизни, пока вы не поменяете качество своей жизни, вы не умрете осознанно. Только осознанная смерть может привести вас к осознанному рождению. И тогда гораздо более осознанная жизнь открывает свои двери.

Замена мирских желаний на желания из иного мира — это последняя стратегия ума, чтобы удержать вас в плену, чтобы оставить вас в роли заключенного, чтобы удержать вас в узах.

Поэтому первый путь — это в действительности не путь, но обман, очень соблазнительный обман. Во-первых, это саморазвитие, развитие *себя*. Оно не против эго. Оно коренится в утончении эго. Отполируйте свое эго от всех шероховатостей, и тогда вы станете собой. Эго — как сырой бриллиант. Вы продолжаете огранять и полировать его, и тогда он превращается в Кохинор, очень драгоценный. Это — ваша идея «себя», но это не что иное, как эго с прекрасным названием, с примешанным духовным ароматом. Это все то же самое старое иллюзорное эго.

Сама идея «Я есть» не верна. Целое есть. Бог есть. Меня нет. Либо существую я, либо существует Бог. Мы не можем сосуществовать, потому что, если я существую, тогда я — это отдельная сущность. Тогда я существую сам по себе, независимо от Бога. Но Бог просто означает тотальное, целое. Как я могу быть независимым от него? Как я могу быть отдельным от него? Если я существую, я разрушаю саму идею тотальности.

Те, кто отрицает Бога, — самые эгоистичные люди. Это не случайно, что Фридрих Ницше провозгласил, что Бог мертв. Ницше был одним из самых эгоистичных из всех возможных людей. Именно эго свело его в итоге с ума. Эго — это безумие, базовое безумие, самое фундаментальное, из которого возникают все остальные безумства. Он сказал: «Бог мертв, и человек свободен». Это предложение очень важно. В одном предложении он выразил все полностью. Человек может быть свободен, только если Бог мертв: если Бог жив, тогда человек не может быть свободен, на самом деле, человек не может существовать.

Сама мысль о том, что «Я есть» не духовна. Сама идея «себя» не духовна.

А что такое саморазвитие? Это попытки отполировать. Это попытки создать прекрасный характер, отбросить все, что является нереспектабельным и создать то, что респектабельно. Поэтому в разных странах духовные люди, так называемые духовные люди, культивируют разные вещи. Это зависит от общества. То, что уважают в обществе, будет культивироваться.

В Советской России, до революции, была одна христианская секта, которая верила в то, что сексуальные органы следует отрезать, только тогда вы будете настоящими христианами. Слова Иисуса были восприняты буквально. Иисус сказал: «Будьте евнухами Бога». Эти глупцы последовали этому буквально. Каждый год они собирались тысячами и в безумном угаре отрезали свои сексуальные органы. Мужчины отрезали свои гениталии, женщины отрезали свои груди. Те, кому удавалось это сделать, почитались как святые. Они пользовались большим уважением. Они принесли огромную жертву.

Итак, где-либо в другом месте их бы сочли за совершенно безумных, но из-за того, что конкретно в данном обществе это уважалось, они были святыми. В Индии можно найти много людей, которые лежат на кроватях с шипами или иголками, и их считают великими мудрецами. Если вы посмотрите в их глаза, они — просто глупые люди. Лежание на кровати с шипами не может сделать вас духовными. Это просто убьет ваше тело, вашу чувствительность. Ваше тело будет становиться все более и более бесчувственным. Оно не сможет чувствовать.

Вот как это происходит. Ваше лицо не чувствует холода, потому что остается открытым. Оно становится нечувствительным к холоду. Ваши руки не так сильно ощущают холод, потому что они открыты. Они становятся нечувствительными к холоду. В точности так же вы можете жить обнаженными. Только в начале, первые несколько месяцев, вы будете чувствовать холод. Мало-помалу ваше тело приспособится.

Именно так живут голыми джайнские монахи. И их последователи восхваляют их до небес. Они думают: «Вот что такое духовность. Посмотрите, они вышли за пределы тела!» Они никуда не вышли, просто их тело стало бесчувственным. А когда тело становится бесчувственным, это естественным образом создает бесчувственность также и в уме, потому что тело и ум глубоко связаны. Тело — это внешняя оболочка ума, а ум — внутренний центр тела.

Если вы действительно хотите иметь чувствительный, разумный ум, вам также нужно чувствительное, разумное тело. Да, у тела есть свой собственный разум. Не убивайте его. Не разрушайте его. В противном случае вы будете разрушать собственный разум. Но если его уважать, тогда оно становится чем-то религиозным, духовным, святым.

Все, что уважается в обществе, становится питанием для вашего эго. И люди готовы делать любые глупости. Единственная радость — в том, что это даст вам респектабельность. Саморазвитие — это не что иное, кроме как еще одно название для развития эго. Это не настоящий путь. На самом деле, никакой настоящий путь не нужен. Он выглядит как долгий, долгий, утомительный путь. На него уходит множество жизней. Люди, которые проповедовали саморазвитие, прекрасно знают, что одной жизни недостаточно, в противном случае они будут разоблачены. Поэтому они представляют себе много-много жизней: долгое утомительное путешествие, длящееся многие жизни. Потом, в итоге, после невообразимого количества времени вы прибудете. На самом деле, вы никогда не прибудете. Вы не можете прибыть, потому что вы уже там. Поэтому сама идея о пути, ведущем к цели, не имеет смысла.

Постарайтесь понять этот парадокс. Это очень важно для понимания духа дзен.

Дзен — это не дорога, это не путь. Вот почему его называют вратами без врат, путем без пути, усилием без усилий, действием без действия. Они используют эти противоречивые термины, просто чтобы указать на некую истину. Что путь подразумевает, будто есть некая цель, и эта цель должна быть в будущем. Вы — здесь, цель — там, и между вами и целью нужен некий путь, мост, чтобы вас соединить. Сама идея пути означает, что вам еще предстоит добраться до дома, что вы еще не дома.

Второй путь — путь без пути, путь просветления таит в себе совершенно иное открытие, которое нужно совершить. Совсем иное явление огромной ценности, что вы — уже это: «Ах вот оно что!» Некуда идти, не нужно никуда идти. Нет *никого*, кто мог бы идти. Мы уже просветленные. Только тогда это может, может случиться в мгновение ока, потому что это вопрос пробуждения.

Например, если вы заснули и видите сон, вам может сниться, что вы на луне. Вы думаете, что если кто-то вас разбудит, вам придется возвращаться с луны? Тогда это займет время. Если вы уже прилетели на луну, тогда вам придется

возвращаться, а на это уйдет время. Космический корабль может оказаться не доступен прямо сейчас. Может не быть билетов. Он может быть переполнен. Но вас можно разбудить, потому что это — только сон. На самом деле, вы не на луне, а в своей постели, в своем доме. Вы никуда не улетали. Достаточно немного вас встряхнуть, и вы внезапно возвращаетесь из своих снов.

Мир — это только сон. Нам не нужно никуда идти. Мы всегда были здесь. Мы здесь, и мы будем здесь. Но мы можем заснуть и видеть сон.

Индийская Национальная гвардия проходила учения. Они уже собирались начать учебный бой между командой «красных» и командой «синих», когда получили телеграмму из Дели: «Из-за недавнего сокращения бюджета мы не можем предоставить оружие и обмундирование, но, пожалуйста, продолжайте свой бой в учебных целях».

Генерал созвал свои войска и сказал:

— Мы будем симулировать сражение. Если вы находитесь на расстоянии не более ста ярдов от противника — вытяните руку вперед и кричите: «Бах-бах», изображая ружье. Если вы на расстоянии пятидесяти футов — поднимите руки над головой и прокричите: «Бум», изображая ручную гранату. Если вы на расстоянии пяти футов — машите руками и кричите: «Вжих-вжих», изображая штык».

Солдат Абул вышел на разведку, и, судя по всему, все действие происходило в противоположном направлении. Он провел в поисках три дня и три ночи, но так и не увидел ни одного человека. На четвертый день Абул сидел под деревом, расстроенный, когда заметил, как какая-то фигура приближается к нему через холм. Он встал на четвереньки и пополз через грязь и траву, как его учили. Естественно, это был солдат из другой команды.

Абул поднял вверх руку и закричал: «Бах-бах!», но ответа не последовало. Тогда он подбежал поближе, закинул руку над головой и очень громко крикнул: «Бум!» Второй солдат даже не обернулся в его сторону. Тогда он подбежал прямо к этому солдату и крикнул ему в ухо: «Вжих-вжих! Вжих-вжих!», но все равно не получил никакой реакции.

Абул разозлился. Он схватил другого солдата за руку и закричал:

— Эй! Ты играешь не по правилам. Я кричал: «Бах-бах», я кричал: «Бум», я подошел прямо к тебе и сказал: «Вжих-вжих», а ты даже никак не подал вида, что вообще меня видел.

В этот момент тот второй солдат повернулся к Абулу и сказал глубоким голосом:

— Бабах, бабах, я танк!

Такова ситуация. Вы — не то, что вы думаете, вы не то, что вам кажется. Все ваши верования — это лишь сны. Может быть, вы так долго видите эти сны, что они кажутся почти реальностью.

Поэтому вопрос не в саморазвитии. Вопрос — в просветлении.

Дзен верит во внезапное просветление, потому что дзен верит в то, что вы уже просветленные: нужна лишь определенная ситуация, чтобы вас пробудить. Даже небольшой будильник может справиться с этой работой. Если вы будете немного бдительными, достаточно небольшого будильника, и внезапно вы пробуждаетесь. И все сны со всеми их долгими, долгими желаниями, путешествиями, королевствами, горами, океанами исчезли в один миг.

Это прекрасная история:

Древние говорили: «Развитие занимает невообразимое количество времени...»

Оно неизбежно займет невообразимое количество времени, потому что вы будете бороться с тенями. Вы не можете их завоевать, вы также не можете их уничтожить. Чем больше вы боретесь с ними, тем больше вы верите в их существование. Если вы начнете бороться со своей собственной тенью, думаете, вы способны одержать победу? Это невозможно. И не потому, что тень сильнее, чем вы. Как раз наоборот: у тени нет никакой силы, ее не существует. А вы начинаете бороться с чем-то несуществующим. Как вы можете победить? Вы будете расплывать свою энергию. Вы устанете, а эта тень останется нетронутой. Она не устанет. Вы не можете ее убить, вы не можете ее сжечь, вы даже не можете от нее убежать. Чем быстрее вы бежите, тем быстрее она вас догоняет.

Единственный способ избавиться от нее — увидеть, что ее вообще нет. Увидеть, что тень — это тень, значит освободиться. Просто видя, не развивая! И как только тени исчезают, ваша жизнь обретает собственное сияние. Конечно, возникнет прекрасный аромат, но он не будет чем-то культивированным, он не будет чем-то, нарисованным снаружи.

Таково различие между святым и мудрецом. Святой следует пути саморазвития. Он практикует ненасилие, как Махатма Ганди. Он практикует истину, истинность. Он практикует искренность, честность. Но все это — практики. И всякий раз, когда вы практикуете ненасилие, что вы делаете? Что происходит внутри вас? Должно быть, вы подавляете насилие. Когда вы практикуете, когда вы *вынуждены* практиковать истину, что это означает? Это просто означает, что в вас поднимается не-истина, и вы подавляете ее и идете против нее. И вы говорите истину, но не-истина не исчезла из вашего существа, вы можете бросить ее в глубокую темноту бессознательного. Вы можете совершенно о ней забыть. Вы можете забыть о ее существовании, но она существует, и она неизменно будет действовать из этих глубоких, темных глубин вашего существа таким тонким способом, что вы никогда не будете осознавать, что вы все еще находитесь в ее хватке. На самом деле, еще сильнее, чем раньше, потому что, когда вы ощущали ее осознанно, ее хватка была не так сильна. Теперь враг действует из укрытия.

Таковы результаты моих наблюдений за Махатмой Ганди. Он соблюдал, культивировал ненасилие. Но я глубоко всмотрелся в его жизнь. Он — один из самых жестоких людей, которых знало это столетие. Но его насилие очень отполировано, его насилие настолько утонченное, что выглядит почти как

ненасилие. Его насилие действует настолько тонко, что его так легко не распознать. Оно проникает через черный ход, никогда не входит через парадную дверь. Вы никогда не найдете его у него в гостиной, его там нет. Оно начало жить где-то в комнатах для прислуги, в задней части дома, куда никто никогда не заходит, но оно продолжает управлять им оттуда.

Например, если вы гневаетесь обычным образом, то ваш гнев направлен на того, кто этот гнев спровоцировал. Махатма Ганди злился на самого себя, не на этого человека. Он оборачивал этот гнев против самого себя, он поворачивал его внутрь. Так его очень трудно обнаружить. Он начинал голодать, становился суицидальным, начинал истязать себя. И тонким образом он истязал и других тем, что истязал себя.

В его ашраме, если обнаруживали, что кто-то пьет чай... Так вот, чай — такой невинный, но в ашраме Махатмы Ганди это было грехом. Эти ашрамы существуют за счет создания в людях чувства вины. Они не упускают возможности создать чувство вины. Это их коммерческая тайна, поэтому нельзя упускать ни одной возможности. Даже чая достаточно. Нужно это использовать. Если кого-то заставляли за употреблением чая, он — грешник. Он совершает преступление; гораздо больше, чем преступление, потому что грех — это нечто гораздо более глубокое, чем преступление.

Если кого-то заставляли... А люди пили чай. Они пили чай тайно. Им приходилось прятаться. Просто чтобы попить чаю, им приходилось быть ворами, обманщиками, лицемерами! Вот что ваши так называемые религии сделали с миллионами людей. Вместо того чтобы сделать их духовными, они просто делали их, превращали их в лицемеров.

Они притворялись, что не пьют чай, но иногда их ловили с поличным. И Ганди искал, высматривал, у него были назначены агенты для того, чтобы выяснять, кто нарушает правила. Всякий раз, когда кого-то находили, его вызывали, и Ганди начинал голодать, чтобы наказать себя.

«В чем логика?» — спросите вы. Это очень простая логика. В Индии ей следуют на протяжении веков. Хитрость в том, что Ганди говорил: «Должно быть, я еще не совершенный мастер, поэтому ученик может меня обмануть. Поэтому я должен очиститься. Ты смог меня обмануть, потому что я еще не совершенен. Если бы я был совершенным, никто не смог бы меня обмануть. Как можно представить себе, чтобы можно было обмануть совершенного мастера? Так что во мне есть какое-то несовершенство».

Посмотрите на это смирение! И он истязал себя, он начинал голодать. Теперь Ганди голодает, потому что вы выпили чашку чая. Как *вы* будете себя чувствовать? Три дня голода из-за вас, всего-то из-за одной чашки чая! Это будет слишком тяжело для вас. Если бы он ударил вас по голове, это было бы не так тяжело. Если бы он оскорбил вас, наказал вас, было бы гораздо проще и в этом было бы гораздо больше сострадания. Но старик сам голодал, истязал себя, и вас осуждал каждый глаз в ашраме. Все смотрели на вас как на великого грешника: «Это все из-за *тебя* мастер страдает. И просто ради чашки чая? Как низко ты пал!»

И этот человек шел, касался его стоп, плакал и рыдал, но Ганди не слушал. Он должен был очиститься. Это все насилие, я не называю это ненасилием. Это

насилие с мезтью, но такое тонкое, что его трудно распознать. Даже Ганди, возможно, не осознал всего того, что он делал. Из-за того, что он не практиковал осознанность, он практиковал ненасилие.

Вы продолжаете практиковать... Есть тысяча и одна вещь, которую можно практиковать. И когда же вы сможете освободиться от всего, что является в вашей жизни неправильным? На это уйдет невообразимое количество времени. И тогда тоже, вы думаете, что освободитесь от этого? Это невозможно, вы не освободитесь от этого.

Я никогда не видел никого, кто бы постиг истину путем саморазвития. На самом деле, те люди, которые выбирают саморазвитие, это не очень разумные люди, потому что они упустили самое главное понимание: что мы никуда не идем, что Бог — не что-то такое, чего нужно достичь. Бог — это то, что уже случается с вами. Вы беременны Богом. Вы созданы из вещества под названием Бог. Ничего не нужно достигать — нужна только некоторая осознанность, самоосознание.

В Нью-Йорке есть один необычный магазин, где можно купить экзотическую еду со всего мира. Мулла Насреддин недавно побывал в этом магазине. Он нашел редкие тропические фрукты из джунглей Южной Америки и много странных деликатесов из Африки и Среднего Востока.

В одном уголке он обнаружил прилавок с несколькими подносами человеческих мозгов. Там были мозги политиков по цене один доллар за фунт, мозги инженеров по цене два доллара за фунт, и был поднос с мозгами святых по цене пятьдесят долларов за фунт. Так как все мозги выглядели очень похожими, он спросил человека за прилавком:

— Почему вы продаете мозги святых намного дороже?

Мужчина посмотрел из-под очков и ответил:

— Вы представляете, сколько святых нам нужно, чтобы набрать один фунт мозгов?

Мое наблюдение за вашими так называемыми святыми в точности такое же. Я не думаю, что они очень разумные люди, в основном они глупы, потому что, если человек не глуп, он не может пойти по пути саморазвития. Он лишь *кажется* путем, но не является таковым. Он утомителен и очень долог, на самом деле, он бесконечен.

Вы можете изменить одну привычку. Она начнет утверждаться в чем-то еще. Вы закрываете одну дверь, и мгновенно открывается еще одна дверь. К тому времени, когда вы закрываете эту дверь, третья дверь непременно откроется, потому что в своей основе вы остаетесь прежними, все тем же неосознанным человеком. Пытаясь быть скромным, вы просто будете становиться все более и более эгоистичными, и ничего более: ваша скромность будет просто новым способом удовлетворения вашего эго. Глубоко внутри вы будете воображать себя самым смиренным человеком в мире. Нет никого, кто был бы более смиренным, чем вы. Итак, это эго, говорящее на новом языке, но смысл — тот же самый. Язык

поменялся, но смысл тот же. После перевода на другой язык смысл не меняется. Сначала вы были величайшим человеком в мире, теперь вы — смиреннейший человек в мире, но вы остаетесь особенным. Вы остаетесь неординарным, вы остаетесь в позиции превосходства. Сначала вы были одним, теперь вы другие, но глубоко внутри ничего не поменялось. Ничего никогда нельзя изменить при помощи саморазвития.

Мужчина потратил тысячи долларов на врачей, пытаясь найти средство от бессонницы. Наконец один врач сумел ему помочь.

— Должно быть, ты испытываешь огромное облегчение, — сказал один из его друзей с сочувствием.

— И не говори! — ответил бывший раб бессонницы. — Да, иногда я лежу всю ночь и не сплю, думая о том, как я раньше страдал.

Так что же поменялось? Саморазвитие только вводит вас в заблуждение. Заблуждение относительно того, что что-то изменилось, что вы что-то делаете, что что-то прекрасное вот-вот случится, что если не сегодня, то завтра это произойдет.

Горништейн занимался производством пальто, но дела шли так плохо, что бедняга не мог спать.

— Считай овец, — посоветовал Слодник, его друг, — это самое известное средство.

— Что я теряю? — сказал Горништейн. — Сегодня же вечером попробую.

На следующее утро он выглядел еще более сонным, чем раньше.

— Что случилось? — спросил Слодник.

— Я смог посчитать овец, — застонал Горништейн. — Я досчитал до пятидесяти тысяч. Потом я постриг овец и сделал пятьдесят тысяч пальто. Потом появилась проблема, из-за которой я не спал всю оставшуюся ночь. Где я мог взять пятьдесят тысяч подкладов?

Ничто подобное не поможет, потому что, если ум прежний, он будет продолжать создавать ту же самую проблему разными способами. По сути, необходимо трансформировать корни, просто подрезать листья не поможет. А саморазвитие — это только подрезание листьев.

Древние говорили: «Развитие занимает невообразимое количество времени, в то время как просветление достигается в один миг».

Просветление достигается в один миг. Почему? Потому что вы *уже* просветленные, вы просто об этом забыли. Вам нужно напомнить, вот и все.

Функция мастера заключается в том, чтобы напомнить вам. Не указать вам путь, но подарить вам воспоминание, не давать вам методы развития, не давать вам характер, добродетель, но только осознанность, разум, пробуждение.

Его можно постичь мгновенно, потому что вы, прежде всего, никогда его не теряли. Вы видите сон о том, что вы не просветленные. Вам может сниться, что вы в раю. Вам может сниться, что вы в аду. Утром вы можете быть в раю, а к вечеру вы можете быть в аду. В один момент вы можете быть в раю, в другой момент вы можете быть в аду. Это все зависит от вас. Это связано с вашей психикой. Это не что-то внешнее.

Один человек умер. Он оказался у Жемчужных врат, и Святой Петр проводил его в комнату ожидания. Естественно, он сидел там, волнуясь, отправят ли его в рай или в ад. Дверь открылась, и вошел один знаменитый святой. Человек обрадовался:

— Должно быть, я в раю!

И в тот же миг дверь снова открылась и вошла известная проститутка. Человек был в замешательстве. «В таком случае я, должно быть, в аду!» — подумал он.

Пока он все терзал себя догадками, святой схватил проститутку и начал заниматься с ней любовью. Человек, в шоке, побежал к Святому Петру и спросил:

— Ты должен сказать мне, это рай или ад?

— Разве ты не видишь? — ответил Святой Петр. — Это рай для него и ад для нее!

Рай и ад — это не географические точки, они — нечто внутри вас. Они — то, что принадлежит вашему внутреннему миру. Если вы бодрствуете, тогда вы находитесь в совершенно иной вселенной — как будто бы в вашем пробуждении вся вселенная становится пробужденной. Она приобретает новый цвет, новый вкус, новый аромат. Когда вы спите, все существование спит вместе с вами. Это все зависит от вас.

Поэтому вопрос не в том, чтобы улучшить характер, становиться добродетельным, становиться святым. Вопрос в том, как выйти из своих снов: как выбраться из прошлого и будущего, как быть просто здесь и сейчас.

Вот что такое просветление... «Ах вот оно что!»

Когда Алиса была на чаепитии у Безумного шляпника, она заметила, что нет джема. Она попросила джем, и Безумный шляпник сказал:

— *Джем подают каждый другой день («every other day» — через день, буквально — «каждый другой день».* — Примеч. пер.).

Алиса запротестовала:

— *Но вчера тоже не было джема!*

— *Все верно, — сказал Безумный шляпник. — Правило такое: всегда джем вчера и джем завтра, но никакого джема сегодня — потому что сегодня — не каждый другой день!*

Вот как вы живете. Джем вчера, джем завтра, никакого джема сегодня. А это именно то место, где есть джем! Поэтому только представьте: вы продолжаете жить в состоянии наркотического опьянения, глубокого сна. Вы совершенно забыли, что этот момент — *единственный* настоящий момент, который есть. Если вы хотите иметь какой-то контакт с реальностью, проснитесь здесь и сейчас!

Отсюда эта странная идея дзен, что просветление случается в одно мгновение. Многие люди удивляются: «Как это может случиться в одно мгновение?» Индусы особенно недоумевают, потому что у них есть идея, что сначала вам необходимо избавиться от всей прошлой кармы. И теперь эта глупая идея достигла Запада. Теперь на Западе люди говорят о прошлой карме, сначала вам необходимо избавиться от прошлой кармы.

Вы знаете, насколько долгим является прошлое? Это вечность! И если вы должны избавиться от всей своей прошлой кармы, то вы никогда не избавитесь от нее. Это уж точно. И тем временем вы будете создавать новую карму, и прошлое будет становиться все больше и больше, каждый день. Если это — единственный способ освободиться — что нужно избавиться от всей своей прошлой кармы, тогда просветление совершенно невозможно. Тогда никогда не было никакого будды, и никогда не будет никакого будды. Это невозможно. Только подумать обо всех этих прошлых жизнях и всей той карме, которую вы заработали. Сначала вы должны от них избавиться. А как вы собираетесь от них избавиться? Пытаясь избавиться от них, вы будете создавать новую карму. Это порочный круг.

«А чтобы быть полностью просветленным, — говорят люди, верящие в философию кармы, — вам нужно не только избавиться от плохой кармы, вам необходимо избавиться также и от хорошей кармы. Потому что плохая карма создает железные оковы, а хорошая карма создает золотые оковы. Но цепи есть цепи, и вы должны избавиться от всех возможных цепей». Теперь все становится еще сложнее. Как вы можете избавиться от хорошей кармы? Тогда святые разозлятся. Они скажут: «Стой! Ты слишком много споришь. Это не вопрос спора. Верь, доверяй, имей веру!»

В действительности это не связано с избавлением от кармы. Когда утром вы просыпаетесь, приходится ли вам первым делом избавляться от всех своих снов? В своем сне вы были вором, убийцей, насильником, или святым... Во сне вы можете быть чем угодно. Нужно ли вам первым делом избавиться от своих снов? В тот момент, когда вы проснулись, вы вышли из всех этих снов. С ними кончено! Не стоит вопрос того, чтобы от них избавиться.

Это — основное послание дзен. Вам не нужно беспокоиться из-за своей прошлой кармы. Все это были действия во сне. Просто проснитесь, и с ними будет покончено.

Но мы — спящие люди, и все, что подходит нашему сну, имеет огромную привлекательность. Мы слушаем, только исходя из состояния нашего ума. Весь мир погружен в сон. Редко, иногда, встречается человек, который не спит, который пробужден. Когда он говорит с вами, очевидно, возникает непонимание. Он говорит со своей позиции, из своего пробуждения. И он говорит: «Забудь все о своих снах. Это все вздор! Хорошие и плохие — все они похожи, святой и грешник — все они похожи. Просто проснись! Не беспокойся о том, что сначала тебе в твоём сне нужно стать святым, что сначала тебе нужно превратиться из грешника в святого, и тогда ты сможешь проснуться. Зачем идти таким длинным путем? Ты можешь проснуться сразу! Ты можешь пробудиться в момент совершения преступления, пока во сне ты кого-то убиваешь, ты можешь пробудиться. Это не проблема».

На самом деле, если вы святой, вам может не нравиться идея пробуждения. Убийце будет проще пробудиться, потому что ему нечего терять. Но святой обладает огромным престижем, который он рискует потерять. Возможно, на него надевают гирлянды из цветов, вручают ему Нобелевскую премию, люди аплодируют и касаются его стоп... И внезапно срабатывает будильник. Пора ли будильнику звенеть? Не может ли будильник немного подождать? Когда все идет так сладко и так прекрасно, будильник может немного подождать. Убийце нечего терять. Он уже страдает. Он находится в глубокой внутренней пытке. На самом деле, он почувствует облегчение, если сработает будильник. Он почувствует огромное освобождение, выходя из этого кошмара.

Поэтому чаще случается так, что грешники пробуждаются раньше святых, потому что грешники проходят через кошмар, а святые видят такие сладкие сны. Кто хочет просыпаться, когда ты король в золотом дворце и наслаждаешься всевозможными вещами? Может быть, в своём сне ты находишься в раю.

Но одно можно сказать точно. Когда вы спите, вы говорите на определенном языке — языке сна. И вы понимаете других людей, которые спят и говорят на том же языке. Поэтому философия кармы стала такой важной, такой распространенной, такой доминирующей. Разными способами она управляла почти всеми религиями в мире.

В Индии было три великих религии: индуизм, джайнизм и буддизм. Они расходятся по всем пунктам за исключением философии кармы. Они расходятся по всем возможным пунктам. Они расходятся в вопросе существования Бога, они расходятся даже в вопросе существования души, они расходятся в вопросе существования мира. Но они не расходятся в философии кармы. Должно быть, она имеет какую-то глубокую привлекательность для спящего ума. И эти люди не понимают дзен.

Когда ко мне приходит индуистский пандит или джайнский *муни*, они очень удивляются. Они говорят: «Вы учите мгновенному, внезапному просветлению? Тогда как же Махавира, который столько жизней боролся за то, чтобы стать просветленным?»

Я отвечаю им: «Эти истории придуманы вами. Тот Махавира, о котором вы говорите, это плод вашего воображения. Вы не знаете о настоящем Махавире. Как вы можете что-то знать о его прошлых жизнях? Вы не знаете даже о *ваших* прошлых жизнях!» И среди его последователей нет согласия даже по поводу его последней жизни. Что уж там говорить о его прошлых жизнях?

По таким конкретным вопросам... например, был ли он женат. Одна секта джайнов утверждает, что он не был женат. Потому что для них, чтобы человек, подобный Махавире, женился, это выглядит как оскорбление, унижение. А вторая секта джайнов утверждает, что он не только был женат, но также имел дочь. Теперь это уже слишком — иметь дочь! Это означает, что он должен был заниматься сексом. Потому что к тому моменту история Иисуса еще не случилась, о непорочном зачатии еще ничего не знали!

Они не могут прийти к согласию. Ученики не могут прийти к согласию по поводу последней жизни Махавиры, по конкретным вопросам, таким как брак, дочь и так далее. И они говорят о его прошлых жизнях!

Все, что помогает вам продолжать спать, откладывать, нравится вам. «Даже Махавире пришлось много-много жизней усердно трудиться, так как же мы можем стать просветленными в этой жизни? На это уйдет множество жизней. Так что не нужно ничего делать прямо сейчас. Мы можем подождать! И все равно прямо сейчас этого не случится. На это уйдет много-много жизней. Тем временем, почему бы не заняться другими вещами? Накопить побольше денег, престижа, власти. Занимайтесь другими вещами: ешьте, пейте, веселитесь. Потому что прямо сейчас оно не случится, это просветление; на это уйдет много-много жизней. И тем временем вы не можете просто продолжать сидеть и ждать. Нужно что-то делать».

Спящие люди могут понять язык, который нравится их сну. Мы понимаем только то, что затрагивает какие-то процессы в нашем существе.

Сестер милосердия должны были вот-вот отправить в качестве миссионеров в мир греха. У матушки Превосходной остался последний вопрос, который она должна была задать каждой монашке, прежде чем решить, кто из них лучше подходит для предстоящих опасных заданий.

— Сестра Агата, — спросила она первую, — что бы ты сделала, если бы ты шла по безлюдной улице ночью, и к тебе подошел бы странный мужчина и сделал бы непристойное предложение?

— О Святая Матерь Божья! — ахнула монашка. — Да простят меня все святые! Что ж, я бы встала на колени и стала молиться Богоматери за спасение моей души.

Матушка Превосходная отметила, что, возможно, сестра Агата больше подходит для внутренних дел.

Она задала тот же вопрос сестре Агнес, которая ответила:

— Что ж, я бы ущипнула его за нос и побежала по улице со всех ног, крича: «Помогите! Помогите!»

Матушка Превосходная отметила, что сестра Агнес — одна из возможных кандидаток для этой миссионерской работы.

После она спросила сестру Терезу, которая начала:

— Что ж, сначала я бы стянула с него штаны...

Матушка Превосходная слегка поперхнулась, но сестра Тереза продолжала:

— А потом я бы задрала платье и после...

— Сестра Тереза, — перебила ее старшая монашка, — это что вообще за ответ?

— Ну, — сказала она, — я просто прикинула, что с задранными штанами я смогу бежать быстрее, чем он со спущенными штанами!

Мы понимаем только то, что *можем* понять. Спящее человечество может понять только определенные вещи. Оно может слышать только определенные вещи. Все остальное либо не слышится, либо, даже если слышится, они этого не понимают. Они неправильно понимают.

Дзен очень часто неправильно понимают. Вы удивитесь, узнав, что даже буддисты не понимают дзен. Многие ортодоксальные буддисты приходили ко мне и спрашивали, почему я так выделяю дзен, потому что это — не основная буддистская традиция. Это правда — основная буддистская традиция настроена против дзен. Дзен кажется немного иноземным, немного эксцентричным. По той простой причине, что он приносит вам такую совершенно иную истину: мгновенное просветление. Никогда ни одна другая религия не делала акцента на том, что вы способны стать просветленными прямо сейчас. Это все зависит от вас.

Если обучения достаточно, то просветление будет достигнуто как щелчок пальцев.

Как такового пути нет, но есть определенная дисциплина, чтобы вас разбудить. Ее называют «обучением». Обучение никак не связано с вашим характером, но имеет отношение к вашему сознанию. Обучение просто означает, что вокруг вас должно быть создано определенное пространство, определенный контекст, в котором пробудиться проще, чем заснуть. Это так же, как когда вы хотите кого-то разбудить, вы брызгаете ему на глаза холодной водой. Вы не учите его быть добродетельным. Вы не учите его ненасилию. Это не поможет ему пробудиться. Но холодная вода — это совершенно иное явление, это то, что создает контекст. Или же вы даете ему чашку чая: это помогает ему проснуться. Или вы говорите ему бежать, мчаться, кричать — это поможет ему пробудиться быстрее.

Все методы дзен подобны этому: холодная вода вам в глаза, удар молотом по вашей голове. Дзен в корне отличается от всех других религий. Он не дает вам определенный характер, он, безусловно, дает вам контекст.

В былые дни у мастера чань-буддизма Хуай-чуэ с горы Лэнг-Йе была ученица, которая обратилась к нему за наставлением. Мастер учил ее исследовать фразу: «Не обращай внимания».

Так вот, это — создание контекста. Мастер сказал ей помедитировать над этой короткой фразой: «*Не обращай внимания*». И над ней нужно медитировать в разных ситуациях, во всех возможных ситуациях. О ней *никогда* нельзя забывать. О ней нужно помнить постоянно, что бы ни случилось.

Она четко, неотступно следовала его наставлению.

Однажды ее дом загорелся, но она сказала: «Не обращай внимания».

Так вот, это — создание контекста. Это настоящее обучение, это дисциплина. Дом объят пламенем, а она помнит наставление: «*Не обращай внимания*». Это легко, когда дом не горит, и все идет гладко и ладно. И вы можете тихонько сидеть в маленьком уголке, который вы обустроили в своем доме для медитаций. Вы можете сказать: «*Не обращай внимания*». Это легко, но это не разбудит вас. Это даже может помочь вам заснуть. Но когда дом горит, это трудно, очень трудно. На кону стоит ваша собственность, ваша жизнь в опасности, ваша защищенность исчезла, ваша безопасность исчезла. На следующий день вы можете просто оказаться нищим на улице, у вас ничего не останется.

Но, судя по всему, эта женщина была настоящей ученицей. *Она сказала: «Не обращай внимания»*. И она не только сказала это, она действительно *не обратила* внимания. Она расслабилась, как будто ничего не происходит. В тот момент, когда вы можете видеть свой дом в огне и можете видеть это, как будто бы ничего не происходит, ничего не происходит. Дом сгорит, но вы выйдете из этого переживания впервые с ясностью, без какой-либо пыли на вашем зеркале. С огромным пониманием. Все горит! Вся жизнь в огне, потому что каждый миг мы умираем. Нет никакой защищенности, нет никакой безопасности. Мы только продолжаем верить, что все защищено и безопасно. В этом мире потока и изменений, где смерть — конечный итог всего, как может быть какая-то защищенность?

Если вы можете видеть свой дом в огне и продолжать тихо, расслабленно медитировать в состоянии глубокого отпускания: «*Не обращай внимания*», вы выйдете из этого совершенно другим человеком, с новым сознанием, перерожденным.

В другой день ее сын упал в воду, и когда случайный свидетель позвал ее, она сказала: «Не обращай внимания».

Это еще труднее, потому что дом, в конечном итоге, это все же неживой предмет. Мы можем построить другой дом, можно снова заработать денег. Но когда ваш сын падает в воду, тонет... Это более трудная ситуация, здесь большая привязанность: ваш собственный сын. И для матери сын — это ее продолжение, часть ее, часть ее души, часть ее существа. И тем не менее она говорит: «*Не обращай внимания*».

Она в точности соблюдала наставление ее мастера, формулируя все свои повседневные мысли.

Если это возможно... Это — две проблемы мира: чувство собственности по отношению к вещам и отношения с людьми. Это и *ваши* проблемы тоже. Это то, где люди спят. Либо они испытывают чувство собственности по отношению к вещам, либо находятся в тяжелых отношениях с людьми. Это — те два момента, которые держат вас в состоянии тумана, запутанности, неосознанности.

Она прошла оба испытания. И если вы сможете пройти эти две вещи: если вы можете осознать, что вы ничем не обладаете... Используйте все, но не обладайте ничем, и взаимодействуйте с людьми, но не становитесь частью никаких отношений.

Взаимодействие — это одно, а отношения — совсем другое. Взаимодействие не связывает вас никакими узами, а отношения — это связь. Любите людей, но не ревнуйте, не будьте собственниками. Взаимодействуйте с как можно большим количеством людей, но оставайтесь свободными и позволяйте также им быть свободными от вас. Не пытайтесь доминировать и не позволяйте никому также доминировать над вами.

Используйте вещи, но помните, что вы пришли в этот мир с пустыми руками, и вы снова уйдете из этого мира с пустыми руками. Так что вы не можете ничем обладать.

Если эти два инсайта станут понятными, и вы перестанете обращать внимание, все несущественные мысли исчезнут из вашего ума. А мысли все несущественные, нет никаких важных мыслей. Существенное — это тишина, мысли все посредственные. Существенное выходит на поверхность, когда мысли исчезают. Великая тишина взрывается с потрясающей мелодией. И это переживание дарит освобождение, это переживание божественно.

Однажды, когда ее муж зажег огонь, чтобы пожарить косички из теста, она бросила тесто на сковороду, полную растительного масла. Тесто стало издавать громкий звук.

Услышав этот шум, она мгновенно стала просветленной.

Это то, что я называю... Если вы готовы, если готов контекст, тогда что угодно может запустить процесс просветления, все что угодно. Просто: *Услышав этот шум, она мгновенно стала просветленной.*

Ничего особенного не происходило, просто обычный шум. Вы сталкиваетесь с подобным шумом каждый день по многу раз. Но если создан правильный контекст, вы находитесь в правильном пространстве... а она *была* в правильном пространстве: без чувства собственности, не привязанная ни к чему, ни к кому, не доминирующая. Она была в состоянии освобождения, точно на границе. Еще один шаг — и она переместится в мир будд. И этот маленький шаг может быть вызван совершенно чем угодно.

Услышав этот шум... Этот шум стал последним звоном будильника, последней соломинкой на спине верблюда.

...она мгновенно стала просветленной. Затем она бросила сковороду с маслом на землю, хлопала в ладоши и засмеялась.

Зачем она это сделала: *...хлопала в ладоши и засмеялась..?* Когда человек становится просветленным, смех — это практически естественный побочный продукт. Он спонтанно приходит по той простой причине, что многие жизни мы искали, искали то, что уже было внутри. Все наши усилия были смешны! Все наши усилия были абсурдны. Человек смеется над этой великой космической шуткой. Человек смеется над тем чувством юмора, которым, судя по всему, обладает Бог и существование. Что мы уже имеем это внутри нас и ищем это. Человек смеется над своими собственными смешными усилиями. Долгие, долгие странствия, паломничества, ради того, что вообще никогда не терялось, отсюда и смех, отсюда и хлопанье в ладоши.

Полагая, что она сошла с ума, ее муж отчитал ее и спросил...

И, конечно, любой, кто продолжает спать, видя кого-то, кто внезапно становится просветленным, хлопает в ладоши и смеется, неизбежно подумает, что этот человек сошел с ума. Этот прорыв для спящего человека будет выглядеть как срыв. Это не срыв. Но спящий человек ничего не может с этим поделать. Он может понимать только согласно своим ценностям, критериям.

...ее муж спросил: «Почему ты это сделала? Ты спятила?»

Она ответила: «Не обращай внимания».

Она продолжает. Ее медитация все еще там. Она следует наставлению своего мастера до самого конца. Ее муж называет ее безумной, и она говорит: *Не обращай внимания.*

Мир *будет* называть вас безумными. Мир всегда называл всех будд безумными. *Не обращай внимания.* Это естественно, это нужно принять как нормальное течение вещей.

После этого она отправилась к мастеру Хуай-чуэ и попросила его подтвердить ее достижение.

Функций мастера множество. Во-первых — помочь вам проснуться, спровоцировать ваше пробуждение, создать ситуацию, в которой сон становится все более и более трудным, а пробуждение становится все легче и легче. И когда впервые вы действительно пробуждаетесь, подтвердить это, потому что это очень трудно для самого человека. Территория настолько неизвестная. Это потеряно, все старые ценности исчезли. Старый ум больше не действует. Все такое новое, ничто не кажется продолжением старого. Кажется, больше нет возможности осуждать, оценивать, быть уверенным. Человек находится в состоянии глубокого благоговения и удивления. Он не знает, что происходит, что случилось, о чем это все. Человек просто в растерянности.

Поэтому последняя функция мастера — в том, чтобы подтвердить, сказать: «Да, это оно».

Мастер подтвердил то, что она обрела священный фрукт.

Люди дзен называют это «священным фруктом» — плодоношением, цветением: достижение предельного пробуждения, достижение предельного переживания себя и существования. Но помните, это может случиться только в моменте. Это может случиться только в мгновении. Это может случиться только сейчас, сейчас или никогда.

Вы спросите: «Тогда к чему все эти методы, обучения?» Они — лишь для того, чтобы вернуть вас в сейчас. Вы слишком далеко зашли в своих воспоминаниях и в воображении. Они не для того, чтобы создать какое-то развитие. Они не для саморазвития, но для того, чтобы вернуть вас домой.

Здесь мы используем всевозможные методы, и по мере того, как будут приезжать новые люди, мы будем разрабатывать новые методы, потому что разным людям будут нужны разные методы. Попытки сделать это еще никогда не имели таких масштабов. У каждой религии есть несколько методов, но у нас будут *все* методы всех религий прошлого и всех религий, которые случатся в будущем. Мы создадим пространство для самых разных людей, не для какого-то отдельного типа. Старые религии имеют такое упущение.

Например, только одному определенному типу человека могут помочь методы Махавиры. Только тому типу, который принадлежит к типу Махавиры, можно помочь. Это очень ограниченная методология. Махавира обрел священный фрукт. Он обучал тому же методу, благодаря которому постиг он сам. У Иисуса был свой собственный метод, у Магомета был свой собственный метод. Поэтому ни одна религия прошлого не могла быть универсальной, потому что она принадлежала определенному типу, и только этот тип мог получить от нее пользу.

Поэтому появилась проблема. Вы можете родиться в семье джайнов, и можете не быть тем самым типом, которому может помочь метод джайнов. Тогда вы окажетесь в затруднении. Вся ваша жизнь будет растрчена впустую. Вы попробуете этот метод. Он вам не подойдет, и вы не будете менять свой метод. Вы будете думать, что это из-за вашей прошлой кармы метод не работает, что потребуется время. Вы будете рационализировать. Вы можете родиться в семье индуистов, и индуистские методы могут не работать.

В мире так много типов людей. И по мере того, как мир становится больше, растет сознание людей, появляется все больше и больше типов. Появляется все больше и больше смешанных типов, которых раньше никогда не было, которых никогда не было во времена Махавиры, которых никогда не было во времена Кришны. Есть множество типов, смешанных типов. И в будущем это будет случаться все чаще и чаще. Мир становится маленькой деревней.

Моя цель — использовать все методы прошлого, обновить их, сделать их современными и создать новые методы на будущее, для будущего человечества. Поэтому то, чему я учу, не является ни индуизмом, ни буддизмом, ни христианством. И все же я учу сути всех религий.

Вы здесь не для того, чтобы возвращать какое-то определенное духовное эго, но чтобы полностью растворить эго, растворить весь сон. Вы здесь, чтобы пробудиться. Ситуация создается. Используйте эту ситуацию максимально тотально.

Помните эту женщину, которая медитировала над: *Не обращай внимания*. Нужна именно такая тотальность. Дом в огне, а она говорит: *Не обращай внимания*. Ее сын падает в воду, а она говорит: *Не обращай внимания*. Ее муж называет ее безумной, а она говорит: *Не обращай внимания*. Тогда такая простая медитация: «Не обращай внимания» создает необходимую среду, в которой она становится объятай пламенем, объятай огнем. Ее внутреннее существо взрывается. Она больше не тот же самый прежний человек, она перерождается. Она перерождается просветленной. Она становится буддой.

Вы все — будды. Спящие, видящие сны, но вы, тем не менее — будды. Моя функция не в том, чтобы *сделать* из вас будд, потому что вы уже ими являетесь, но просто чтобы помочь вам вспомнить это, напомнить вам.

Достаточно на сегодня.

Высочайшая вершина

Глава 8. Высочайшая вершина

Первый вопрос:

Ошо,

имеет ли осознанность более высокую ценность, чем любовь?

Высочайшая вершина — это кульминация всех ценностей: истины, любви, осознанности, тотальности. На высочайшем пике они неразделимы. Они отдельные только в темных долинах нашего бессознательного. Они отдельные, только когда они загрязнены, смешаны с другими вещами. Как только они становятся чистыми, они становятся единым целым; чем чище, тем ближе друг другу они становятся.

Например, каждая ценность существует на многих планах. Каждая ценность — это лестница с множеством ступеней. Любовь — это похоть: нижняя ступень, которая касается ада. И любовь — это также молитва: высшая ступень, которая касается рая. И между ними двумя есть множество легко различимых планов.

В похоти только один процент любви. В девяноста девяти процентах это другие вещи: ревность, эгоизм, чувство собственности, злость, сексуальность. Это нечто более физическое, более химическое. В этом нет ничего более глубокого. Это очень поверхностно, это не проникает даже на глубину кожи.

По мере того, как вы движетесь выше, все становится глубже. Все приобретает новые измерения. То, что было лишь философией, начинает обретать психологическое измерение. То, что было не чем иным, как физиологией, начинает обретать психологическое измерение. То, что было не чем иным, кроме

как биологией, начинает становиться психологией. У нас с животными общая биология. Психология — это то, чего нет у животных.

Когда любовь движется еще выше или глубже, что суть одно и то же, тогда она начинает приобретать некое качество духовности. Она становится метафизической. Только Будды, Кришны, Христы знают это качество любви.

Любовь распространяется повсюду, и другие ценности тоже. Когда любовь чиста на сто процентов, вы не можете провести никакого разделения между любовью и осознанностью. Тогда они больше не два. Вы не можете провести различие между любовью и Богом, даже они больше не два. Отсюда и утверждение Иисуса о том, что Бог есть любовь. Он превращает их в синонимы. В этом есть глубокое понимание.

На периферии все кажется отдельным от всего остального, на периферии существование — это множество. По мере того, как вы приближаетесь к центру, это множество начинает таять, растворяться и начинает возникать единение. В центре все едино.

Следовательно, твой вопрос является правильным, только если ты не понимаешь высочайшего качества любви и осознанности. Совершенно неважно, есть ли у тебя проблеск Эвереста, высочайшей вершины.

Ты спрашиваешь: «Имеет ли осознанность более высокую ценность, чем любовь?» Ничто не выше и ничто не ниже. На самом деле, двух ценностей вообще не существует. Это два пути из долины, ведущей к вершине. Один путь — осознанности, медитации. Путь дзен, о котором мы говорим в эти дни. И второй путь — путь любви, путь преданных, *бхакти*, суфиев. Эти два пути отдельные, когда вы начинаете путешествие, вы должны выбирать. Что бы вы ни выбрали, это приведет вас к той же самой вершине. И, приближаясь к вершине, вы удивитесь: путешествующие по другому пути приближаются к вам. Мало-помалу эти пути начинают сливаться друг с другом. К тому времени, когда вы достигнете предельного, они станут едиными.

Тот, кто следует по пути осознанности, обнаруживает, что любовь — это следствие его осознанности, как побочный продукт, как тень. А тот, кто следует по пути любви, обнаруживает, что осознанность — это следствие, как побочный продукт, как тень любви. Они — две стороны одной монеты.

И запомните — если в вашей осознанности нет любви, тогда она все еще не чиста. Она еще не познала стопроцентную осознанность. Это еще не *настоящая* осознанность, она должна смешаться с неосознанностью. Это не чистый свет. Внутри вас, скорее всего, все еще работают, функционируют участки темноты, влияющие на вас, доминирующие над вами. Если ваша любовь — без осознанности, тогда это еще не любовь. Должно быть, это что-то более низкое, что-то ближе к похоти, чем к молитве.

Поэтому пусть любовь будет критерием, если вы следуете по пути осознанности. Пусть любовь будет критерием: когда ваша осознанность внезапно расцветает в любви, знайте наверняка, что осознанность случилась. Было достигнуто *самадхи*. Если же вы следуете по пути любви, тогда пусть осознанность выполняет роль критерия, как лакмусовая бумажка. Когда внезапно, из ниоткуда, в самом центре вашей любви начинает возникать пламя осознанности, знайте наверняка... возрадуйтесь! Вы пришли домой.

Второй вопрос:

Ошо,

почему знания из писаний не помогают в поиске истины?

Знания не принадлежат вам, вот почему. Они заимствованы. А можете ли вы заимствовать истину? Истина непередаваема. Никто не может дать ее вам. Даже живой мастер не может передать ее вам. Вы можете учиться, но вас нельзя научить. Так что же говорить о мертвых писаниях, какими бы святыми они ни были? Должно быть, они пришли из какого-то оригинального источника. Какой-то мастер, кто-то пробужденный, должно быть, стоял у их истока, но теперь они — только слова. Это лишь слова об истине, это информация об истине.

Быть с Кришной кардинально отличается от чтения Бхагавадгиты. Быть с Магометом, сонастроенным, в глубокой гармонии, когда в отдельных участках ваши существа становятся единым целым; позволить его существу затронуть и привести в движение ваше сердце — это одно. А просто читать Коран — это что-то далекое-далекое, совершенно непохожее. Это как эхо в горах. Это не сама истина. Это отражение, это полная луна, отраженная в озере. Если вы прыгнете в озеро, то не достигнете луны. На самом деле, если вы прыгнете в озеро, даже это отражение исчезнет. Писания — лишь зеркала, отражающие далекие истины.

Так, Веды существуют по меньшей мере пять тысяч лет. Они отражают что-то, чему пять тысяч лет. На зеркале скопилось много пыли. Много интерпретаций, комментариев — вот что я подразумеваю под пылью. Теперь вы не знаете точно, что говорят Веды. Вы знаете столько комментаторов, толкователей, а их тысячи. Толстая стена комментариев, и невозможно отложить их в сторону. Вы будете знать только *об* истине. И не только это, вы будете знать комментарии и интерпретации людей, которые вообще не имели переживания.

Знания передаются для других целей. Да, существует возможность передавать знания о мире, потому что мир находится вовне вас, он объективен. Наука — это знания. Само слово «наука» означает знание. Но религия — это не знания.

Религия — это переживание, по той простой причине, что ее основной интерес касается вашего внутреннего мира: вашей субъективности, которая доступна только вам и больше никому. Вы не можете пригласить в ваше внутреннее существо даже вашего возлюбленного. Там вы совершенно одни. И там живет истина.

Знания будут усиливать, украшать, обогащать вашу память, но не ваше существо. Ваше существо — это совершенно иное явление. На самом деле, знания создадут препятствия. Человек должен разучиться всему тому, что узнал. Только тогда он достигает своего существа. Человек должен быть невинным: «Не-знание — это самое близкое». Знание создает дистанцию.

Ты спрашиваешь меня: «Почему знания из писаний не помогают в поиске истины?» По той простой причине, что, если вы начнете накапливать знания, вы начнете верить в выводы. Вы уже сделаете вывод о том, что такое истина, не зная ее. И ваш вывод станет величайшим препятствием. К истине нужно подходить в полной наготе, в полной чистоте, в тишине, в состоянии невинности, детском ощущении чуда и благоговения. Еще в состоянии не-знания, не наполненным мусором под названием знания, не наполненным Ведами и Библиями, и Коранами, но совершенно тихо. Без каких-либо мыслей, без умозаключений, без

каких-либо знаний об истине. Когда вы подходите таким образом, внезапно открывается истина. А истина открывается здесь и сейчас: «Ах, это!» Великая радость начинает случаться внутри вас.

Истина не отдельна от вас. Она — ваш сокровенный центр. Поэтому вам не нужно учиться ей у кого-то другого. Тогда в чем же заключается функция мастеров?

Функция мастеров — в том, чтобы помочь вам отбросить ваши знания, помочь вам разучиться, помочь вам двигаться к состоянию необусловленности. Ваши знания означают, что вы всегда будете смотреть через занавеску, и эта занавеска будет все искажать. А знания мертвы. Необходимо сознание, необходимо знание, необходимо состояние видения, но не знания. Как можно познать живое посредством мертвого?

Мужчина вошел в переполненный автобус. Спустя какое-то время он вынул свой стеклянный глаз и подбросил его в воздух. Потом он снова его вставил. Через десять минут он снова вынул свой стеклянный глаз и подбросил его в воздух. И снова вставил. Стоявшая рядом с ним дама была в ужасе:

— Что вы делаете? — закричала она.

— Просто пытаюсь посмотреть, нет ли там впереди свободного места.

Вот что такое знания — стеклянный глаз. Вы не можете видеть с их помощью. Через них невозможно видеть.

Отбросьте все свои умозаключения: индуистские, христианские, мусульманские, джайнские, иудейские. Отбросьте все знания, которые были навязаны вам. Каждый ребенок оказывается отравлен: отравлен знаниями, отравлен родителями, обществом, церковью, государством. Каждого ребенка отвлекают от его невинности, от его не-знания. И поэтому каждый ребенок мало-помалу становится таким загруженным, что теряет всю радость жизни, весь экстаз бытия. И он становится подобным толпе, частью толпы.

На самом деле, как только ребенок становится совершенно обусловленным вами, вы очень счастливы. Вы называете это «религиозным образованием». Вы очень счастливы, что ребенок получил посвящение в религию его родителей. Все, что вы сделали — вы разрушили его способность знать самому. Вы разрушили его аутентичность. Вы разрушили его драгоценную невинность. Вы закрыли его двери и окна. Теперь он будет жить как в капсуле. Он будет жить в своем внутреннем мраке, окруженный всевозможными глупыми теориями, системами мыслей, философиями, идеологиями. Он заблудится в джунглях слов и не сможет легко из них выбраться.

Даже если ему встретится мастер, если он встретит будду, и тогда ему тоже потребуются годы, чтобы разучиться, потому что обучение практически проникает в вашу кровь, ваши кости, ваш костный мозг. И идти против ваших собственных знаний кажется равносильно тому, чтобы идти против самого себя, против вашей традиции, против вашей страны, против вашей религии. Кажется, что вы — предатель, как будто вы предаете. На самом деле ваше общество предало вас, отравило вашу душу.

Каждое общество делало это до сих пор, и каждое общество очень в этом преуспело. Поэтому это такая редкость — встретить будду. Это такая редкость — избежать ловушек, которые общество расставляет вокруг ребенка. А ребенок так неосознан. Его можно легко обусловить, загипнотизировать. Это то, что продолжает происходить в храмах, церквях, школах, колледжах, университетах. Все они служат прошлому. Они не служат будущему. Их функция — повторять прошлое, мертвое прошлое.

Моя работа здесь — в точности противоположная. Я здесь не для того, чтобы повторять прошлое, поэтому я против всех знаний. Я за познание, но познание означает невинность, познание означает открытость, познание означает восприимчивость. Познание означает неэгоистичный подход к реальности. Познание означает: «Я не знаю, и я готов, готов знать». Знание означает: «Я уже знаю». Знания — это величайшее заблуждение, которое общество создает в умах людей.

Моя функция — служить будущему, не прошлому. Прошлого больше нет, будущее приходит каждый миг. Я хочу, чтобы вы стали невинными, видящими, познавшими — но не имеющими знания — бдительными, осознанными, не цепляющимися неосознанно за умозаключения.

Третий вопрос:

Ошо,

почему мне требуется так много времени, чтобы это понять?

Панкаджа, это все из-за твоих знаний. Панкаджа написала много книг. Она стала известным автором. А здесь я дал ей работу по уборке. Сначала это очень ранило ее эго. Должно быть, она надеялась, что однажды получит Нобелевскую премию! И она задавалась вопросом, что же она здесь делает. Ее книги получали похвалу и высоко ценились, и вместо того чтобы дать ей работу, питающую ее эго, я дал ей работу, сильно расшатывающую ее эго: уборка туалетов в ашраме. Ей было трудно это проглотить, но она — храбрая душа. Она проглотила это. И постепенно, постепенно она стала расслабленной.

Панкаджа, это не только твоя особенность. Всем требуется время. Чем более успешными вы были в жизни, тем больше времени вам требуется, чтобы это понять. Потому что сам ваш успех — не что иное, как подпорка, новая подпорка для эго, а эго — это преграда. Эго нужно пошатнуть, вырвать его с корнем, размазать, сжечь, чтобы от него ничего не осталось. Это изнурительный труд, тяжелый труд.

И иногда создается впечатление, что мастер жесток. Но мастер вынужден быть жестоким, потому что он любит вас, потому что он испытывает к вам чувство сострадания. Вначале это может показаться парадоксальным, потому что если у вас есть чувство сострадания, тогда вы не можете быть жестокими. Такова сложность этой работы. Если мастер по-настоящему сострадательный, он не может сочувствовать ничему из того, что питает ваше эго.

Поэтому я всеми способами расшатываю эго Панкаджи. Она плакала, рыдала, бесилась, но со временем, постепенно все устаканилось. Буря миновала, и появилось великое молчание.

На самом деле, если вы подумаете о ваших множественных прошлых жизнях — такой долгий, долгий сон, такие долгие, долгие сновидения — тогда пробить

здесь со мной в течение двух, трех лет — это не долгое время, если тишина начала проникать в ваше существо. Даже если это произойдет через тридцать лет, это произойдет быстро.

Многие люди приходят ко мне и спрашивают: «Ошо, когда уже у *меня* будет сатори?» Я говорю: «Очень скоро». Но помните, что я имею в виду, когда говорю «очень скоро». На это может уйти тридцать лет, сорок лет, пятьдесят лет, но это — очень скоро. Глядя на ваше долгое, долгое путешествие в темноте, если в течение тридцати лет мы сможем создать свет, это на самом деле максимально быстро.

Но все происходит гораздо быстрее. Каждая ситуация создается здесь для того, чтобы ускорить процессы. Для Панкаджи сейчас не слишком поздно, но слишком рано. И я вижу происходящие изменения. Весна не за горами. Первые цветочки уже появились.

На самом деле, это было делом твоей жизни, но тебе потребовалось так много лет твоей жизни, чтобы добраться до меня. То, чем ты занималась до того, как приехала ко мне, на самом деле не было частью твоего сердца. Это была идея из твоей головы. Поэтому это не приносило чувства реализованности. Ты могла стать успешной, стать знаменитой. Да, это было возможно. Но это не дало бы чувства удовлетворения. Это не было бы глубокой, глубокой радостью, потому что пока что-то, что принадлежит твоему сердцу, не начнет расти, удовлетворение невозможно. Реализация невозможна.

Теперь ты на легком пути. Теперь все будет происходить в ускоренном темпе. Скорость также накапливается. Если вы наблюдали весну: сначала распускается только один цветок, потом десять цветков, потом сотни цветов, а потом тысячи, и потом — миллионы...

Именно так происходит также и в духовном росте. Но все спотыкаются впопыхах, идут наощупь в темноте. Кто-то становится поэтом, не зная, является ли это его призванием, подлинным желанием его сердца. Кто-то становится музыкантом, не зная, принесет ли это удовлетворение в его жизнь. Кто-то становится художником. Люди должны кем-то становиться. Необходим какой-то заработок, и человек должен что-то делать, чтобы доказать свою состоятельность. Поэтому люди продолжают идти наощупь и становятся кем-то.

И тебе, Панкаджа, повезло, что ты осознала, что то, чем ты занималась, не было настоящим делом для тебя. Есть множество невезучих людей — после того, как вся их жизнь прошла впустую, тогда они узнают, что занимались чем-то, что не было их настоящей работой. Они выполняли чью-то чужую работу.

Я слышал об одном знаменитом хирурге, одном из самых знаменитых хирургов в мире. Он уходил в отставку. Даже в возрасте семидесяти пяти лет его руки были такими же молодыми, как раньше. Он мог проводить операции на головном мозге даже в возрасте семидесяти пяти лет. Его руки еще не тряслись.

Все были счастливы: его ученики, студенты, коллеги. И они праздновали. Но он грустил. Кто-то спросил его:

— Почему вы грустите, вы — самый знаменитый нейрохирург в мире! Вы должны быть счастливы!

Он ответил:

— Да, я должен быть счастлив, я тоже так думаю, но что я могу поделать? Я никогда не хотел быть этим «знаменитым хирургом». Я хотел быть танцором. И я — худший танцор, которого можно найти. Мой отец заставил меня быть хирургом. В каком-то смысле он был прав, потому что чего можно добиться, танцуя? Сама идея выглядела глупо в его глазах, поэтому он заставил меня быть хирургом. Я стал хирургом, я стал знаменитым. Теперь я ухожу на пенсию, но мне грустно. Вся моя жизнь прошла впустую. Я вообще никогда не хотел быть хирургом. Так кому какое дело, знаменит я или нет? Я бы с удовольствием был просто хорошим танцором, даже если бы я был неизвестным, без имени. Этого было бы достаточно.

Во время допроса подозреваемого полицейский детектив пролистал папку с делом этого человека.

— Я вижу здесь, — сказал он, — что у вас целая вереница предыдущих арестов. Вот один за вооруженное ограбление, проникновение со взломом, изнасилование, изнасилование, изнасилование...

— Да, сэр, — скромно ответил преступник, — мне потребовалось некоторое время, чтобы выяснить, что у меня получается лучше всего.

Панкаджа, ты приехала ко мне как раз вовремя. Радуйся! Празднуй! Все уже начало происходить. Ты была как твердый камень, когда приехала, теперь ты становишься мягкой как цветок. Весна уже недалеко.

Четвертый вопрос:

Ошо,

большинство религий отрицательно относятся к работе, как будто это наказание, труд и вообще не духовно. Не мог ты побольше поговорить с нами о работе?

Будды всегда были жизнеутверждающими, но религии, которые появлялись впоследствии, все были жизнеотрицающими. Это странное явление, но есть что-то, что необходимо понять: почему это вообще произошло. И это случилось снова и снова.

Кажется, что в тот момент, когда будда говорит, он обречен на то, что его не поймут. Если вы не понимаете его, это нормально, но люди на этом не останавливаются. Они неправильно его понимают, потому что люди не могут вынести мысли, что они не понимают. Лучше понять неправильно, чем не понять. По крайней мере, вы имеете какое-то понимание. Всех будд неправильно понимали, неправильно интерпретировали. Все, за что они боролись, было забыто, как только их не стало. И было организовано в точности противоположное.

Иисус любил жизнь — очень жизнеутверждающий человек, но христианство является жизнеотрицающим. Видящие из Упанишад были абсолютно

жизнеутверждающими людьми. Они чрезвычайно любили жизнь, но индуизм отрицает жизнь, буддизм и джайнизм отрицают жизнь.

Только посмотрите на статую Махавиры, и вы увидите. Должно быть, он любил свое тело. Должно быть, он любил жизнь и существование. Он так прекрасен! О Махавире говорят, что, возможно, ни до, ни после него никогда более прекрасный человек не ступал по земле. Но посмотрите на джайнских *муни*, джайнских монахов, и вы увидите, что они самые уродливые. Что случилось?

Будда очень жизнеутверждающий. Конечно, он не утверждает *вашу* жизнь, потому что ваша жизнь — это вообще не жизнь. Это переодетая смерть. Он осуждает вашу жизнь, но утверждает подлинную жизнь, вечную жизнь. Вот в чем его понимали неправильно. Его осуждение вашей фальшивой жизни было воспринято как осуждение жизни как таковой. Никого не волновало то, что он утверждал жизнь: подлинную жизнь, вечную жизнь, божественную жизнь, жизнь пробужденных. Это — подлинная жизнь. А что у *вас* за жизнь? Это просто кошмарное переживание. Но буддисты, буддистские монахи и монахини жили и живут против жизни.

Это все из-за этого неправильного понимания, которое кажется неизбежным. Я вижу, как это происходит со мной: что бы я ни сказал, меня сразу же неправильно понимают по всему миру. Я по-настоящему наслаждаюсь этим! Странно, но каким-то образом это кажется естественным. Как только вы что-то говорите, вы можете быть уверены, что это будет неправильно понято; по той простой причине, что люди будут толковать это в соответствии со своими умами. А их умы пребывают в глубоком сне. Они слышат сквозь сон, они не могут услышать правильно. Они не могут услышать всего. Они слышат только фрагменты.

Даже такой человек как П. Д. Успенский, который долгие годы жил с Гурджиевым, не смог услышать все его учение таким, как есть. Когда он написал свою знаменитую книгу *«В поисках чудесного»* и показал ее Гурджиеву, своему мастеру, Гурджиев сказал: «Она прекрасна, но ей нужен подзаголовок: „*Фрагменты неизвестного учения*“».

Успенский спросил: «Но почему, почему фрагменты?»

Гурджиев ответил: «Потому что это — только фрагменты. То, что я тебе говорил, ты не услышал этого полностью. Но все, что ты написал, прекрасно...»

Успенский действительно был одним из самых высококлассных писателей, которых когда-либо знал мир, очень талантливый, очень логичный, превосходный мастер слова.

Поэтому Гурджиев сказал: «Ты хорошо написал, ты написал прекрасно, но это — только фрагменты. А фрагменты не могут обнажить истину. Наоборот, они скрывают ее. Поэтому назови ее: „*Фрагменты неизвестного учения*“. Учение все еще остается неизвестным. У тебя было лишь несколько проблесков тут и там, и ты собрал все эти проблески вместе. Ты как-то превратил их в целое, но это не истина. Это не подлинное учение».

Успенский понял это. Поэтому его книга до сих пор имеет подзаголовок: *«Фрагменты неизвестного учения»*.

Что уж говорить об обычных людях? Успенского нельзя назвать обычным человеком, он был чрезвычайно разумным. На самом деле, именно благодаря ему

Гурджиев стал известен по всему миру, в противном случае, никто мог так и не услышать о нем. Его собственное письмо очень трудно понять. В мире есть очень немного людей, которые прочли его книги. Их очень трудно читать. Гурджиев пишет так, что он всеми способами усложняет вам понимание того, что он говорит, что он хочет сказать. Предложения тянутся дальше и дальше. К тому времени, когда предложение доходит до точки, вы уже забыли начало! И он использует слова, которые придумывает сам, которые больше нигде не существуют, которых никто не знает. Что означают эти слова?

Этих слов нет ни в одном словаре. На самом деле, они никогда раньше не существовали. Он их придумал.

И он пишет так скучно, что если вы страдаете от бессонницы, эти книги очень хороши. Вы можете прочитать максимум три или четыре страницы и обязательно заснете. Я никогда не встречал ни одного человека, который бы прочел его книги от начала до конца.

Когда его книга *«Все и вся»* была впервые опубликована, первые сто страниц были открыты, а оставшиеся девятьсот еще не были разрезаны. И книга была распродана с пометкой: «Прочитайте первые сто страниц, вводную часть. Если вам все еще захочется продолжить чтение, тогда вы можете открыть оставшиеся страницы. В противном случае верните книгу и получите назад свои деньги». Даже прочитать эти сто страниц очень трудно.

Это был метод. Для чтения требуется огромная осознанность: книга написана не для того, чтобы о чем-то вам сообщить. Эта книга — лишь прием, чтобы сделать вас осознанными. Вы можете читать ее, только если вы очень осознанны, если вы приняли осознанное решение: «Я должен пройти от начала до конца, и я не засну. И я не остановлюсь, что бы ни случилось. И что бы ни говорил мой ум, я закончу ее».

Если вы принимаете такое решение... И это очень трудно — следовать ему на протяжении тысячи страниц такой бессмыслицы. Да, тут и там есть прекрасные истины, но вы встретите эти истины, только если пройдете через большое количество бессмыслицы. Вы найдете драгоценные камни, но их очень мало, и они на большом расстоянии друг от друга. Изредка вам будет встречаться бриллиант, но для этого вам придется прочесть пятьдесят-шестьдесят очень скучных страниц.

Я видел тысячи книг, но Гурджиев очень необычен. Я больше не встречал никого, кто мог бы создавать нечто настолько скучное. Но он делает это намеренно. Это было его методом.

Если вы приходили к нему, первое, что он делал — он говорил вам прочитать вслух пятьдесят страниц его книги вслух, прямо перед ним. Это было самым сложным заданием! Вы не понимаете ни слова, вы не понимаете ни единого предложения, а предложение все не заканчивается, а он сидит и смотрит на вас. Вы должны закончить пятьдесят страниц, и тогда вы можете быть приняты в его ученики. Если вы не можете этого сделать, этот простой подвиг, тогда вам отказывают.

Успенский прославил его по всему миру. Но даже Успенский не смог проникнуть в самую суть его учения, только фрагменты. Он понимает только частично. И всегда помните — истину нельзя разбить на части. Вы не можете

понимать только ее части. Либо вы понимаете все целиком, либо вы вообще не понимаете.

Очень трудно признать тот факт, что вы не понимаете. А знающие люди: ученые, профессора не могут признать, что они не понимают, что они продолжают неправильно трактовать. И самая фатальная ошибка в трактовке — то, что все утверждающие учения превратили в отрицающие. Фактически, вы живете в отрицательной темноте. Когда Будда говорит, он говорит из положительного состояния света. К тому времени, когда его слова достигают вас, они достигли негативной темноты. Ваша негативная темнота меняет цвет этих слов, значение этих слов, смысл этих слов, нюансы этих слов. А потом *вы* создаете церковь. Вы создаете христианство, индуизм, мусульманство, джайнизм, вы создаете всевозможные «измы» и всевозможные религии.

Да, большинство религий имеют негативное отношение к работе, потому что они против жизни. Поэтому они не могут быть за работу. Они не могут быть творческими. Они учат отречению от жизни — как они могут учить творчеству? И они учат тому, что жизнь — это наказание, так как они могут говорить, что жизнь духовна? Вас наказывают за вашу прошлую карму, поэтому вы рождаетесь. Это наказание. Так же, как в Советской России — если вас наказывают, вас ссылают в Сибирь.

Во времена британского правления в Индии, если кого-то нужно было по-настоящему наказать, его отправляли на какой-нибудь далекий остров: Андаман, Никобар. Плохой климат, совершенно не здоровый, никаких условий для жизни, ничего не растет, тяжелый труд. Это было наказанием.

Все эти жизнеотрицающие религии говорили вам — прямо или косвенно — что земля подобна Андаману, Никобару, или Сибири, а вы — узники. Вас бросили сюда, бросили в жизнь, чтобы наказать. Это полная чушь!

Жизнь — не тюрьма. Это школа. Вас отправляют сюда, чтобы учиться. Вас отправляют сюда, чтобы расти. Вас отправляют сюда, чтобы стать сознательными, более осознанными. Эта земля — прекрасный инструмент Бога.

Таков *мой* подход к жизни. Жизнь — это не наказание, но награда. Вы получаете награду, когда вам дается прекрасная возможность расти, видеть, знать, понимать, быть. Я называю жизнь духовной. На самом деле, для меня, жизнь и Бог — это синонимы.

Пятый вопрос:

Ошо,

почему индусы думают, что они более духовные, чем все остальные?

Пожалуйста, простите бедных индусов. Им больше нечем похвалиться. Вы можете хвалиться другими вещами: деньгами, властью, атомной и водородной бомбой, самолетами, тем, что вы ходили по луне, что вы проникли в самые тайны жизни, ваша наука, технология. Вы можете хвалиться вашим влиянием. Бедной Индии больше нечем хвалиться. Она может хвалиться только чем-то невидимым, чтобы не было необходимости это доказывать. Духовность — это такая штука, что вы можете хвастаться ей, и никто не может этого доказать, никто не может это опровергнуть.

На протяжении тысяч лет Индия страдала от голода, бедности, так сильно, что она вынуждена это как-то объяснять. Она объяснила это так, будто бы бедность

— это нечто духовное. Индийский духовный человек отрекается от всего комфорта и становится бедным. Когда он становится бедным, только тогда индусы признают его духовность. Если он не станет бедным, как он может быть духовным?

Бедность стала самой основой индийской духовности. Чем вы беднее, тем более вы духовны. Даже если вы не здоровы, это хорошо для духовности. Это показывает вашу неприязнь по отношению к телу. Истязайте свое тело, поститесь, не ешьте, не удовлетворяйте нужды тела, и это будет означать, что вы занимаетесь какой-то духовной работой.

Поэтому вы посмотрите на индийских так называемых духовных святых, и многие из них будут выглядеть физически нездоровыми, в глубоком страдании, в самоистязании. Их лица бледны из-за голодания. Но если вы спросите их учеников, они скажут: «Посмотрите, что за золотая аура у лица этого святого!» Я знаю таких людей: просто аура горячки у их лиц, ничего более! Но их ученики говорят: «Золотая аура: это их духовность!»

Граф Кейзерлинг пишет в своем дневнике, что, когда он приехал в Индию, он впервые понял, что бедность, голод, плохое здоровье являются необходимыми требованиями для духовности. Это рационализации. И все хотят быть выше других, иметь превосходство над другими.

Итак, у индусов нет другого способа заявить о своем превосходстве. Они не могут конкурировать в науке, технологии, производстве, но они могут конкурировать в духовности. Они больше способны голодать, морить себя голодом. На протяжении тысячелетий они практиковали голод. Поэтому они очень сильно привыкли к этому. Для них это легко.

Американцу очень трудно начать поститься. Есть пять раз в день означает, что почти весь день вы едите. И я еще не считаю всего того, что вы съедаете в промежутках. Американцу трудно голодать, но для индуса это стало почти естественно. Его тело привыкло к этому. Тело имеет потрясающую способность приспособливаться.

Индус может сидеть под горячим солнцем, почти гореть под палящим солнцем, не беспокоясь. Вы не можете там сидеть. Вы привыкли к кондиционерам. Индус может сидеть в холодную погоду, голый, в Гималаях. Вы не можете. Вы привыкли к центральному отоплению. Тело становится привыкшим.

И потом Индия может заявлять: «Это — духовность. Приезжайте и посоревнуйтесь с нами!» А вы не можете конкурировать. И, конечно, когда вы не можете конкурировать, вам приходится поклониться индусам, вам приходится принять, что, должно быть, они что-то знают. Ничего они не знают, ничего — только долгая-предолгая история бедности.

В деревне каннибалов в сердце Африки жена главного охотника пошла в местную мясную лавку в поисках отборных ребрышек мужу на ужин. Исследуя товары, она спросила мясника:

— *Что это вон там?*

Мясник ответил:

— Это американец, семьдесят центов за фунт.

— Хорошо, а вон то? — спросила женщина.

Мясник ответил:

— Это итальянец, девяносто пять центов за фунт. Он немного острый.

— А вон тот, — спросила женщина, — там в углу?

— Это индус, — ответил мясник, — два доллара за фунт.

Женщина ахнула:

— Два доллара за фунт? Почему он такой дорогой?

— Ну, леди, — ответил мясник, — вы когда-нибудь пробовали отмыть индуса?

Но это превратилось в духовность. Вы знаете, что джайнские монахи никогда не моются? Принимать ванну считается роскошью. Они никогда не чистят зубы. Это считается роскошью. Итак, чтоб быть духовным в джайнском понимании этого термина, вы должны перестать мыться, чистить зубы, даже расчесывать волосы, даже стричь волосы. Если они станут слишком неопрятными, слишком грязными, вы должны выдернуть их руками. Нельзя пользоваться бритвой или другими механическими приспособлениями, потому что духовный человек не должен зависеть ни от какой техники. Поэтому джайнские монахи выдергивают свои собственные волосы. А когда джайнский монах выдергивает свои волосы, как правило, раз в год, тогда случается большое сборище, потому что это считается чем-то очень особенным.

Я бывал на таких сборищах. Тысячи джайнов собираются вместе, чтобы просто посмотреть на этого беднягу — голодного, грязного, выдергивающего свои волосы. Безумие! И вы увидите, как люди смотрят с огромной радостью и с огромным чувством превосходства: «Это наш святой! Кто еще может с нами соперничать?»

Ни одна нация не является духовной. Этого еще не случилось. Можно надеяться, что это когда-нибудь произойдет, но этого еще не случилось. На самом деле только отдельные личности могут быть духовными, не нации; и отдельные личности были духовными по всему миру, везде. Но невежество мешает людям распознать духовность другого человека.

Однажды я разговаривал с одним индусом и сказал ему, что духовность случается повсюду. Она не имеет никакого отношения к Индии как таковой.

Он сказал:

— Но здесь случилось столько святых. Где еще случилось столько святых?

Я ответил:

— Ты знаешь, сколько святых случилось в Китае? Просто назови несколько имен.

Он даже не слышал ни одного имени.

Он ничего не знает о Лао-цзы, он не знает о Чжуан-цзы, он не знает о Ле-цзы.

Он ничего не знает о долгой, долгой традиции китайского мистицизма. Но он знает о Нанаке, Кабире, Махавире, Кришне, Будде. Поэтому он считает, что все великие святые случались только в Индии. Это чистейшая глупость. Они случались в Японии. Они случались в Египте. Они случались в Иерусалиме. Они случались всюду! Но вы не знаете и не хотите знать. Вы просто остаетесь ограниченными своей собственной сектой.

На самом деле, вы могли всю жизнь прожить по соседству с джайнами, но вы не можете назвать двадцати четырех имен их великих *тиртханкар*. Кому интересно что-то знать о других? Известно только одно имя — Махавира. Двадцать три других имени практически не известны. Даже сами джайны не могут назвать эти двадцать четыре имени в точной последовательности. Они знают три имени: первый — Адинатха, последний — Махавира, и один перед Махавирой, двоюродный брат Кришны, — Неминатха. Известны эти три. Остальные двадцать один почти неизвестны даже джайнам. И так обстоят дела.

Вы знаете, сколько хасидских мистиков постигли Бога? Вы знаете, сколько дзен-мастеров постигли буддовость? Вы знаете, сколько суфиев достигли предельного состояния? Никому нет дела, никто не хочет знать. Люди живут в маленьком уютном уголке своей собственной религии и думают, что этим все ограничивается.

Ни индусы, никто другой не является особенно духовным или святым. Духовность — это что-то, что случается с отдельными личностями. Отдельные люди становятся объатыми пламенем Бога. Это не имеет никакого отношения к коллективному: нации, расе, церкви.

Шестой вопрос:

Ошо,

почему евреи так известны своей жадностью к деньгам?

Вы думаете, остальные чем-то отличаются от евреев? Пока в вашем существе не начнет цвести любовь, вы обречены оставаться жадными. Жадность — это отсутствие любви. Если вы любите — жадность исчезает. Если вы не любите — жадность остается.

Жадность коренится в страхе. И, конечно, евреи жили в ужасном страхе на протяжении многих веков. На протяжении двух тысяч лет после Иисуса они все время живут в постоянном страхе. Страх порождает жадность. Потому что они потеряли свою нацию, они потеряли все, они оказались вырваны с корнем, они стали бродягами. Единственное, чему они могли доверять, были деньги. Они не могли доверять чему-либо другому. Поэтому, естественно, они стали жадными. Не будьте слишком суровы к ним в этом вопросе. Они жадные, возможно, чуть больше остальных, но это различие — лишь в количестве, не в качестве.

В Индии у нас есть марвари, это индийские евреи. Джайны не менее жадные — и остальные тоже! Возможно, они не так печально известны. Евреи так прославились, потому что все, что они делают, они делают с неким ароматом. Что бы они ни делали, они делают это без прикрас. Они не обманщики — они разумные люди, но не обманщики. Что бы они ни захотели сделать, они делают

это напрямую. И они — очень земные люди. Это — одно из качеств, которое я ценю. Земля — это наш дом, и мы должны быть земными.

Подлинная духовность должна корениться в заземленности. Любая духовность, которая отрицает землю, отвергает землю, становится абстрактной, становится оторванной от реальности. В ней больше нет крови. Она больше не живая. Да, евреи очень приземленные.

И что дурного в том, чтобы иметь деньги? Не следует быть одержимым собственностью. Нужно уметь использовать деньги — а евреи знают, как ими пользоваться! Не нужно быть скупым. Деньги должны создаваться, и деньги должны использоваться. Деньги — это прекрасное изобретение, великое благословение, если правильно их использовать. Они создают много возможностей. Деньги — это магическое явление.

Если у вас в кармане купюра в десять рупий, то в вашем кармане есть тысячи вещей. На эти десять рупий вы можете получить все, что хотите. Вы можете материализовать человека, который будет всю ночь делать вам массаж тела! Или же вы можете материализовать еду, вы можете материализовать все что угодно! Эта купюра в десять рупий несет в себе множество возможностей. Вы не можете нести все эти возможности с собой. Если этой купюры не будет, ваша жизнь будет очень ограниченной. У вас может быть человек, который может делать вам массаж тела, но тогда это будет единственная возможность, которую вы имеете. Если вы внезапно проголодаетесь или захотите пить, этот человек не может сделать ничего другого. Но десять рупий могут сделать многое, миллионы вещей. Они имеют бесконечные возможности. Это одно из величайших изобретений человека. Не нужно быть против них. Я не против них.

Используйте их. Не цепляйтесь за них. Цепляние — это плохо. Чем больше вы цепляетесь, тем беднее из-за вашего цепляния становится мир: потому что деньги преумножаются, если они все время переходят из одних рук в другие.

В английском языке есть еще одно название для денег, которое имеет большее значение. Это слово «*currency*», валюта. Оно просто означает, что деньги должны постоянно двигаться, как поток («*currency*» — валюта, является однокоренным со словом «*current*» — поток, течение. — *Примеч. пер.*). Они всегда должны перемещаться из одних рук в другие. Чем больше они движутся, тем лучше.

Например, если у меня есть десять рупий, и я храню их у себя, тогда в мире есть только одна купюра в десять рупий. Если я даю ее вам, а вы даете ее кому-то другому, и каждый человек продолжает давать, если она пройдет через десять рук, то у нас будет сто рупий. Мы получили ценность, равную ста рупиям. Десять рупий помножились на десять.

И евреи знают, как использовать деньги, в этом нет ничего плохого. Да, жадность — это плохо. Жадность означает, что вы стали одержимы деньгами. Вы не используете их как средство, они превращаются в цель. Это плохо. Но это плохо независимо от того, еврей вы или джайн, индуист или мусульманин, это неважно.

Четыре мамы-еврейки разговаривали, естественно, о своих сыновьях.

Одна сказала:

— Мой сын учится на врача, и когда закончит учебу, он будет зарабатывать пятьдесят тысяч долларов в год.

Вторая сказала:

— Мой сын изучает стоматологию, и когда закончит учебу, он будет зарабатывать сто тысяч долларов в год.

Третья сказала:

— Мой сын учится на психоаналитика, и когда закончит учебу, он будет зарабатывать двести тысяч долларов в год.

Четвертая продолжала молчать. Остальные спросили ее:

— А твой сын?

— Он учится на раввина, — ответила она.

— И сколько же зарабатывает раввин?

— Десять тысяч долларов в год.

— Десять тысяч? Разве это подходящая работа для еврейского мальчика?

Магазин одежды Групиштейна располагался в Нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка. Однажды Групиштейн вышел на обед и оставил за главного своего нового продавца — Салтера. Когда он вернулся, Салтер громко заявил:

— Я продал то пальто из черного сукна.

— За сколько? — спросил Групиштейн.

— За девяносто восемь центов, как и было указано на ярлыке.

— Девяносто восемь центов? — заорал тот. — На ярлыке было написано девяносто восемь долларов, идиот!

Клерк выглядел так, будто вот-вот умрет от стыда.

— Пусть это будет тебе уроком, — сказал Групиштейн. — Но не переживай слишком сильно, мы получили прибыль в десять процентов.

Знаменитый антисемит умирал. Он собрал сыновей возле своего смертного одра и сказал:

— Сыновья, мое последнее желание и наказ — всегда, когда вам что-то будет нужно, идите и покупайте у еврея. Давайте ему ту сумму, которую он изначально озвучит.

Сыновья удивились:

— Отец, должно быть, твой рассудок помутился в твой последний час?

— Ах нет, — лукаво улыбнулся антисемит, — он съест себя оттого, что не попросил больше.

Седьмой вопрос:

Ошо,

каково будущее морали в отношении секса?

Никакого будущего у морали, связанной с сексом, нет. По сути, сама комбинация секса и морали отравила все прошлое морали. Мораль стала настолько ориентированной на секс, что утратила все остальные измерения, которые являются гораздо более важными. Секс не должен в действительности так сильно волновать учение о морали.

Истина, искренность, подлинность, тотальность — эти вещи должны по-настоящему беспокоить мораль. Сознание, медитация, осознанность, любовь, сострадание — вот что должно по-настоящему беспокоить мораль.

Но секс и мораль в прошлом стали почти синонимами. Секс стал всепоглощающим, чрезмерным. Поэтому всякий раз, когда вы говорите о ком-то, что он аморален, вы просто подразумеваете, что с его сексуальной жизнью что-то не то. А когда вы говорите, что кто-то является очень моральным человеком, вы подразумеваете только то, что он следует правилам сексуальности, установленным обществом, в котором он живет. Моральность стала одномерной. Это не хорошо. Для морали нет никакого будущего, она умирает. На самом деле, она мертва. Вы несете труп.

Секс должен быть скорее веселым, чем серьезным делом, в которое его превратили в прошлом. Он должен быть подобен игре, забаве: два человека играют с энергиями тела друг друга. Если они оба счастливы, это не должно никого волновать. Они никому не причиняют вреда, они просто радуются в энергиях друг друга. Это совместный танец энергий. Общество вообще не должно это заботить. Пока кто-то не вмешивается в чью-то чужую жизнь — навязывает себя, заставляет себя, проявляет насилие, нарушает границы чьей-то жизни — только тогда должно вмешиваться общество. В противном случае никакой проблемы нет. Это вообще не должно никого беспокоить.

Будущее будет иметь совершенно иное видение секса. Он будет более веселым, в нем будет больше радости, больше дружбы. Скорее игра, чем серьезное дело, как это было в прошлом. Он разрушал жизни людей, он так их обременял — безо всякой необходимости! Он создал столько ревности, чувства собственности, доминирования; упреки, ссоры, драки, осуждение — вообще без причины.

Сексуальность — это простое, биологическое явление. Ей не нужно придавать такое значение. Единственная ее важность — в том, что энергию можно трансформировать в более высокие планы. Она может становиться все более и более духовной. И чтобы сделать ее более духовной, нужно сделать ее менее серьезным делом.

Доктор Бибер был в растерянности от того случая, с которым он столкнулся. Он взял всевозможные анализы у девушки из общежития, но его результаты все-таки были неоднозначными.

— Я не уверен, что это, — наконец признал он. — У вас либо простуда, либо вы беременны.

— Скорее всего, я беременна, — сказала девушка, — я не знаю никого, кто мог бы заразить меня простудой.

Вот это — что-то из будущего.

Кларисса и Шеффилд завтракали где-то в полдень. Их квартира на Парк-авеню была совершенно перевернута после дикой вечеринки, которая длилась всю ночь.

— Дорогая, это довольно неловко, — сказал Шеффилд, — но это с тобой я занимался любовью в библиотеке прошлой ночью?

— В котором часу? — спросила Кларисса.

Еще одна история о будущем:

Школьная учительница очень эмоционально жаловалась Корнелии на поведение маленького Натаниэля.

— Он все время задирает мальчиков помладше и бьет их, — сказала она.

— О боже! — воскликнула Корнелия, — этот мальчик весь в папу.

— И несколько раз я заставляла его в раздевалке с одной из маленьких девочек, — продолжила учительница.

— Именно этим занимался его отец.

— Это еще не все — он ворует вещи у других детей.

— В точности, как его папаша. Господи, как же я рада, что не вышла замуж за этого человека!

Не беспокойтесь из-за будущего морали в отношении секса. Она полностью исчезнет. Будущее познает совершенно иное видение секса. И как только секс больше не будет так сильно переполнять мораль, мораль получит свободу, чтобы беспокоиться о чем-то другом, гораздо более важном.

Истина, искренность, честность, тотальность, сострадание, служение, медитация — вот что действительно должно волновать мораль. Потому что это все — вещи, которые трансформируют жизнь, это вещи, которые приближают вас к Богу.

И последний вопрос:

Ошо,

почему ты говоришь, что истина невыразима?

«Не обращай внимания!»

Достаточно на сегодня.

Об авторе

Книги Ошо не поддаются классификации. Его многочисленные беседы охватывают все темы — от поиска человеком смысла жизни до самых насущных

социальных и политических проблем современного общества. Ошо не писал книг — его книги представляют собой аудио- и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира. Он говорил: «Помните: все, что я говорю, не только для вас... Я также беседую и с будущими поколениями».

Лондонская газета «Sunday Times» назвала Ошо одним из «тысячи создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа». Газета «Sunday Mid-Day» (Индия) включила Ошо — наряду с Ганди, Неру и Буддой — в десятку людей, изменивших судьбу Индии.

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создавать условия для рождения человека нового типа. Он часто называл этого нового человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью, как Гаутама Будда.

Все беседы и медитации Ошо проникнуты мировоззрением, включающим в себя как вечную мудрость всех времен и народов прошлого, так и высший потенциал науки и технологии настоящего и будущего.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации учитывает ускоренный темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, освободить тело и разум от стресса, чтобы затем было легче перенести в повседневную жизнь состояние покоя и свободного от мысли расслабления.

Существуют два автобиографических произведения автора:

«Автобиография духовно неправильного мистика» и «Проблески золотого детства».

Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort

Расположение. Расположенный в ста километрах к юго-востоку от Мумбаи в процветающем городе Пуна, Индия, Ошо-Центр медитации и отдыха является прекрасным местом для того, чтобы провести здесь отпуск. Центр протянулся более чем на сорок акров по живописной местности, являющейся жилым районом. Прекрасные сады и леса раскинулись на территории Центра.

Уникальность. Ежегодно Центр принимает тысячи посетителей из более чем ста стран. Единственный в своем роде, Центр предоставляет возможность получить уникальный личный опыт нового образа жизни — жизни в большей осознанности, радости и творчестве. Центр предлагает большой выбор часовых и годовых программ. Ничего неделанье и отдых являются одной из них!

Все программы базируются на идее Ошо о «Зорбе-Будде» — качественно новом человеке, который способен как творчески участвовать в повседневной жизни, так и расслабляться в тишине и медитации.

Медитации. Полное ежедневное расписание для каждого посетителя Центра включает в себя разные методы медитации — как активные, так и пассивные, как традиционные, так и революционные, в том числе «Активные Медитации» Ошо. Медитации проводятся в Аудиториуме Ошо — самом крупном зале для медитаций в мире.

Мульти-институт. Индивидуальные занятия, курсы и семинары охватывают все: от творчества и искусства до холистических методов лечения, трансформации личности, проблем взаимоотношений, проживания важных

жизненных этапов, духовного консультирования, эзотерических наук и дзен-подхода к спорту и отдыху.

«Basho Spa». Роскошный спа-салон «Basho», окруженный тропическими деревьями, предлагает отдых в бассейне под открытым небом. Просторные джакузи, сауны, тренажерный зал, теннисные корты — все это усиливает впечатление от потрясающе красивой обстановки салона, оформленного в уникальном стиле.

Кухня. Разнообразные кафе и рестораны на территории Центра предлагают вкусные вегетарианские блюда западной, азиатской и индийской кухни — большинство овощей выращены органическим способом на собственной ферме коммуны. Хлеб и торты пекут в собственной пекарне Центра.

Ночная жизнь. На территории Центра проводится много различных мероприятий — вам будет из чего выбрать. Танцы всегда находятся у посетителей в приоритете! Среди других популярных мероприятий — медитации под звездами в полнолуние, различные шоу, музыкальные представления и медитативные вечера. Либо вы можете приятно провести время, общаясь с отдыхающими в кафе «Plaza», или прогуливаться по садам, наслаждаясь сказочными видами.

Удобства. Вы можете приобрести все необходимые вещи и средства гигиены в «Галерее». Здесь вы также сможете купить разные товары, относящиеся к учению Ошо — их ассортимент очень велик. Кроме того, на территории «Галереи» находятся банки, туристические агентства, интернет-кафе. Для тех, кто любит шопинг, Пуна предлагает большой выбор товаров, начиная с традиционных этнических индийских вещей и заканчивая продукцией знаменитых брендов.

Проживание. Вы можете выбрать проживание в элегантных номерах Пансиона Ошо или остановиться на более долгий срок в Гостиной Ошо (эту возможность предоставляет программа пакета услуг на территории Центра). Либо вам будут предложены такие варианты, как комнаты в отелях или посуточная аренда квартир.

www.osho.com/meditationresort

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ВЕСЬ»

197101, Санкт-Петербург, а/я 88.

E-mail: info@vesbook.ru

Вы можете заказать наши книги:

по телефону: 8-800-333-00-76

(ПО РОССИИ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ)